

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

МОРКОВСКАЯ Кристина Сергеевна

**ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук

Гусев Владимир Геннадьевич

Саратов – 2017

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	19
§1. Общая характеристика гражданских процессуальных средств.....	19
§2. Исполнительные процессуальные правоотношения в системе российского права.....	29
§3. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: понятие, классификация.....	49
Глава 2. СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АКТОВ.....	61
§1. Эффективность действующей системы принудительного исполнения юрисдикционных актов.....	61
§ 2. Проблемы исполнения юрисдикционных актов.....	80
Глава 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	95
§1. Совершенствование статуса судебного пристава как одно из средств повышения эффективности исполнительного производства.....	98
§2. Обращение взыскания на имущество должника в исполнительном производстве.....	111
§ 3. Социально-ориентированные меры принудительного исполнения	131
§ 4. Альтернативные способы получения долгов.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	176
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	182
Приложение № 1.....	182
Приложение № 2.....	220
Приложение № 3.....	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сегодня вопросы эффективности исполнительного производства приобретают все большую актуальность. «Каждый человек, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты...», – гласит статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. В современном мире наблюдается тенденция изменения существующих и формирования новых гражданских процессуальных средств в исполнительном производстве, что обусловлено стремительным развитием экономических отношений и техническим прогрессом. Именно совершенствование системы принудительного исполнения юрисдикционных актов способно обеспечить реальную защиту прав и интересов различных субъектов. В прямой зависимости находятся избранная законодателем модель системы принудительного исполнения и уровень правовой защищенности субъектов правового поля, а также соблюдение законности в обществе.

Согласно Проекту Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)² и Государственной программе Российской Федерации «Юстиция»³ достижение целей исполнительного производства и конструирование эффективной системы принудительного исполнения поставлены в приоритет, так как являются неотъемлемой частью построения правового государства.

Исполнительное производство в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴ и

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

² См.: Проект программы Минюста России от 16 февраля 2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)» // СПС «Право.ru» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602> (дата обращения: 14.11.2016).

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (в ред. от 31 марта 2017 года) // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158; СЗ РФ. – 2017. – № 15 (Часть II). – Ст. 2205.

⁴ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном

Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹ организационно выведено из сферы судебной власти и передано к ведению органов исполнительной власти.

Безусловно, особую роль в защите прав и законных интересов играют суды. В результате объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, активного развития российского общества, изменения экономической ситуации в стране и в мире – перед законодателем поставлена глобальная задача по обновлению всего цивилистического процесса. В связи с необходимостью решения обозначенной задачи была разработана Концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – Концепция). Раздел VII Концепции посвящен производству, связанному с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

Совершаемые правоприменителем просчеты могут быть следствием различных факторов (недостаточный уровень профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей, коррупционная составляющая, правовой нигилизм, неисполнимость судебных актов³ и т.д.). В свою очередь именно законодательные ошибки и промедление служат важнейшей причиной отсутствия качественного и своевременного законодательства об исполнительном производстве.

В последние годы законодатель предпринял попытки реформирования как самой системы законодательства в целом, так и непосредственно блока, регулирующего отношения по принудительному исполнению, что было

производстве» (в ред. от 18 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; СЗ РФ. – 2017. – № 30. – Ст. 4456.

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 26 июня 2007 года) (утратил силу) // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591; СЗ РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3213.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) // Документ опубликован не был. Текст документа представлен СПС «КонсультантПлюс».

³ См. например: Определение арбитражного суда Нижегородской области от 15 октября 2015 года по делу № А43-19656/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обусловлено требованиями социально-экономической действительности. Между тем, указанные изменения зачастую не достигали поставленной цели – повышение эффективности системы принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Трудности в этой сфере обозначены, в том числе, противоречивостью теоретических воззрений относительно природы исполнительного производства и его места в системе российского права. Разработка проблем эффективности исполнительного производства невозможна без определения сопоставимых с целями и задачами исполнительного производства гражданских процессуальных средств, продиктованных правовой природой принудительного исполнения. Российской и зарубежной практикой выработано немало таких средств. В совокупности гражданские процессуальные средства способны обеспечить максимальное достижение целей и разрешение задач исполнительного производства, сделав его в итоге эффективным.

Однако до сих пор ни в цивилистическом процессе¹, ни в общей теории права не выработано единого понимания гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства, а также не закреплено легальное определение понятия гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

В сущности вносимых законодательных изменений должен присутствовать системный анализ причин снижения эффективности исполнительного производства, природы, на основании которых выработаны действенные гражданские процессуальные средства.

Теоретический анализ состояния системы принудительного исполнения позволит выявить причины неисполнения (несвоевременного исполнения) юрисдикционных актов, провести их классификацию. В то же время последовательное изучение гражданских процессуальных средств сквозь

¹ См., например: *Исаенкова О.В.* Цивилистический процесс в России – основные тенденции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2016. – Выпуск № 1 (5). – С. 5-11.

призму теории права и цивилистической науки даст возможность определить исследуемое понятие, а выявление внутренней сути позволит обозначить основания классификации гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства. В силу обширного круга причин, снижающих эффективность исполнительного производства, обеспечить совершенствование принудительного исполнения видится возможным именно благодаря воздействию ряда гражданских процессуальных средств, объединенных в тематические группы, на группы причин, снижающих эффективность принудительного исполнения.

В виду отсутствия в науке цивилистического процесса комплексных исследований по указанной проблематике, в настоящей работе сформулированы предложения, направленные на теоретическую разработку обозначенных категорий и совершенствование системы принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние десятилетия многие ученые-правоведы обращались к сфере исполнительного производства при написании своих работ.

Правовая природа и сущность исполнительного производства были исследованы в работах В.С. Анохина, А.Т. Боннера, Д.Х. Валеева, М.А. Викут, О.В. Исаенковой, Г.Л. Осокиной, Н.А. Панкратовой, М.К. Треушниковой, Г.Д. Улетовой, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, М.К. Юкова, В.В. Яркова и других.

Вопросы реформирования системы принудительного исполнения юрисдикционных актов отражены в работах С.И. Гладышева, О.В. Исаенковой, Г.Д. Улетовой, М.К. Юкова и других.

Современные тенденции, новые законопроекты, призванные усовершенствовать статус судебного пристава, повысить эффективность исполнительного производства, нашли свое отражение в работах М.Л. Гальперина, В.А. Гуреева, А.А. Демичева, Е.М. Донцова, Т.К. Донцовой, И.В. Решетниковой, Г.Д. Улетовой, М.З. Шварца и других.

Для науки гражданского процессуального права и цивилистического процесса в целом следует отметить особое значение трудов ученых, вошедших в Межведомственную рабочую группу по разработке проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации, О.В. Исаенковой, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова.

Данные работы представляют собой научную ценность, однако не содержат комплексного изучения заявленной темы, а сосредоточены на отдельных теоретических или практических ее аспектах. Кроме того, законотворческая деятельность на современном этапе образует большой массив информации, требующей анализа, обработки и исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выработка научно-теоретических положений о гражданских процессуальных средствах повышения эффективности исполнительного производства, развивающих теорию цивилистического процесса, с учетом которых становится возможным сформировать аргументированные предложения по совершенствованию действующего законодательства в части использования и совершенствования указанных средств.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих задач:

- определить понятия «гражданские процессуальные средства», «исполнительные процессуальные правоотношения», «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства», исследовать их содержание;
- провести классификацию гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства;
- проанализировать основные показатели деятельности ФССП России, данные статистической отчетности ведомства для выявления проблем принудительного исполнения;
- определить и раскрыть основные причины, снижающие эффективность исполнительного производства, провести их классификацию;
- сопоставить обозначенные причины с гражданскими

процессуальными средствами, необходимыми для их устранения, проанализировать эффективность таких средств;

– проанализировать тенденцию развития действующей системы принудительного исполнения юрисдикционных актов;

– изучить отдельные гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства;

– сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере принудительного исполнения.

Объектом исследования является совокупность отношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Предметом исследования выступают нормы цивилистического материального и процессуального законодательства; научные работы ученых по исследуемой проблематике; правоприменительная практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции, материалы исполнительных производств; законодательство зарубежных стран в исследуемой сфере.

Методологическую основу диссертационного исследования составили современные общенаучные и специальные методы познания, в частности: диалектико-материалистический, анализ и синтез, дедукция и индукция, системный, социологический (интервьюирование), историко-юридический, метод сравнительного правоведения, юридико-технический.

При формулировании основных понятий исследования использовались приемы анализа и синтеза. Дедукция была применена при восхождении от более общего понятия «правовые средства» к частному – «гражданские процессуальные средства». Индукция использована в процессе объединения причин снижения эффективности исполнительного производства в группы. Место исполнительного производства в системе права позволило рассмотреть системный подход. В работе также использовался социологический метод (интервьюирование), который предоставил возможность получить необходимые данные лично у практических работников. Историко-

юридический и метод сравнительного правоведения были необходимы как для изучения возможных вариантов решения проблем исполнительного производства, которые использовались ранее, так и для изучения института принудительного исполнения юрисдикционных актов различных государств путём сопоставления основных свойственных ему принципов и категорий. Юридино-технический метод позволил говорить о качестве издаваемых правовых норм в корреляции с требованиями к правоприменителям этих норм.

По большинству вопросов, рассмотренных в диссертации, был проведен анализ судебной практики и ведомственной статистической отчетности ФССП России.

Нормативной базой работы являются Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О судебных приставах» и иные нормативные акты, регламентирующие принудительное исполнение, а также законодательство ряда зарубежных стран.

В эмпирическую базу исследования входят постановления судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех инстанций (в том числе суды Кемеровской, Ленинградской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской областей, Приморского края), судебные акты Конституционного суда Российской Федерации, постановления Европейского суда по правам человека, статистическая отчетность и иные показатели деятельности ФССП России (2009-2017 гг.), размещенные на официальном сайте, практика деятельности органов принудительного исполнения в Российской Федерации, а также материалы законопроектной работы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили классические и современные общетеоретические труды (в частности работа С.С. Алексеева «Общая теория права»), а также работы в области цивилистического процесса, посвященные принудительному исполнению

юрисдикционных актов, в том числе труды В.С. Анохина «Правовое регулирование исполнительного производства», Д.Х. Валеева «Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве», М.А. Викут «Еще раз о правовой природе исполнительного производства», О.В. Исаенковой «Некоторые проблемы защиты прав граждан в исполнительном производстве», «Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции», «Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития», Д.Я. Малешина «Исполнительное производство (функции суда)», И.В. Решетниковой «Исполнительное производство за рубежом», Г.Д. Улетовой «Перспективы института частных судебных приставов-исполнителей в России», «Источники исполнительного права Российской Федерации», Н.А. Чечиной «Нормы права и судебное решение», В.М. Шерстюка «Правовые источники исполнительного производства», М.К. Юкова «Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство», В.В. Яркова «Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции» и других.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в реалиях современной цивилистической процессуальной науки автором предложено новое научно обоснованное решение комплексной теоретико-практической проблемы повышения эффективности исполнительного производства с помощью гражданских процессуальных средств: сформулировано понятие «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства», предлагается классификация и раскрывается содержание отдельных гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

На основании анализа системы принудительного исполнения выявлены и распределены на группы причины, снижающие эффективность исполнительного производства. Относительно предложенной классификации причин определены соотносимые гражданские процессуальные средства

повышения эффективности исполнительного производства, способствующие устранению этих причин.

Проведенная классификация гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства может позволить законодателю ориентироваться по блокам воздействия, а ученым – углубить в своих исследованиях изучение отдельных блоков (видов) гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

Помимо авторского определения гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства и их классификации представлены конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего исполнительное производство.

Научная новизна непосредственно выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Исполнительные процессуальные правоотношения – это общественные отношения, возникающие между субъектами исполнительного производства, действия которых направлены на принудительное исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя и обеспечены мерами государственного принуждения.

2. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства – это процессуально-правовые инструменты и деяния, обеспеченные мерами государственного принуждения, при помощи которых правильное и наиболее оптимально достигается исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского процесса.

3. Система принудительного исполнения юрисдикционных актов есть организованная определенным способом деятельность, включающая в себя совокупность действий субъектов исполнительных процессуальных

правоотношений, урегулированная нормами исполнительного процессуального права, и направленная на правильное и своевременное исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов взыскателя.

4. Эффективность исполнительного производства означает максимальную способность исполнительного производства с помощью исключительно процессуальных средств достигать цели и решать задачи, определенные в законе. В широком смысле эффективность исполнительного производства – это эффективность избранной законодателем модели исполнительного производства, включающей в себя достижение целей и решение задач исполнительного производства наиболее результативными способами и с наименьшими затратами временного, экономического, кадрового характера.

5. В зависимости от характера деятельности в исполнительном производстве причины снижения эффективности исполнительного производства подразделяются на две группы:

- правоприменительные (включает в себя подвиды: причины, последовавшие из-за действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; причины, последовавшие из-за действий (бездействия) должника; причины, последовавшие из-за действий (бездействия) взыскателя; причины, последовавшие из-за действий (бездействия) иных лиц);

- законодательные (полное или частичное отсутствие необходимых норм, дефективность существующих норм).

6. Выделены общие причины, снижающие эффективность исполнительного производства:

- несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения (в частности, начальная стадия развития теории исполнительного процессуального права, спорность места исполнительного производства в системе права);

- нерациональное использование современных технологий в процессе принудительного исполнения;

- высокая нагрузка и низкий уровень профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей;

- правовой нигилизм.

7. Определено четыре основных подхода к реформированию системы принудительного исполнения юрисдикционных актов:

- 1) модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения;

- 2) развитие несудебной системы принудительного исполнения с предоставлением судебным приставам полномочий, характерных для правоохранительных органов;

- 3) рассредоточение функций по исполнению судебных решений между органами суда и органами исполнительной власти;

- 4) полная или частичная «приватизация» исполнительного производства.

С учетом геополитической обстановки, в которой проходит реформирование исполнительного производства, наиболее перспективной видится возможность модернизации существующей несудебной системы принудительного исполнения в рамках вырабатываемой Министерством юстиции Российской Федерации политики.

8. Обоснована необходимость дифференциации статуса судебного пристава, при которой вводится должность помощника судебного пристава-исполнителя и изменяются требования к кандидатам на соответствующие должности, а именно кандидат на должность судебного пристава-исполнителя должен обладать: высшим юридическим образованием; опытом работы по юридической специальности (более 1 года); специальной профессиональной подготовкой, под которой понимается прохождение учебных мероприятий в ФССП России, проводимых с целью совершенствования профессиональных знаний и практических навыков,

необходимых для выполнения обязанностей судебного пристава-исполнителя.

9. В качестве перспективного средства повышения эффективности исполнения юрисдикционных актов предлагается и обосновывается расширение случаев применения социально-ориентированных мер принудительного исполнения, в частности, распространение информации о злостных неплательщиках в телекоммуникационных сетях, в печати, на различных рекламных поверхностях; создание в сети «Интернет» отдельного ресурса с фотографиями и информацией о должниках; введение ограничения на право пользования интернет-сервисами (сайты с доступом к государственным услугам, он-лайн запись в поликлинику и т.д.). В работе впервые предлагается определение таких мер, а именно социально-ориентированными мерами принудительного исполнения являются действия и средства, направленные на исполнение исполнительного документа посредством воздействия на социальный статус должника и непосредственно на самого должника (используя его как субъект материального мира).

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. В законодательство об исполнительном производстве внести нормо-дефиниции (система принудительного исполнения, исполнительные процессуальные правоотношения).

2. Дополнить часть 1 статьи 446 ГПК РФ критериями определения предметов роскоши, что сделает более эффективной работу приставов при реализации норм данной статьи. А также уточнить оценочные категории, создающие правовую неопределенность.

3. Предоставить судебному приставу-исполнителю право на получение исполнительного документа в целях обращения взыскания на право требования должника к третьему лицу.

4. Закрепить право назначения социально-ориентированных мер принудительного исполнения исключительно к судебной компетенции.

5. Видится целесообразным дополнить пункт 2 статьи 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» словами «а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве».

6. Внести в статью 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» пункт 2.1 «Судебный пристав-исполнитель обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на срок, не превышающий 10 дней, по письменному заявлению взыскателя и должника о намерении заключить мировое соглашение, соглашение о примирении».

7. В Федеральном законе № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» прописать в специальном разделе ответственность коллекторов (даже с учетом того, что нормы будут дублировать уже действующие и находящиеся в других нормативных актах).

Теоретическая значимость результатов исследования выражается в том, что полученные результаты значительно углубляют и систематизируют представления о гражданских процессуальных средствах повышения эффективности исполнительного производства. Полученные результаты совершенствуют теорию гражданского процесса и могут быть использованы при изучении отдельных институтов и категорий гражданского процессуального права.

Научные положения, изложенные в диссертации, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата, используемого в исполнительном производстве, а также для целей дальнейших прикладных научных исследований.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможном использовании результатов исследования в нормотворческой и правоприменительной деятельности, при преподавании гражданского

процессуального права. Отдельные положения можно использовать в учебном процессе при преподавании спецкурса «Исполнительное производство», а равно дисциплин специализации, в частности при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, составлении практикумов. При дальнейшем совершенствовании законодательства могут быть использованы выводы о целесообразности введения должности помощника судебного пристава-исполнителя, а также закреплении права назначения социально-ориентированных мер принудительного исполнения исключительно к судебной компетенции.

Судебные приставы-исполнители смогут использовать предложенные автором отдельные гражданские процессуальные средства в работе для повышения эффективности своей деятельности. В правоприменительной деятельности могут быть использованы конкретизированные положения об отложении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения, о критериях определения предметов роскоши, о предоставлении судебному приставу-исполнителю права на получение исполнительного документа в целях обращения взыскания на право требования должника к третьему лицу, о расширении сферы применения, как альтернативы штрафу и административному аресту, обязательных работ, а также о замене денежного исполнения на обязательные работы по части категорий исполнительных производств, когда взыскателем выступает государство.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена, а также обсуждена и одобрена на кафедре гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на научных мероприятиях различного уровня, среди них: VII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы правовой политики: национальный и международный правовые аспекты» (Казань, 16-17 ноября 2012 года), IV Международная научно-

практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 17-18 мая 2013 года), VIII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере» (Казань, 22-23 ноября 2013 года), XIII Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 4-5 апреля 2014 года), IX Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Учения о правоотношениях в юридических школах: к 210-летию юридического факультета Казанского университета» (Казань, 21-22 ноября 2014 года), Международный молодежный форум «ЛОМОНОСОВ-2015» «Актуальные проблемы российского права» (Москва, 13-17 апреля 2015 года), VI Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 15-16 мая 2015 года), II Всероссийский образовательный форум «Молодые юристы России – 2015» (Москва, 15-17 октября 2015 года), X Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Юридическая ответственность в условиях международной интеграции» (Казань, 20-21 ноября 2015 года), XII Международная научная конференция «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 3-5 декабря 2015 года), VII Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 20-21 мая 2016 года), VII Саратовские правовые чтения (Саратов, 29 – 30 сентября 2016 года), III Всероссийский образовательный форум «Молодые юристы России – 2016» (Москва, 2-3 декабря 2016 года), II Международный фестиваль Саратовской юридической науки (Саратов, 20-21 апреля 2017 года), XV Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27-28 апреля 2017 года), VIII Международная

научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 19-20 мая 2017 года).

По теме диссертации автором опубликованы 17 работ: в том числе четыре – в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций, три размещены в системе РИНЦ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка использованной при написании диссертации литературы, приложений (в том числе – предложения по совершенствованию законодательства).

Глава 1. ПОНЯТИЕ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§1. Общая характеристика гражданских процессуальных средств

Законодательно закреплённая дефиниция гражданских процессуальных средств отсутствует, однако доктринально указанная категория требует изучения. Всякая развитая наука характеризуется тем, что ее содержание образует система связанных между собой, скоординированных основных, узловых понятий¹. В то время как понятие есть результат обобщения предметов в единый объект правовой реальности и мысленного выделения самого этого объекта по отличительным для всех этих предметов признакам².

Приступая к общетеоретической характеристике гражданских процессуальных средств, необходимо сразу отметить, что на сегодняшний день в юридической науке имеется значительное количество работ по проблемам правовых средств³. Однако юридическая наука не изобилует исследованиями непосредственно гражданских процессуальных средств, имея, в то же время, разработки процессуальных средств на отраслевом уровне.

Неопределенность и отсутствие единообразных суждений по указанному вопросу в теории служит одной из причин отсутствия единства как в правоприменительной практике, так и сфере законотворчества. Изучение гражданских процессуальных средств не только позволит дать доктринальное определение дефиниции, несомненно, имеющее значение для юридической науки, но и способствует познанию сущности правового

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. – М., 1981. – Том 1. – С. 34.

² См.: *Нигматдинов Р.М.* Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 17.

³ См., например: *Сапун В.Н.* Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002; *Анциферова И.А.* Правовые средства формирования правового порядка // *Общество и право.* – 2009. – № 2. – С. 15–19; и др.

понятия.

Рассмотрим и проанализируем общетеоретическое понятие процессуальных (правовых) средств, опираясь на высказанные в науке суждения, а также нормативно-правовые акты.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ¹ (далее — ГПК РФ) встречаются «средства доказывания» (статья 60 ГПК РФ), «средства обоснования выводов суда» (статья 67 ГПК РФ), «средства установления обстоятельств» (статья 73 ГПК РФ, аналогичное употребление в статье 76 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — АПК РФ), «технические средства ведения судебного заседания» (статья 169 ГПК РФ, аналогичное употребление, например, в статье 155 АПК РФ).

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации³ (далее — УПК РФ) встречается употребление слова «средство» в 56 фрагментах. Зачастую это «денежные средства», «средства коммуникации» (статья 5 УПК РФ), «технические средства» (статья 42 УПК РФ), подозреваемый вправе «защищаться иными средствами и способами...» (статья 46 УПК РФ).

В Федеральном законе от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ «Об исполнительном производстве») понятие «средства» наиболее часто используется в контексте «денежных средств» (например, статья 70 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Отсутствие закрепленного в текстах нормативных актов определения понятия «гражданские процессуальные средства» не умаляет признания

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. — 2002. — № 46; СЗ РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4809.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012; СЗ РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4772.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; СЗ РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4800.

законодателем значимости таковых *de facto* (например, в ГПК РФ статья 137 «Предъявление встречного иска»).

При толковании понятия следует иметь в виду его лексическое значение. «Средство» в свою очередь имеет несколько значений, одно из которых «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»¹.

Также необходимо обратить внимание на разграничение понятий «средство» и «способ». При этом под средствами понимаются допустимые предметы и явления, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных целей и получение необходимых результатов.

В то же время способы понимаются как пути достижения намеченных целей и результатов с помощью конкретных средств и при наличии соответствующих условий и предпосылок законодательной практики.

Так средство – «то, с помощью чего» достигается цель, а способ – «то, каким образом» достигается цель. При определении содержания понятия «средство» появляется основополагающая категория – цель. В зависимости от сферы, в которой применимо средство, определена цель.

Гражданские процессуальные средства являются разновидностью правовых средств и должны, несомненно, соотноситься с общими целями права.

В юридической литературе понятие «средство» употребляется относительно права в целом², различных режимов правового регулирования, элементов его механизма³. Проблематика правовых средств поднимается учеными как на общеправовом, так и на отраслевом уровне.

Как указывают С.Н. Болдырев и К.В. Казарян «каждое правовое средство – это по сути только впоследствии детально разработанная

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1973. – С. 699.

² См.: Халфина Р.О. Право как средство социального управления. – Москва: Наука, 1988.

³ См.: Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – Москва: Наука, 1987. – № 6. – С. 12; Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66-77.

аналитической юриспруденцией «правовая материя», которая приобретает строго юридический характер и начинает действовать как правовые средства в виде юридических конструкций»¹.

По мнению Б.И. Пугинского, правовые средства представляют собой «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества», а в более узком значении — «юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов)»².

А.В. Малько определяет правовые средства как «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»³.

Согласно дефиниции С.С. Алексеева правовые средства – это «субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию»⁴.

Исходя из анализа определений, даваемых понятию «правовые средства» в юридической литературе, сложно очертить круг субстанций, которые включаются в исследуемое понятие. Учеными причисляются к «средствам» практически все возможные проявления права. Так, П.В. Попинов считает, что к таковым относятся нормы и принципы права, юридические факты, субъективные права и юридические обязанности, запреты и льготы, меры поощрения и меры наказания, правоприменительные

¹ Болдырев С.Н., Казарян К.В. Техничко-юридические конструкции в праве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 194.

² Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – Москва: Юрид. лит., 1984. – С. 87.

³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Москва: Юристъ, 2001. – С. 722.

⁴ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – Москва: Наука, 1987. – № 6. – С. 14.

акты и т.д.¹

А.В. Мильков в своем исследовании, посвященном определению понятия «правовые средства», приходит к критическому выводу о невозможности четкого определения объема понятия, что в конечном итоге может привести к нецелесообразности его использования².

Для раскрытия содержания понятия «правовые средства» необходимо выделить его существенные признаки.

Так, общими признаками правовых средств, без учета специфики сферы их функционирования, являются следующие:

- 1) выражают юридические приемы (инструменты) обеспечения интересов субъектов права;
- 2) порождают юридические последствия;
- 3) направлены на достижение правовых целей.

Таким образом, следует согласиться с А.В. Малько, который в самом общем виде определяет правовые средства как «все те юридические инструменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных правовых целей»³.

Перейдем от рассмотрения общетеоретического понятия правовых средств к рассмотрению процессуальных (правовых) средств (далее – процессуальных средств).

Придерживаясь комплексного понимания правовых средств (как обозначено выше в определении, данном А.В. Малько), С.К. Струнков определяет процессуальные средства как «правовые инструменты и деяния, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов юридического процесса»⁴. Автор относит к процессуальным средствам как

¹ См.: *Попинов П.В.* Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – С. 36.

² См.: *Мильков А.В.* К определению понятия «правовые средства» // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* – Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2009. – № 1. – С. 115.

³ См.: *Малько А.В.* Механизм правового регулирования // *Правоведение.* – 1996. – № 3 (214). – С. 54.

⁴ См.: *Струнков С.К.* Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики:

институциональные конструкции права (инструмент), так и реальные процессуальные действия (деяние).

М.Н. Шрамкова считает, что процессуальные средства есть «целостная система объективированных в процессуально-правовых актах (нормативных, правореализационных и правоприменительных) способов, приемов и механизмов, позволяющих гарантированно достигать цели и задачи процессуально-правового регулирования, реализовывать права и законные интересы участников процессуально-правовых отношений»¹. Из представленного определения невозможно понять из чего автор составляет понятие процессуальных средств, а главное – включает ли в их состав деяния.

В виду определенности позиции по составляющим элементам понятия процессуальных средств согласимся с дефиницией С.К. Стрункова. Видится целесообразным построение дефиниции на основании комплексного понимания правовых средств в целом.

Так, процессуальным средствам присущи следующие признаки:

1) процессуальные средства направлены на решение процессуальных задач и достижение процессуальных целей, закрепленных в нормативных актах.

В частности подобные общеправовые задачи обозначены в статье 2 ГПК РФ «Задачи гражданского судопроизводства», статье 2 АПК РФ «Задачи судопроизводства в арбитражных судах», статье 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² «Задачи административного судопроизводства», статье 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства»).

Наряду с общеправовыми задачами с помощью процессуальных

дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 28.

¹ Шрамкова М.Н. Понятие и закономерные свойства процессуально-правовых средств // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 12–13.

² См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4823.

средств возможно решение задач конкретных институтов. Например, согласно статье 140 ГПК РФ судом могут быть наложены меры по обеспечению иска, задачей которых является сохранение возможности реального исполнения судебного акта;

2) процессуальные средства имеют исключительно правовой характер.

Процессуальные средства закреплены в нормах процессуального права, что позволяет им проявляться, например, в правовых институтах, нормативно-правовых и правоприменительных актах, актах реализации права и т.д.;

3) процессуальные средства существуют в рамках процессуальной формы.

Когда процессуальные средства как институциональные конструкции права (инструмент) представлены в нормах процессуального права, в процессуальных документах и процессуальные средства как реальные процессуальные действия (деяние, технология), которые выражены в экспертизах, допросах и др.

4) процессуальные средства выполняют по отношению к материально-правовым обеспечительную функцию.

Обеспечительная функция процессуальных средств вытекает из понимания процессуального права, как права вторичного, призванного обеспечивать надлежащую реализацию материальных норм.

Принадлежность к процессуальным отраслям права диктует обеспечительный характер процессуальных средств. Главное проявление правовой природы процесса заключается в юридическом результате, т.е. результате, который предусмотрен конкретной материальной нормой.

С помощью процессуальных средств обеспечивается надлежащая реализация материальных норм, и, как следствие, достижение юридического результата. Видится, что процессуальные средства выступают именно обеспечительными мерами по отношению к материально-правовым

средствам, обслуживая реализацию правовых норм, но не гарантией.

Исследователи выделяют и иные характерные признаки процессуальных средств.

Так Г.С. Беляева относит к типичным признакам процессуальных средств то, что «применение процессуальных средств всегда приводит к тем или иным юридически значимым последствиям»¹. Однако не согласимся с исследователем в виду следующего. Например, в судебном заседании ответчик заявил свои возражения против иска. Суд их выслушал, принял во внимание при вынесении итогового судебного акта. Но на существо этого решения заявленные возражения не повлияли. Предположим, что иск был удовлетворен полностью. Указанное решение судом было бы принято и без возражений ответчика (т.к. в них не содержалось информации, способной повлиять на рассмотрение дела) по имеющимся в деле достаточным доказательствам.

Таким образом, ответчик реализовал свое право на заявление возражений. Однако не добился решения поставленной задачи – отказа в иске. Поэтому, на наш взгляд, заявленные возражения повлекли не юридически-значимые последствия, а процедурно-значимые последствия и в рамках процессуальной формы реализовано право ответчика.

Исходя из приведенных характерных признаков, становится очевидным многообразие существующих процессуальных средств. Тогда важное теоретическое значение приобретает их научная классификация.

Так одна из классификаций правовых средств основана именно на зависимости от отраслевой принадлежности: конституционные, гражданские, уголовные, административные и т. п.

В рамках настоящего исследования возникла необходимость определения «гражданских процессуальных средств», т.е. правовых средств процессуального характера, применяемых в гражданском процессуальном

¹ См.: Беляева Г.С. Процессуально-правовые средства: понятие, признаки и виды. LEX RUSSICA. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – С. 21.

праве.

Следует указать на некоторую специфику правовых средств гражданского процессуального права, определяемую предметом и методом отрасли права. Так, «предметом правового регулирования гражданского процессуального права являются общественные отношения между судом и другими субъектами в процессе гражданского судопроизводства, а также процессуальные действия. При этом речь идет лишь об общественных отношениях и действиях, подвергнутых правовой регламентации, т.е. правоотношениях и действиях, являющихся по сути юридическими фактами»¹.

Учитывая императивно-диспозитивный метод гражданского процессуального права, гражданские процессуальные средства могут инициироваться и применяться как властным субъектом (судом, приставом), так и участником гражданских процессуальных, исполнительных процессуальных правоотношений с привлечением иных лиц (например, банка).

Немаловажными при определении гражданских процессуальных средств являются цели и задачи отрасли, в которой непосредственно существуют эти средства. Согласно статье 2 ГПК РФ задачи гражданского судопроизводства обозначены как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а целью является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Также гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

¹ Гражданский процесс России: учебник / под редакцией доктора юридических наук, профессора М.А. Вкут. – Москва: ЮРИСТЪ, 2005. – С. 10.

Таким образом, под гражданскими процессуальными средствами мы понимаем правовые инструменты и деяния, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов гражданского процесса с целью защиты их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Классификация непосредственно гражданских процессуальных средств также имеет существенное доктринальное значение в виду множества таких средств (важнейшими из которых являются предъявление иска/встречного иска, обеспечительные меры и др.).

По своей значимости в процессе все гражданские процессуальные средства делятся на:

1) основные (которые используются субъектами для достижения поставленных целей и задач, например, иск, повышение требований к квалификации судебного пристава и др.);

2) вспомогательные (содействуют реализации основных средств. Например, подача заявления о принятии обеспечительных мер, заявление о назначении экспертизы, внедрение современных технологий в систему исполнения юрисдикционных актов и др.)

Гражданские процессуальные средства в зависимости от функциональной роли подразделяются на:

1) регулятивные. Такие средства направлены на регулировании общественных отношений, что соотносится с главным назначением права. Регулятивными гражданскими процессуальными средствами являются дозволения и запреты. Например, дозволение произвести процессуальное правопреемство (статья 44 ГПК РФ);

2) охранительные. Производны от регулятивных и применяются в случае возникновения препятствий для действия регулятивных норм. Это меры принуждения, наказания, иски. Например, меры по обеспечению иска (статья 140 ГПК РФ).

В основу классификации также может быть положен субъект,

инициирующий применение гражданских процессуальных средств (истец, ответчик, третье лицо и т.д.).

Изучение гражданских процессуальных средств приводит нас к выводу об их значимом месте в механизме правового регулирования, а также о разнообразии и множестве таких средств, от эффективного применения которых зависит достижение цели гражданского судопроизводства.

Подводя итог, следует отметить, что четко-определенное доктринальное понятие играет большую роль в познании правовой действительности, в частности дает знание о сущности такого правового явления. Изученные нами признаки позволили сформулировать следующее понятие гражданских процессуальных средств, на котором будет основано определение понятия «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства».

Гражданские процессуальные средства – это процессуально-правовые инструменты и деяния, при помощи которых обеспечиваются интересы субъектов гражданского процесса с целью защиты их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

§2. Исполнительные процессуальные правоотношения в системе российского права

В целях достижения наилучшего результата применения гражданских процессуальных средств необходимо четко понимать на какие правоотношения будет распространяться их действие.

Значимость института принудительного исполнения сложно переоценить. Исполнение – важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на поведение человека¹. Без исполнимости

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – С. 533.

обязательность теряет свое содержание, так как исполнимость является практически осуществлением обязательности¹.

Законодательство регламентирует не только порядок рассмотрения и разрешения гражданских и иных дел, подведомственных судам общей юрисдикции, но и процесс исполнения судебных актов, а также актов иных органов, которые подлежат исполнению в том же порядке². Так существует два варианта исполнения судебных постановлений³ – добровольное и принудительное. Согласно статье 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство возбуждается в случае отсутствия добросовестного своевременного исполнения. В свою очередь, законодатель вносит неясность, упоминая, что должнику может быть установлен срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований. Складывается ошибочное мнение, что систему исполнительного производства составляет институт принудительного исполнения и институт добровольного исполнения, а это противоречит самой сути исполнительного производства.

Таким образом, мы понимаем под *исполнительным производством* совокупность структурных элементов системы, общей целью которой является защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, посредством принудительного исполнения.

Обратимся к истории. Традиционным для советского периода развития законодательства и юридической науки является понимание исполнительного производства в качестве неотъемлемого элемента (стадии) гражданского

¹ См.: Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. – Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1961. – С. 59.

² См.: Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушников. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007. – С. 580.

³ Согласно Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относительно применения разных наименований для обобщенного понимания судебных актов или постановлений, следует исходить из законов логики: если суды выносят решения, определения и постановления, то обобщающий их термин не должен совпадать с перечисленными. Следовательно, логичнее говорить о судебных актах, которые объединяют решения, определения и постановления. Для целей настоящего исследования употребляемое понятие «постановление» равноценно понятию «акт».

процесса¹. Следовательно, исполнительное производство рассматривалось как часть гражданского процессуального права. Основанием такой точки зрения служило нахождение норм, регулирующих исполнение судебных актов, в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР².

Великая Отечественная война внесла серьезные коррективы в развитие принудительного исполнения и всего судоустройства в стране. Начиная с 1941 года, приостанавливается исполнение уже вступивших в законную силу решений суда, вырабатывается детальная регламентация порядка выдачи дубликатов исполнительных листов, растет приоритет государственных интересов над частными.

Отметим, что исполнительное производство предполагалось бесплатным для взыскателя. Видится, что такое положение было обусловлено мнением, что исполнительное производство суть стадия гражданского судопроизводства, за осуществление которой уже уплачена государственная пошлина. Прослеживается присутствие принципа диспозитивности по объему повторяющего диспозитивные начала до 1917 года.

В военный и послевоенный периоды наиболее ярко проявляется различие в понимании «оконченного исполнения» законодателем рассматриваемого периода и настоящего времени. Притом толкование «оконченного исполнения» первым видится более правильным. Так в случае, когда исполнительные действия заканчивались до полного удовлетворения требований взыскателя, не считались окончанием исполнения решения, а лишь служили основанием для возвращения исполнительного документа взыскателю. Различался момент окончания гражданского дела и момент исполнения решения.

¹ Сторонниками этого подхода, в частности, являлись К.С. Юдельсон, М.Г. Авдюков. См.: Советский гражданский процесс. Учебник / Юдельсон К.С. - Москва: Госюриздат, 1956. – С. 380-384; Исполнение судебных решений / Авдюков М.Г. - Москва: Госюриздат, 1960. На сегодняшний день указанную точку зрения разделяет А.Т. Боннер, ранее ее придерживалась М.С. Шакарян.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР. – 1964. – Т. 8. – С. 175.

Следующий этап развития исполнительного производства связан с принятием в 1997 году федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве»¹. С принятием этих законов в кругу ученых-процессуалистов с новой силой разгорелась дискуссия о месте исполнительного производства – является ли оно завершающей стадией гражданского судопроизводства.

В современной юридической литературе нет единого мнения относительно доктринального понимания исполнительного производства.

А.Т. Боннер отмечает, что «внес смуту» в умы российских и советских процессуалистов» М.К. Юков в 1975 г., говоря о совокупности норм, регулирующих отношения по исполнению решений юрисдикционных органов, как об исполнительном праве².

Так М.К. Юков положил начало дискуссии относительно самостоятельности исполнительного производства, указывая на возможность выделения комплексных отраслей законодательства³, к коим он и отнес исполнительное производство. Вопрос о комплексности исполнительного права поднимает Н.А. Панкратова, рассматривая признаки самостоятельности отрасли права применительно к исполнительному производству, а именно: предмет, метод, принципы. Однако исследователь не приходит к выводу о месте исполнительного права в системе права⁴.

Сторонниками самостоятельности исполнительного производства также являются В.В. Ярков, М.А. Викут⁵, О.В. Исаенкова¹.

¹ После 1917 г. это первые специальные законы, регулирующие отношения в сфере принудительного исполнения судебных актов.

² См.: *Боннер А.Т.* Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // *Избранные труды по гражданскому процессу.* – Санкт-Петербург, 2005. – С. 108.

³ См.: *Юков М.К.* Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // *Научные труды Свердловского юридического института.* – Свердловск, 1975. – Вып. 40. – С. 94.

⁴ См.: *Панкратова Н.А.* К вопросу об исполнительном праве // *Межвуз. сб. научных трудов. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции.* – Екатеринбург, 1998. – С. 195-206.

⁵ См.: *Викут М.А.* Еще раз о правовой природе исполнительного производства // *Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки (Материалы научно-*

Аналогичной позиции придерживался известный представитель юридической науки дореволюционного периода профессор Ю.С. Гамбаров, который при прочтении курса лекций по гражданскому процессу не включал в него исполнение актов. А в заключительной главе своего учебника он вел повествование о подсудности, заканчивая лекции фразой: «Конец гражданского процесса»².

Определенную роль в формировании представления об исполнительном производстве, как самостоятельной отрасли права, сыграл и Конституционный суд РФ.

Исходя из текста постановления №13-П от 30 июля 2001 года³, Конституционный Суд РФ говорит о месте исполнительного производства в системе российского права с признаками, характерными для самостоятельной отрасли права. Суд признал сосредоточение норм об исполнительном производстве в самостоятельном федеральном законе, соответствующим Конституции РФ, и подчеркнул, что согласно Конституции РФ «меры исполнительного характера по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью осуществляются исполнительной властью».

Д.Х. Валеев определяет исполнительное производство как процессуальную отрасль права, предмет правового регулирования которой

практической конференции, посвященной 80-летию М.А. Викут). / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. – Саратов, 2003. – С. 52.

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Некоторые проблемы защиты прав граждан в исполнительном производстве // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки (Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.А. Викут). / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. – Саратов, 2003. – С. 57-58; *Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н.* Основы исполнительного права в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов, 2007. – С. 16-18.

² *Гамбаров Ю.С.* Гражданский процесс: Курс лекций. Рукописное издание. – Москва, 1895. – С. 170 (ссылка приводится по: Исполнительное производство. Учебно-практическое пособие / Морозова И.Б., Треушников А.М.; Прил.: Аргунов В.В. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Городец, 2004).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 года № 13-П «По делу о проверке конституционности положений пп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3412.

составляют процессуальные отношения, складывающиеся по поводу исполнительской деятельности судебного пристава-исполнителя, других органов исполнения, облеченные в особую процессуальную форму (предлагаемое название новой отрасли – «исполнительное процессуальное право»)¹.

Тем не менее, нельзя не принимать во внимание, высказанное рядом исследователей мнение, что исполнительное производство есть стадия гражданского (арбитражного) процесса (М.С. Шакарян², Г.Л. Осокина³, А.Т. Боннер⁴).

При обосновании указанной позиции большое значение придается Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵ 1950 года (далее – Конвенция) и практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). При этом абсолютное большинство авторов основное внимание уделяет статье 6 Конвенции, устанавливающей право на справедливое судебное разбирательство. Внимание к данной статье закономерно, так как в едином механизме защиты прав и законных интересов граждан и организаций ведущая роль принадлежит судебной ветви власти. Как справедливо отмечает Г.А. Жилин, «создание эффективной системы защиты прав перестало быть только внутренним делом государства, признавшего обязательность юрисдикции Европейского суда», в то же время «эффективно действующий процессуально-правовой механизм, позволяющий заинтересованному лицу обратиться в компетентный суд и своевременно получить правильное решение, далеко не во всех случаях гарантирует защиту

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – Москва: Статут, 2009. – С.32.

² См.: *Гражданское процессуальное право России* / Под ред. М.С. Шакарян. – Москва: Юрист, 2002. – С. 50-51 (автор § 6 гл. 1 – М.С. Шакарян).

³ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. – Москва: Юрист, 2003. – С. 94.

⁴ См.: *Гражданский процесс* / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М., 1997. – С. 10 (автор § 2 гл. 1 - Д.М. Чечот).

⁵ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

прав»¹. Удельный вес вынесенных ЕСПЧ постановлений, в том числе по жалобам, поданным против России, в которых констатируется нарушение статьи 6 Конвенции, весьма велик. Динамика увеличения ежегодно выплачиваемых сумм по решениям ЕСПЧ свидетельствует об отсутствии эффективных механизмов исполнения юрисдикционных актов.

Интерес к статье 6 Конвенции объясняется также тем, что в ряде постановлений ЕСПЧ, например, в постановлении по делу «Бурдов против России», а вслед за ним и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5² было сформулировано положение о том, что исполнение судебного решения по смыслу статьи 6 Конвенции должно рассматриваться как составляющая часть «судебного разбирательства».

Подобная двойственность восприятия исполнительного производства в системе права, в частности, встречается во Франции, где исполнительное производство (*voies d'exécution*) входит в состав судопроизводства. Однако учеными государства также признается специфика этого предмета, что обусловило преподавание дисциплины «исполнительное производство» в ряде образовательных учреждений как самостоятельной.

Жак Иснар, президент Международного союза судебных исполнителей и должностных лиц судебных органов (*Jacques Isnard, Président de l'Union internationale des huissiers de justice et officiers judiciaires*), отмечает, что после реформы исполнительного производства, осуществлённой во Франции в 1991-1992 годах, процедуры по принудительному исполнению окончательно отмежевались от гражданского процесса³.

¹ Жилин Г.А. О соотношении исполнения с гражданским судопроизводством // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 6. – С. 25.

² См.: 68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 27 июня 2013 года) // Российская газета. – 2003. – № 244; Российская газета. – 2013. – № 145.

³ См.: *J. Isnard, Rapport introductif. // Nouveaux droits dans un nouvel espace européen de justice : Le droit processuel et le droit de l'exécution.* – P. 16 (ссылка приводится по: *Кузнецов Е.Н.* Астрэнт (*astreinte*) как способ принуждения должника в исполнительном производстве Франции // // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002–2003. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского

В России в рамках гражданского процессуального права и исполнительного производства (В.В. Ярков применяет формулировку – «гражданского исполнительного права») «достаточно много относительно автономных институтов, его составляющих, например: компетенция, доказательства, пересмотры судебных актов, взаимное признание и исполнение, основы и содержание мер принудительного исполнения, альтернативные формы разрешения споров»¹.

Несмотря на указанную В.В. Ярковым автономность ряда институтов исполнительного производства, в условиях активной реформы гражданского судопроизводства достаточно сложно рассматривать исполнительное производство как полноценно самостоятельную отрасль права.

Законодатель, разработав концепцию Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации², задает вектор на возврат к единой отрасли – цивилистический процесс, который включает в себя гражданский процесс и арбитражный процесс. Также Раздел VII Единого процессуального кодекса посвящен производству, связанному с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

При определении исполнительного производства как заключительной стадии гражданского процесса, в него включается совокупность правоотношений, возникающих между судебными приставами, судом и иными участниками исполнительного производства по поводу и в связи с исполнением юрисдикционных актов³.

Правоотношения, возникающие в ходе исполнения юрисдикционных актов, не являются однородными. В юридической литературе имеет место

государственного университета, 2004. – С. 430).

¹ См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – Москва: Статут, 2016. – С. 7.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1).

³ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – С. 373.

следующая классификация основных видов исполнительных правоотношений, основанная на схемах взаимодействия:

- должника/взыскателя с судебным приставом-исполнителем;
- при участии вышестоящих должностных лиц органа принудительного исполнения (например, главного судебного пристава);
- правоотношения по судебному контролю в исполнительном производстве, где все правовые связи складываются с участием суда;
- правоотношения с участием иных органов и организаций, исполняющих юрисдикционные акты¹.

От определения принадлежности исполнительных процессуальных правоотношений в системе российского права к отрасли права напрямую зависит законодательное регулирование этих правоотношений, а как следствие и выбор системы принудительного исполнения.

М.К. Юков, делая вывод о самостоятельности вторичных (по отношению к профилирующей отрасли – «гражданское процессуальное право») правовых образований, отмечает их тесную взаимосвязь с фундаментальной отраслью и зависимость от нее (в том числе заимствование определенных элементов своей фундаментальной отрасли)².

Говоря об исполнительном производстве, несомненно, наиболее тесная взаимосвязь прослеживается с гражданским процессуальным правом и арбитражным процессуальным правом. Однако на степень вмешательства «иной» отрасли в регулирование правоотношений в ходе исполнения юрисдикционного акта в значительной мере влияет характер акта, находящегося на исполнении.

Не обладая «юридической чистотой», исполнительное производство образно находится между несколькими отраслями права (гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право и, отчасти,

¹ См.: *Рего А.В.* Правоотношения в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – С. 12-13.

² См.: *Юков М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права. автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Свердловск, 1982. – С. 14-15.

административное право¹) и пользуется, в том числе, комплексом норм этих отраслей в зависимости от исполняемого юрисдикционного акта.

Относительно целей настоящего исследования видится целесообразным рассматривать исполнительное производство как комплексное межотраслевое правовое образование (структурный элемент российской системы права), стремящееся к оформлению в самостоятельную процессуальную отрасль права.

Для определения исполнительных процессуальных правоотношений необходимо выделить основные и специфические признаки таковых правоотношений.

Так Е.С. Кощеева выделяет следующие основные признаки исполнительного процессуального правоотношения, в частности:

- 1) предпосылки возникновения правоотношений – неисполнение в добровольном порядке юрисдикционного акта;
- 2) непосредственным основанием возникновения правоотношения – предъявление взыскателем исполнительного документа в службу судебных приставов и вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства;
- 3) субъективные права и юридические обязанности субъектов исполнительных процессуальных правоотношений обеспечены мерами государственного принуждения;
- 4) принуждение применяется в отношении должника;
- 5) в исполнительном производстве принимают участие и иные лица, что обусловлено их функциональной спецификой и общими целями принудительного исполнения².

¹ В вопросе о сущности исполнительного производства имеет место административная теория, согласно которой исполнительное производство является подотраслью административного права. См., например: *Сарычев А.Н.* Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1998; *Стрелкова И.И.* Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 13 и др.

² См.: *Кощеева Е.С.* Правовые проблемы административно-исполнительного производства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 15.

Не считаем возможным согласиться с Е.С. Кошечевой относительно основания возникновения исполнительного процессуального правоотношения. Круг субъектов, чьи действия являются основанием возникновения исполнительных процессуальных правоотношений, шире. Видится целесообразным в рамках настоящего исследования основанием возникновения правоотношения считать предъявление субъектом исполнительного производства исполнительного документа для исполнения.

Также видится, что выделение в качестве основного признака исполнительного процессуального правоотношения участия в нем неопределенного круга лиц – «и иных лиц...» не отражает специфики правоотношения и не должно включаться в число основных признаков.

Сторонниками отграничения исполнительного процессуального правоотношения в самостоятельный вид гражданских правоотношений отмечены и иные специфические признаки правоотношения:

1. Обязательным субъектом исполнительного процессуального правоотношения является судебный пристав-исполнитель (в отличие от гражданских процессуальных правоотношений, где обязательным субъектом является суд).

Несомненно, судебный пристав-исполнитель относится к числу участников исполнительного производства, как представитель исполнительной власти, наделенный властными полномочиями. Однако если рассмотреть отношения, возникающие между кредитной организацией, в которую взыскатель (минуя службу судебных приставов) обратился с исполнительным документом, становится очевидным, что обязанность совершить действия – принудительное исполнение по отношению к должнику возникает непосредственно у кредитной организации. Аналогичная логика прослеживается в отношениях взыскатель – работодатель должника.

Так как основанием возникновения исполнительных процессуальных правоотношений является предъявление субъектом исполнительного

производства исполнительного документа в службу судебных приставов (тогда участником исполнительных процессуальных правоотношений будет судебный пристав-исполнитель) или в иные органы исполнения¹ (например, банк), то в ряде случаев судебный пристав-исполнитель не является обязательным субъектом исполнительного процессуального правоотношения.

Отнесение судебного пристава-исполнителя к числу обязательных субъектов исполнительного процессуального правоотношения является, на наш взгляд, неверным, а, следовательно, и не отражает специфики правоотношения.

Однако следует отметить, что в исполнительных процессуальных правоотношениях всегда присутствует субъект, наделенный правом осуществлять принудительное исполнение, а вместе с правом ему предоставлены и соответствующие правовые инструменты. Так действия одного из субъектов исполнительных процессуальных правоотношений, будь то судебный пристав-исполнитель, банк, работодатель должника, всегда обеспечены мерами государственного принуждения.

Видится, что в исполнительном процессуальном правоотношении всегда присутствует определенный субъект, осуществляющий принудительное исполнение юрисдикционного акта, чьи действия обеспечены мерами государственного принуждения. Но нельзя говорить о том, что такими мерами всегда обеспечены действия только судебного пристава-исполнителя.

2. Исполнительным процессуальным правоотношениям свойственны доминирующие начала императивности (в большей части гражданских правоотношений доминирующим является диспозитивное начало);

3. В ходе реализации исполнительных процессуальных

¹ Валеев Д.Х. говорит о двусубъектности отношений, обязательным субъектом которых выступают судебный пристав-исполнитель или иные органы исполнения. См. подробнее: *Валеев Д.Х. Исполнительно-процессуальные отношения в исполнительном производстве // Исполнительное право. – Москва: Юрист, 2009. – № 1. – С. 15, 16.*

правоотношений фактически достигаются цели нескольких отраслей права (как процессуальных: исполнительного производства, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, так и материальных: гражданского права, например).

Относительно достижения целей нескольких отраслей права уместно заметить, что нормы, регулирующие исполнительные процессуальные правоотношения, находят свое закрепление в том числе в актах, специальных для другой отрасли (например, ГПК РФ, АПК РФ). Однако и по этому вопросу нет единого мнения среди правоведов.

Е.А. Киримова считает, что одной и той же нормой не может одновременно быть урегулировано два различных вида общественных отношений, поэтому одно и то же предписание не может быть включено в две различные отрасли права¹. Из чего исследователь делает вывод, что невозможно регулировать нормами исполнительного производства гражданские процессуальные правоотношения и любые иные.

Указанное утверждение рассмотрим на примере статьи 443 ГПК РФ, которой предусмотрен поворот исполнения решения суда. В ходе исполнения судебного решения существовали исполнительные процессуальные правоотношения. В свою очередь при «неверном» исполнении, что признает суд, мы обязаны вернуться в плоскость исполнительных процессуальных правоотношений только наоборот – от исполнения к моменту до вынесения судебного акта.

Также в случае подачи жалобы взыскателем на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя. Возможны 2 пути продвижения жалобы: рассматривается руководителем судебного пристава-исполнителя либо судом². Так, часть исполнительных процессуальных правоотношений в рамках исполнения юрисдикционного акта пересекается с гражданскими

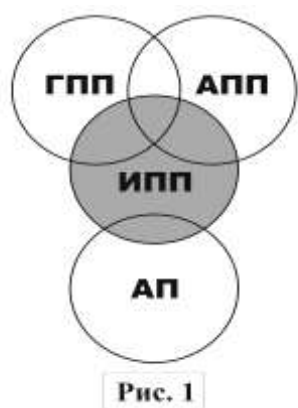
¹ См.: *Киримова Е.А.* Правовой институт: понятие и виды / Под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2000. – С. 8.

² См., подробнее: *Нахова Е.А.* Оспаривание действий судебного пристава-исполнителя: проблемы доказывания в суде первой инстанции // Вестник исполнительного производства. – Москва: ООО «Издательский Дом В.Ема», 2016. – № 2. – С. 85-93.

процессуальными правоотношениями.

Согласимся с мнением С.И. Гладышева, который отмечает, что в совокупности норм, регулирующих исполнительное производство, присутствуют нормы административного права¹.

Таким образом, часть исполнительных процессуальных правоотношений пересекается с гражданскими процессуальными и арбитражными процессуальными правоотношениями, часть с административными правоотношениями.



Оставшийся массив составляют специфические правоотношения – исполнительные процессуальные правоотношения в чистом виде².

По мнению А.А. Максурова, гражданские исполнительные правоотношения представляют собой самостоятельный тип общественных отношений, урегулированных нормами права.

И.И. Макаров понимает под исполнительным правоотношением индивидуально-определенную связь между лицами, основанную на нормах исполнительного права и характеризующую наличием субъективных прав и обязанностей и обеспеченных в своем действии силой государственного принуждения³.

Итак, на основании анализа вышеизложенного, считаем возможным выделить следующие признаки исполнительных процессуальных правоотношений:

1) основание возникновения исполнительных процессуальных правоотношений – волевые действия, а именно предъявление субъектом

¹ См.: Гладышев С.И. Исполнительное производство в английском и российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – С. 13-14.

² См. рис. 1, где ГПП – гражданские процессуальные правоотношения, АПП – арбитражные процессуальные правоотношения, ИПП – исполнительные процессуальные правоотношения, АП – административные правоотношения.

³ См.: Макаров И.И. Исполнительное право: Учебное пособие. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2011. – С. 19.

исполнительного производства юрисдикционного акта в службу судебных приставов или в иные органы принудительного исполнения;

2) направлены на исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя;

3) действия субъекта (судебного пристава-исполнителя, банка, работодателя должника) носят принудительную направленность по отношению к должнику (исходя из природы исполнительного производства);

4) действия субъекта обеспечены мерами государственного принуждения.

Таким образом, *исполнительные процессуальные правоотношения* – это общественные отношения, возникающие между субъектами исполнительного производства, действия которых направлены на принудительное исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя и обеспечены мерами государственного принуждения.

Процессуальные отрасли права регулируют правоотношения в их динамике, поэтому важное значение приобретает процессуальная деятельность их субъектов¹. Изучение исполнительных процессуальных правоотношений позволяет сделать вывод, что в значительном массиве таких правоотношений принимает участие судебный пристав-исполнитель, поэтому при реформировании системы принудительного исполнения на него стоит обратить особое внимание.

Воздействовать на статус судебного пристава-исполнителя необходимо комплексно, с трех сторон:

1. требования, предъявляемые к кандидатуре судебного пристава-исполнителя;
2. права и обязанности судебного пристава-исполнителя;
3. технические средства, призванные помогать в осуществлении судебным приставом-исполнителем прав и обязанностей.

В зависимости от определения места исполнительных процессуальных

¹ См.: *Вукот М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России. – М.: Юрист, 1999. – С. 16.

правоотношений возможна выработка законодательных правил по отнесению норм, регулирующих очерченные правоотношения, в специальные законодательные акты.

Эффективность законодательства, призванного урегулировать те или иные общественные отношения, зависит не только от сути и полноты анализа предмета регулирования, но и от предложенных целей, задач, функций и структуры. В процессе создания нормативного акта важнейшей юридической конструкцией выступает норма права.

Исходя из анализа высказываний мыслителей XIX века¹, современные исследователи выделяют следующие «правила построения юридических конструкций: во-первых, технико-юридическая конструкция должна характеризоваться полнотой, целостностью; во-вторых, она должна быть последовательной и непротиворечивой; в-третьих, ее должны отличать простота, совершенство»².

Однако вышеперечисленные качества присущи не всем юридическим конструкциям действующего законодательства. В том числе значение имеет место расположения дефиниций в структуре нормативного акта и их формулировка.

По обозначенному вопросу проводились исследования учеными³, а также неоднократно осуществлялись опросы судей, практических работников относительно построения закона. Очевидно, что определение места размещения дефиниции в структуре нормативного акта должно быть направлено на упрощение обнаружения и толкования понятия.

Видится, что построение закона по типу «понятийный аппарат – общие нормы – специальные нормы» облегчает восприятие материала и навигацию

¹ См., подробнее: *Иеринг Р.* Юридическая техника / Пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – Санкт-Петербург, 1905 – С. 82-95; *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург: Изд-во УИФ «Наука», 1993. – С. 150.

² См.: *Болдырев С.Н., Казарян К.В.* Техничко-юридические конструкции в праве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 196.

³ См., подробнее: *Ант Л.Ф.* Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1997.

по тексту. Субъект, не обладающий специальным (высшим юридическим образованием), при данной конструкции имеет возможность быстрее найти необходимое понятие и применить.

Концентрирование норм об исполнительном производстве в едином специальном законе, облегчит деятельность судебных приставов-исполнителей. Данный вопрос становится актуальным в свете периодического внесения Министерством юстиции России законопроектов об отсрочке вступление в силу нормы, требующей от судебных приставов обязательного высшего юридического или экономического образования.

Так действие пункта 1 статьи 3 ФЗ «Об исполнительном производстве» в части требования о необходимости иметь высшее юридическое или высшее экономическое образование при назначении на должность судебного пристава-исполнителя приостановлено до 1 января 2018 года.

По состоянию на 1 августа 2014 года предельная штатная численность судебных приставов-исполнителей составляет 24 195 единиц, а фактическая численность судебных приставов-исполнителей составляет 22 187 единиц, из которых имеют:

- высшее юридическое образование – 13 443 человек (60,59%);
- высшее экономическое образование – 3 178 человек (14,32%);
- иное высшее образование – 2 250 человек (10,14%);
- не имеют высшего образования – 3 316 человек (14,95%)¹.

В феврале 2016 года в личном интервью Ткаченко О.В., руководитель УФССП по Саратовской области, отметил, что «в Саратовской области проблем с дипломированными юристами и экономистами нет. Здесь старейшая и уважаемая юридическая школа, с богатыми традициями и сильнейшим преподавательским составом. Так что у нас недостатка в квалифицированных кадрах никогда не было. Всегда лучше, когда любым

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в часть 2 статьи 6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Опубликовано на сайте «Российской Газеты» 17 сентября 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/17/pristavy-site-anons.html> (дата обращения: 14.10.2014).

делом занимаются профессионалы. Но изменения не должны быть ради изменений. Поэтому там, где наблюдается нехватка юристов и экономистов вполне целесообразно повременить с введением этих норм. Наступит время, когда повсеместно судебными приставами будут работать люди с профильным высшим образованием...»¹.

Исходя из сведений об укомплектованности кадрами ФССП России (за январь – июнь 2016 года), имеют ученую степень доктора юридических наук – 0 сотрудников, кандидата юридических наук – 18 сотрудников (0,026%)².

Фактическая численность на конец отчетного периода меньше численности по штатному расписанию (70 395 и 75 737 единиц соответственно).

Из распределения государственных гражданских служащих по образованию по итогам первого полугодия 2016 года следует:

- высшее юридическое образование – 34 143 (48,5%);
- иное высшее – 19 251 (27,3%);
- среднее юридическое – 4 600 (6,5%);
- иное среднее профессиональное – 8 595 (12,2%);
- общее среднее – 3 806 (5,4%).

Таким образом, количество служащих с высшим юридическим образованием уменьшилось по сравнению с 2014 годом на 12,09%.

В 2014 году доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств составила 40,1%³. На тот момент по итогам первого полугодия доля гражданских служащих с высшим образованием (высшим юридическим образованием) составляла 85,05% (60,59% соответственно).

¹ Жизнь замечательных юристов // Газета «ЮРКОМПАС». – Саратов. – 2016. – № 4. – С. 3.

² См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 21.10.2016).

³ См.: Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2014 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2117672/> (дата обращения: 08.04.2017).

Доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств по итогам 2015 года составила 38,6%¹, когда в отчете за первое полугодие 2016 года доля гражданских служащих с высшим образованием (высшим юридическим образованием) – 75,8% (48,5%).

Т.е. в периоде с середины 2014 года по середину 2016 года прослеживается уменьшение доли гражданских служащих с высшим образованием и параллельное уменьшение доли окончанных фактическим исполнением исполнительных производств по итогам года (на 1,5%, см., Таблица 1).

Таблица 1.

Показатель \ Год	2014 год		2015 год	2016 год	
	Первое полугодие	Второе полугодие		Первое полугодие	Второе полугодие
Доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств составила	40,1%		38,6%	-	
Доля гражданских служащих с высшим образованием	85,05%	-	-	75,8%	-
Доля гражданских служащих с высшим юридическим образованием	60,59%	-	-	48,5%	-

Таким образом, в рассматриваемых периодах очевидно синхронное снижение одного из показателей эффективности принудительного исполнения и доли квалифицированных специалистов с высшим образованием (на 12,09% и 1,5% соответственно), что может послужить основанием для обращения особого внимания при поиске средств воздействия на исполнительное производство именно на преобразование требований к квалификации сотрудников.

Т.к. основной массив исполнительных документов возложен на судебных приставов-исполнителей, от их компетенции, в том числе наличия высшего юридического образования, а также понимания и ориентирования в

¹ См.: Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2015 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2235125/> (дата обращения: 08.04.2017).

нормах законодательства, зависит фактическое исполнение.

В настоящий момент показатели ведомственной статистической отчетности и действия законодателя свидетельствуют о проблемах как с кадровым составом по укомплектованности, так и с «качеством» кадрового состава.

Очевидно, что без единого понимания места исполнительных процессуальных правоотношений в системе российского права невозможно нормальное функционирование системы, в том числе ее реформирование.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, необходимо провести анализ действующего законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные отношения, с целью выявления пробелов, а также анализ состояния современной системы принудительного исполнения юрисдикционных актов для представления конкретных предложений по реформированию исполнительного производства.

В современных условиях развития страны ставится глобальная задача построения правового государства, что невозможно без создания системного и непротиворечивого законодательства, эффективной системы принудительного исполнения юрисдикционных актов (как особо важного института правовой системы в целом), а также развития правосознания¹.

В ходе изучения исполнительных процессуальных правоотношений выделен ряд основных признаков указанных правоотношений, анализ которых позволил дать следующее определение исполнительных процессуальных правоотношений.

Исполнительные процессуальные правоотношения – это общественные отношения, возникающие между субъектами исполнительного производства, действия которых направлены на принудительное исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя и обеспечены мерами государственного принуждения.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что исследование

¹ См.: Крашенинников П. 12 апостолов права. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2016. – С.7.

исполнительных процессуальных правоотношений необходимо как доктринальный этап определения сферы применения гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства для выработки в дальнейшем практических предложений по совершенствованию законодательства. Определены субъекты правоотношений (на кого можно производить воздействие), содержание (совершенствование каких действий может происходить), цели и задачи (все проводимые изменения должны согласовываться с ними), регулирующие эти правоотношения нормы (сфера законодательства, подвергаемая изменениям).

§3. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: понятие, классификация

Не менее важным для юридической науки является единое понимание понятия «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства», которым также должен руководствоваться законодатель при реформировании исполнительного производства.

Появление новых вводных – «повышение эффективности» и «исполнительное производство» обязывает рассмотреть содержание этих категорий в процессе определения главного понятия. На наш взгляд, целесообразно начать со специфики сферы применения гражданских процессуальных средств.

М.К. Юков считает, что исполнительное производство является самостоятельным производством, а регулирующие его нормы образуют самостоятельную комплексную отрасль права — исполнительное право¹. Так и предмет указанной комплексной отрасли – исполнительные

¹ См.: Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования ГПК РСФСР. – Свердловск, 1975. – С. 91-97; Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... док., юрид. наук. – Свердловск, 1982. – С. 155-191.

процессуальные правоотношения, в которых отсутствует суд как обязательный субъект. Однако как окончательно оформленная отрасль права исполнительное производство в рамках настоящего исследования не рассматривается (как и не ставится целью определить место исполнительного производства в системе права), но принимается во внимание специфика исполнительных правоотношений.

В свою очередь для определения гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства необходимо выделить ряд характерных для данного рода деятельности (принудительного исполнения) признаков:

1. Исполнительное производство включает в себя правоприменительную процессуальную деятельность;

2. Процесс принудительного изменения фактического состояния отношений (имущество передается от должника взыскателю; должник выселяется из занимаемого им жилого помещения; взыскатель приступает к работе и т.д.);

3. Задачи исполнительного производства – правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов (согласно статье 2 ФЗ «Об исполнительном производстве»);

4. Цель – защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации (согласно статье 2 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Мы не относим к характерным признакам исполнительного производства наличие специального субъекта правоприменительной процессуальной деятельности – судебного пристава-исполнителя, в виду того, что принудительное исполнение юрисдикционного акта может быть осуществлено и без участия судебного пристава-исполнителя (например,

удержание денежных средств из заработной платы должника работодателем).

Субъекты исполнительного производства наделены различным объемом права и обязанностей. От варьирования предоставленного объема прав и обязанностей участников принудительного исполнения, в том числе, зависит фактический результат исполнения.

Изменение объема предоставленных участнику исполнительного производства прав и коррелирующих им обязанностей должно находиться в зависимости от характера заинтересованности указанного лица.

Субъекты исполнительного производства по характеру заинтересованности подразделяются на следующие группы:

- 1) органы принудительного исполнения;
- 2) стороны исполнительного производства (должник, взыскатель);
- 3) суды (общей юрисдикции и арбитражные суды);
- 4) органы, непосредственно осуществляющие исполнение требований исполнительных документов (например, банки и иные кредитные организации);
- 5) лица, содействующие процессу исполнения (государственные регистрирующие органы, банки и др.).

Таким образом, следует учитывать, что гражданские процессуальные средства в исполнительном производстве могут быть применены относительно всех субъектов принудительного исполнения.

Однако не применимость в отношении всех субъектов является основополагающим критерием для отграничения исследуемых гражданских процессуальных средств, а возможность с помощью них повысить эффективность.

Связка философских категорий «цель», «средство» и «результат» образуют основу теоретико-методологического подхода, который уже нашел свое успешное применение в общетеоретической юриспруденции и в значительной степени содействовал развитию общей теории правового

регулируемости¹. Указанная связка применима и в настоящем исследовании, где при достижении цели исполнительного производства с помощью гражданских процессуальных средств может быть получен наилучший результат.

Рассмотрение всего спектра гражданских процессуальных средств, которые могут быть применены в исполнительном производстве, невозможно в рамках одного исследования в связи с большим количеством таковых, поэтому обратим внимание на отдельные гражданские процессуальные средства, направленные на повышение эффективности исполнения. Для этого необходимо точно отграничить критерии выбора отдельных средств, а именно – определить критерий «эффективности».

Прилагательное «эффективный» понимается как дающий эффект, действенный². При употреблении данной характеристики относительно правовой системы, института подразумевается, что эффективными должны быть как отдельно взятая правовая норма, так и правоприменительная деятельность, и в целом избранная модель судопроизводства, исполнительного производства. Т.е. эффективным считается средство, в ходе использования которого понесены наименьшие издержки при получении наибольшей «прибыли» (наилучшего результата). В исполнительном производстве это может быть фактическое исполнение юрисдикционного акта в кратчайшие сроки.

В настоящее время ни в цивилистическом процессе, ни в общей теории права не выработано единого понимания категории эффективности. Обратимся к уяснению эффективности как способности права достигать поставленных целей³.

¹ См.: Шрамкова М.Н. Цели, средства и результаты процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С. 4.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1973. – С. 837.

³ См.: Самощенко И.С., Никитинский В.И., Венгеров А.Б. Об основах методологии и методики изучения эффективности действия правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. – Москва, 1971. – № 25. – С. 13.

Н.В. Коршунов и Ю.Л. Мареев определяют исполнительное производство как гражданско-процессуальную деятельность специально уполномоченных государственных органов, целью которой является принудительное исполнение судебных постановлений, а также юрисдикционных актов других государственных органов по гражданским делам¹.

Однако в статье 2 ФЗ «Об исполнительном производстве» указана цель – защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. И, если рассматривать исполнительное производство как сферу правоприменительной деятельности, то его цели и гражданского судопроизводства совпадают.

Так согласно статье 2 ГПК РФ защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений является целью гражданского судопроизводства. Однако достижение ее зачастую невозможно вне исполнительного производства.

Обозначая общую цель, законодатель дает возможность говорить, что, используемые в гражданском судопроизводстве гражданские процессуальные средства должны быть направлены на достижение общей цели гражданского судопроизводства и исполнительного производства. В то же время, достижение общей цели обозначенных производств происходит посредством разрешения различных задач, а именно:

- правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (для гражданского судопроизводства);
- правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, – 2007. – С. 617.

Российской Федерации случаях исполнение иных документов (для исполнительного производства).

Так изучение эффективности без связи с целями и задачами гражданского судопроизводства (в том числе и исполнительного производства) нецелесообразно.

Ученые¹ XX века под эффективностью понимали оптимальность, обоснованность правовых норм. Отметим, что такой подход также будет рассмотрен в контексте оптимальности и обоснованности принимаемых правовых норм в рамках регулирования исполнительных процессуальных правоотношений для достижения целей принудительного исполнения.

Видится, что проблемам эффективности гражданского судопроизводства в науке уделено необоснованно мало интереса. Одной из первых на необходимость разработки проблем эффективности правосудия по гражданским делам обратила внимание научной общественности Н.А. Чечина. В своей работе она указывала, что «исследование эффективности гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли права, изучение отдельных институтов, составляющих отрасль, а также эффективность отдельных нормативных актов и судебной практики по осуществлению процессуальных норм»² должно стать одним из ведущих направлений современной науки гражданского процессуального права.

Несмотря на неразработанность, практически все советские исследователи употребляли в своих работах категорию эффективности относительно изучаемых гражданских процессуальных институтов и явлений. За последние годы появилось всего несколько работ цивилистов-процессуалистов, посвященных исследованию эффективности отдельных институтов³.

¹ См., например: Керимов Д.А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. – Москва: Госюриздат, 1960. – С. 143.

² Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1987. – С. 30.

³ См., например: Семикина С.А. Эффективность актов арбитражных судов: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011; Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности

Понятие эффективности гражданского судопроизводства было выведено Н.А. Чечиной. Дефиниция звучит как «соотношение между фактическим результатом и теми социальными целями (конституционными задачами), для достижения которых судебные органы созданы»¹. Однако любые попытки определения эффективности относительно гражданского судопроизводства встречали критики, высказывающие диаметрально противоположные мнения, а зачастую и нигилистические позиции.

Так М.А. Вилкут считала, что говорить об эффективности правосудия по гражданским делам вообще нельзя, поскольку оно как правовая категория имеет многоцелевой характер². Проблема определения понятия упирается в конечную цель функционирования «оцениваемого» института, системы (самого судопроизводства).

По мнению А.В. Цихоцкого, под эффективностью правосудия по гражданским делам следует понимать возможность (свойство) правосудия обеспечить при определенных условиях достижение социально значимых целей³.

Наиболее точно значение принудительного исполнения в определении эффективности гражданского судопроизводства отмечено известным процессуалистом М.С. Шакарян. По ее мнению, проблема эффективности правосудия по гражданским делам носит многоаспектный характер, на который влияют как объективные, так и субъективные факторы, при этом положение осложняется тем, что эффективность правосудия зависит не столько от суда, сколько от деятельности судебных приставов-исполнителей⁴.

проверочных инстанций арбитражного суда: дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2010.

¹ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1987. – С. 31.

² См.: Вилкут М.А. Обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданском деле, как одно из условий эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Лиджист, 2001. – С. 133.

³ Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск: Наука; Сб. предприятие РАН, 1997. – С. 152.

⁴ См.: Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и

С учетом вышеизложенного, в части следует согласиться с М.С. Шакарян, что наиболее значимой фигурой в исполнительном производстве был и остается судебный пристав-исполнитель. Именно от активных действий пристава в большинстве производств зависит фактическое исполнение. Однако поведение самого должника также имеет значение. В настоящее время большими правами в рамках исполнительного производства наделяется и взыскатель.

Так, видится, что повышением эффективности является увеличение отношения оконченных фактическим исполнением юрисдикционных актов к общему количеству юрисдикционных актов, требующих исполнения, (принимая во внимание сроки исполнения) и уменьшение количества жалоб на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей (в соотношении с количеством исполнительных производств на одного судебного пристава-исполнителя).

В процессе принудительного исполнения используются гражданские процессуальные средства¹, которые в совокупности образуют единый механизм достижения цели исполнительного производства.

Так перечисленные в статье 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» меры принудительного исполнения (конкретные их виды и «иные действия, предусмотренные федеральным законом или исполнительным документом») и стадии исполнительного производства (возбуждение исполнительного производства; подготовка к принудительному исполнению; применение мер принуждения к должнику; обжалование действий судебного пристава-исполнителя) образуют круг процессуальных действий, являющихся в своем единстве процессуальным механизмом реализации и защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве, функциональные средства которого можно подразделить на две группы: гражданские процессуальные

гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, – Москва: Лиджист, 2001. – С. 61.

¹ В исполнительном производстве продолжают действовать обеспечительные меры, предоставлена возможность обжалования действий субъектов процессуальных отношений, сохранена возможность примирения сторон и т.д.

средства реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве и гражданско-правовые средства защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве¹.

Наиболее интересным для настоящего исследования представляется понимание процессуальных средств с расширительным толкованием, предложенное И.А. Майданом относительно процессуально-правовой политики. Так к средствам процессуально-правовой политики автор причисляет как инструменты исключительно юридической природы, так и технологии, влекущие юридически значимые последствия, но онтологически правовыми средствами не являющиеся (в частности, финансово-экономические, материально-технические, идеологические, политические, информационные средства)².

Представляется возможным в рамках настоящего исследования применить подобный подход при определении содержания понятия «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства». Сфера исполнительного производства выступает объектом совершенствования с помощью различных по характеру инструментов, в том числе не имеющих правового закрепления. Однако даже воздействие на материально-техническую базу, например, включается в инструментарий при условии правовой регламентации такого воздействия.

Таким образом, на наш взгляд, *гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства* – это процессуально-правовые инструменты и деяния, обеспеченные мерами государственного принуждения, при помощи которых правильное и наиболее оптимально достигается исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского процесса.

¹ См.: Валеев Д.Х., Чельшев М.Ю. Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве // Исполнительное право. – Москва: Юрист, 2009. – № 4. – С. 12-16.

² См.: Майдан И.А. Процессуально-правовая политика современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – С. 92–95.

К классификации гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства применим ряд оснований классификации непосредственно гражданских процессуальных средств. Так по своей значимости в процессе все гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства делятся на: основные (которые используются субъектами для достижения поставленных целей и задач, например, заявление о возбуждении исполнительного производства); вспомогательные (содействуют реализации основных средств. Например, подача заявления о принятии обеспечительных мер.)

По субъекту совершения исполнительных действий гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства подразделяются следующим образом:

- направленные на судебного пристава-исполнителя (например, дифференциация статуса судебного пристава, повышение требований к квалификации судебного пристава);
- направленные на должника (как на имущество должника, например, обращение взыскания на имущество должника, так и на личность должника, например, социально-ориентированные меры принудительного исполнения);
- направленные на взыскателя (возможность представления сведений об имущественном положении должника);
- направленные на иных лиц (внедрение альтернативных способов получения долгов, например, медиация, коллекторы);
- смешанные (в рамках такой меры принуждения как обращение взыскания на имущество должника предоставление новых возможностей для взыскателя и полномочий для судебного пристава-исполнителя; использование информационного обеспечения (современных технологий).

Относительно каждого направления реформирования исполнительного производства, предложенного в Проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) (далее – Долгосрочная программа), должны быть применимы гражданские

процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства, а именно:

1. Совершенствование статуса судебного пристава, правового положения и организации системы принудительного исполнения судебных актов;
2. Оптимизация исполнительного производства;
3. Обеспечение своевременного и в полном объеме исполнения требований исполнительных документов должником по которым являются публично-правовые образования и государственные (муниципальные) учреждения;
4. Внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов;
5. Создание условий для активного вовлечения в исполнение судебных актов негосударственных субъектов, повышение уровня добровольного исполнения судебных актов;
6. Развитие международного сотрудничества в сфере принудительного исполнения.

Подводя итог, следует отметить, что выработка единого доктринального определения понятия «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства» играет огромную роль для дальнейшего реформирования сферы исполнительного производства, а, с учетом единой цели, и для гражданского судопроизводства.

Изучение обозначенной категории, после выявления причин неэффективности исполнительного производства, позволит дать конкретные рекомендации законодателю по реформированию сферы исполнительного производства.

Достижение правильного и своевременного исполнения юрисдикционных актов возможно при правильном подборе и использовании групп (согласно проведенной классификации) гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства на

соответствующие группы причин неисполнения юрисдикционных актов.

При рассмотрении отдельных гражданских процессуальных средств повышения эффективности далее будем придерживаться выработанной в государстве процессуально-правовой политики. Также возникает необходимость определения сферы применения указанных средств.

Проведенный анализ позволил дать следующее определение гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства – это процессуально-правовые инструменты и деяния, обеспеченные мерами государственного принуждения, при помощи которых правильное и наиболее оптимально достигается исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского процесса.

Глава 2. СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АКТОВ

§1. Эффективность действующей системы принудительного исполнения юрисдикционных актов

Важным требованием, предъявляемым к правовой системе любого государства, является эффективность. Предполагается эффективность как отдельной правовой нормы, регулирующей отношения (применительно к исследованию – исполнительные процессуальные правоотношения), и правоприменительной деятельности (структур, институтов, средств), так и избранной модели системы (принудительного исполнения).

При принятии решения о необходимости реформирования той или иной системы, а также отдельного ее элемента, учитывается упомянутый фактор – эффективность. Анализ состояния современной системы принудительного исполнения юрисдикционных актов позволит выделить причины, снижающие эффективность системы, с целью выработки предложений по совершенствованию системы принудительного исполнения. В том числе в третьей главе диссертационного исследования будут подробно рассмотрены гражданские процессуальные средства, с помощью воздействия (преобразования) которых возможно повышение эффективности исполнительного производства.

Следует отметить, что понятие «эффективность» многоуровнево. Так, специфика права относительно исполнительного производства позволяет говорить об эффективности системы исполнительного производства, о нормативной эффективности и правоприменительной эффективности¹.

При оценке эффективности системы учитываются понесенные в ходе

¹ См.: *Плюхина М.А.* Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 20.

исполнения издержки и полученная «прибыль» (наилучший результат – в исполнительном производстве это может быть фактическое исполнение юрисдикционного акта в кратчайшие сроки), а также достижение поставленных целей.

Неэффективность исполнительного производства следует как из анализа общедоступной ведомственной статистической отчетности¹, так и из реалий объективной действительности – мнений правоведов, отзывов граждан, которые столкнулись в своей повседневной жизни с принудительным исполнением.

В средства массовой информации поступают сообщения о больших претензиях к работе службы судебных приставов (приставы фиктивно закрывают дела, утрачивают важные документы и т.д.)². Однако для достижения целей исполнительного производства необходима эффективная работа системы принудительного исполнения, притом системы сложной, непрерывно действующей, представляющей собой своеобразный живой социальный организм, находящийся в постоянном изменении и обновлении³.

Для нормального функционирования системы необходима совокупность следующих элементов:

1) юридические нормы. В систему законодательства об исполнительном производстве входят законы и подзаконные нормативные акты. Принудительному исполнению присущ сложный характер, поэтому, несмотря на наличие общих норм, судебный пристав-исполнитель в каждом конкретном случае сталкивается с определенными трудностями

¹ См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 14.10.2015).

² См., например: *Куликов В.* Записали в штрафники // Российская газета - Федеральный выпуск №6183 (207) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/09/17/narushenia.html> (дата обращения: 27.10.2016); *Раичев Д.* Смоленского пристава заподозрили в нарушении прав дольщиков // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/07/14/reg-cfo/smolensk-pristav-dolshchiki.html> (дата обращения: 27.10.2016).

³ См.: *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – С. 58.

правоприменения.

2) субъективные права и обязанности (полномочия). Наиболее характерными именно для исполнительного производства являются следующие полномочия судебного пристава-исполнителя (структурного элемента ФССП России): применение мер по своевременному, полному и правильному исполнению документов; возможность арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество, за исключением имущества, изъятого из оборота в соответствии с законом; и другие.

3) правореализующие акты. Согласно статье 1 ФЗ «Об исполнительном производстве» это судебные акты, акты других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.

4) юридические факты (обстоятельства, с которым правовая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения). Исполнительное производство возбуждается в случае отсутствия добросовестного своевременного исполнения.

5) деятельность соответствующих субъектов. Одной из основных задач ФССП России (согласно пункту 2 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденному Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1316)¹ является организация принудительного исполнения

¹ Указом Президента РФ от 23 сентября 2011 года № 1240 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе судебных приставов, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1316» к задачам ФССП России отнесены не только организация, но и осуществление принудительного исполнения судебных актов и актов органов, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве.

судебных актов, т.е. организация системы органов, осуществляющих данную деятельность, включая их внутреннюю структуру, кадровый состав, место в механизме государства, взаимодействие с судом и иными органами исполнительной власти в процессе реализации своих полномочий.

Под системой принято понимать совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство.

Исходя из вышеизложенного, определим *систему принудительного исполнения юрисдикционных актов* как организованную определенным способом деятельность, включающую в себя совокупность действий субъектов исполнительных процессуальных правоотношений, урегулированную нормами исполнительного процессуального права, и направленную на правильное и своевременное исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов взыскателя.

Необходимость приведения системы принудительного исполнения в состояние, обеспечивающее надлежащую защиту прав и свобод граждан и организаций, обусловлена общеправовым значением института принудительного исполнения.

Российская Федерация с декабря 2009 года принимает участие в проекте Европейского Союза «Повышение эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации»¹. Выполнение данного Проекта планировалось до 2011 года, но не было достигнуто целей Проекта, а главное общей цели – обеспечения верховенства права на территории Российской Федерации путём более эффективного рассмотрения дел в судах и исполнения судебных решений.

При определении эффективности системы принудительного

¹ См.: Суханова Т.П. Проект Европейского Союза «Повышение эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации» // Официальный сайт ФССП России: [Электронный ресурс]. URL: http://www.f10.fssprus.ru/umc_evroproject/ (дата обращения: 13.01.2015).

исполнения юрисдикционных актов стоит обратиться к анализу основных показателей деятельности ФССП России.

Согласно основным показателям деятельности ФССП России за 10 месяцев 2014 года процент исполнительных производств, оконченных и прекращенных (26 414 293), составляет 47,4 % от общего количества исполнительных производств, находившихся на исполнении в исследуемом периоде (55 705 812); из них фактическим исполнением¹ окончены 32,2 % (17 942 739). Однако на официальном сайте ФССП России проще найти данные о проценте исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением, рассчитанные немного иначе (отношение количества исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением, к общему количеству оконченных и прекращенных исполнительных производств), и данный показатель смотрится намного выигрышнее – 67,9%. Процент исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением, даже в такой интерпретации не дотягивает до значения аналогичного показателя за предыдущий 2013 год – 41,4%, и даже до прогнозируемого значения показателя на 2014 год – 47%². Подобная ситуация повторяется из года в год.

Изучив основные показатели деятельности ФССП России можно сделать вывод о неутешительной тенденции³. Так, после 2009 года процент исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением, не дотягивает до прогнозируемого значения этого показателя и ниже аналогичного показателя предыдущего года (см., приложение № 1).

Сумма исполнительского сбора, подлежащая взысканию по

¹ См.: ч. 1, 2 п. 1 ст. 47 и ч. 1 п. 15 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве».

² См.: Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2014 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2117672/> (дата обращения: 12.05.2017).

³ По статистическим данным за 11 месяцев 2010 г. в Октябрьском районном отделе судебных приставов г. Саратова на исполнении находилось 21 153 исполнительных производства на сумму 1 143 325 тыс. руб., из них не окончено 11 266, что составляет 53,3% от общего количества исполнительных производств, возбужденных в 2010 г. (по данным УФССП России по Саратовской области от 09 декабря 2010 г.).

постановлениям судебных приставов-исполнителей по всем исполнительным производствам:

– за 2011 год – 62 665 776 руб. (из них 26 128 020 руб. (41,7 %) – невзысканная сумма исполнительского сбора по окончанным исполнительным производствам); 6 458 002 руб. (10,3 %) – доход федерального бюджета от взыскания исполнительского сбора;

– за 2014 год – 5 197 765 991 руб. (из них 3 538 183 836 руб. (68,1 %) – сумма исполнительского сбора, подлежащая взысканию на конец отчетного периода); 7 161 176 руб. (0,14 %) – доход федерального бюджета от взыскания исполнительского сбора;

– за 10 месяцев 2015 гожа – 152 817 350 руб. (из них 144 863 055 руб. (94,7 %) сумма на конец отчетного периода); 7 819 607 руб. (5,1 %) – доход федерального бюджета от взыскания исполнительского сбора;

– за первый квартал (январь-март) 2017 года – 142 076 908 руб.; 2 888 450 руб. (2,03 %) – доход федерального бюджета от взыскания исполнительского сбора.

На первый взгляд положительная тенденция прослеживается в графе «доход федерального бюджета» и «общая сумма исполнительского сбора», но соотносимо с суммой не взысканного исполнительского сбора – к 2017 году наблюдается регресс.

Из сведений, предоставленных О.В. Ткаченко, руководителем УФССП по Саратовской области до 2017 года, «в прошедшем (2015) году на исполнении находилось более 1 млн. 260 тыс. производств. Окончено за год более 660 тыс. производств на 18 млрд. 386 млн. рублей. В среднем один судебный пристав окончил 1 695, взыскав почти 12 млн. рублей. Больше всего производств, находящихся на исполнении, это производства по взысканию штрафов ГИБДД, кредитных и налоговых платежей».

Так в 2015 году общая сумма, подлежащая взысканию по исполнительным производствам, находившимся в отчетном периоде составила 7 245 157 610 тыс. руб. Сумма, подлежащая взысканию по

исполнительным производствам на конец отчетного периода, составила 4 224 223 216 тыс. руб., т.е. за 2015 г. фактически взыскана сумма – 3 020 934 394 тыс. руб. (41% от общей суммы). Доход федерального бюджета от взыскания исполнительского сбора в 2015 году равен 9 602 287 тыс. руб.

В то же время перечисленная сумма расходов по совершению исполнительных действий по постановлениям судебных приставов-исполнителей 74 384 тыс. руб. Из бюджета на ФССП России в 2015 году было выделено 46 млрд. руб. (сведения взяты из выступления директора ФССП России на заседании коллегии 25 февраля 2016 года¹). Однако в том же выступлении, по сути к доходам от деятельности службы, О.А. Парфенчиков отнес суммы, перечисленные в бюджет («сумма взысканных штрафов ГИБДД составила почти 10 млрд. руб., налогов – около 70 млрд.»), природа возникновения которых не относится напрямую к деятельности ФССП России. В случае отсутствия в государстве органа, осуществляющего принудительное исполнение, штрафы и налоги все равно возникли бы. Поступление таких сумм в бюджет лишь косвенно зависит от ФССП России, но не является «продуктом» ее деятельности. К таковому можно отнести лишь исполнительский сбор, который призван мотивировать должника на исполнение самостоятельно в отведенный срок, либо явиться опосредованной оплатой труда судебного пристава-исполнителя, который вместо должника провел мероприятия, повлекшие исполнение исполнительного документа.

Следуя логике директора ФССП России (по состоянию на 2016 год), к доходу от деятельности службы мы должны относить все фактически взысканные суммы, т.к. государство является взыскателем равным любому иному взыскателю в исполнительном производстве (гражданин, коммерческая организация). Однако приходим к выводу, что в случае

¹ См.: Выступление директора ФССП России // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2273542/?print=1> (дата обращения: 31.10.2016).

пополнения бюджета от штрафов, налогов, мы сталкиваемся с ситуацией, когда в одном лице (государство) исполнитель и взыскатель.

Так штраф, с точки зрения права, является санкцией за нарушение, в то же время, в экономическом аспекте, мы можем рассматривать штраф как доход государства. Но данный доход возникает независимо от деятельности ФССП России, также как и налог (по правовой природе – обязательный платеж).

Не исключаем из внимания, что у ФССП России присутствует целый пласт исполнительных производств неимущественного характера. Исполнительский сбор для данной категории также установлен законом, однако перевести в денежный эквивалент и считать доходом государства результат исполнения затруднительно.

Видится, что для определения рентабельности ФССП России с экономической точки зрения, к доходу от деятельности в материальном эквиваленте относится исключительно исполнительский сбор.

О.А. Парфенчиков в вышеуказанном выступлении по итогам 2015 года также сказал, что «...Служба не только полностью компенсировала государству затраты на свое содержание, но и пополнила бюджет сверх того почти на 100 млрд. руб. Это тоже подтверждает, что Служба сработала эффективно».

Председатель Общественного совета при ФССП России, профессор В.П. Чичканов также высказывается о том, что «Служба на сегодняшний день не просто рентабельна, а очень рентабельна»¹.

В частном смысле доходы государства — «доходы, получаемые государством за счёт взимания налогов, пошлин, платежей, внешнеторговых операций, иностранных кредитов, иностранной помощи»² и используемые для осуществления государственных функций.

¹ Служба приставов России находится «в тупике», но ищет пути выхода // Сайт «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20140423/1005116969.html> (дата обращения: 31.10.2016).

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2007. – С. 245.

Упоминание о «доходе» само по себе не свидетельствует об окупаемости ФССП России и эффективности системы принудительного исполнения юрисдикционных актов в целом. Однако С. Сазонов, первый заместитель главы ФССП России в 2014 году, отметил, что «из бюджета РФ выделяется на службу 47 млрд. руб. в год, а взыскивает служба — 114 млрд., то есть рентабельность — в три раза»¹.

Нельзя согласиться с С.Сазоновым, если следовать узкому обозначению того, что может быть отнесено к доходам применительно деятельности ФССП России (исполнительский сбор). А затратами в данном случае выступают денежные средства, выделенные из бюджета на содержание ФССП России (в том числе заработная плата сотрудников, материально-техническое обеспечение).

В свете вышеприведенных высказываний обратимся к анализу данных, представленных в ведомственной статистической отчетности ФССП России. Так прибыль ФССП России за 2015 год равна 9,6 млрд. руб. (доход федерального бюджета от взыскания исполнительского сбора в 2015 году) минус 45,35 млрд. руб.² (выделено из бюджета на ФССП России в 2015 году), т.е. прибыль = - 35,75 млрд. руб.

Аналогичные показатели за 2016 год: прибыль ФССП России за 2016 год равна 10,6 млрд. руб. (доход федерального бюджета от взыскания исполнительского сбора в 2016 году) минус 46,07 млрд. руб.³ (выделено из бюджета на ФССП России в 2016 году), т.е. прибыль = - 35,47 млрд. руб.

Это означает, что прибыли в чистом виде от данного рода деятельности нет, следовательно, и рентабельность будет «отрицательной».

¹ Служба приставов России находится «в тупике», но ищет пути выхода // Сайт «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20140423/1005116969.html> (дата обращения: 31.10.2016).

² См.: Сведения об общей сумме бюджетных средств, выделенных на функционирование ФССП России за 2015 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2262343/> (дата обращения: 15.05.2017).

³ См.: Сведения об общей сумме бюджетных средств, выделенных на функционирование ФССП России за 2016 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2373347/> (дата обращения: 15.05.2017).

Почему фирма (ФССП России), несущая убытки, продолжает существовать? Можно предположить, что она терпит убытки в краткосрочном периоде и рассчитывает на получение прибыли в будущем, стоимость услуг (исполнительный сбор) возрастет или издержки упадут, или же закрытие дела и начало нового бизнеса (создание эквивалентной системы/службы) связаны со значительными издержками. Если обычная фирма в краткосрочном периоде имеет два варианта продолжения деятельности при убыточности: производить некоторый объем продукции или временно закрыть производство¹, ФССП России не имеет возможности не существовать («закрыть производство»), даже временно. Вариантами для ФССП России может быть передача части исполнительных производств в ведение частных структур (частных исполнителей, например). Однако не должно быть временного промежутка, на котором отсутствует «фирма» (будь то ФССП России, частные приставы/исполнители, медиаторы, коллекторы), занимающаяся принудительным исполнением.

Отметим также, что система принудительного исполнения юрисдикционных актов не есть только ФССП России, а понятием «рентабельность» нельзя подменять «эффективность» как относительно ФССП России, так и всей системы.

Видится, что эффективной считается система, в ходе функционирования которой понесены наименьшие издержки при получении наибольшей прибыли и (или) наилучшего результата, а также достигнуты цели создания этой системы. Адаптировано к системе принудительного исполнения юрисдикционных актов, несомненно, одной из составляющих при определении эффективности, служит материальная составляющая, но первостепенно, на наш взгляд, достижение целей.

Нельзя забывать о цели создания ФССП России, ее задачах, об общеправовом значении института принудительного исполнения. Одной из

¹ См.: Пиндайк Р., Рабинфельд Д. Микроэкономика. / Пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – С. 246.

основных задач ФССП России является организация принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Говорить об эффективности ФССП России только на основании анализа показателей по части присущих службе полномочий также неверно.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов»¹ ФССП России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов и актов других органов, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. Также с 2016 года ФССП России уполномочена на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включенных в государственный реестр². ФССП России непосредственно не призвана приносить прибыль государству в экономическом смысле.

Эффективность системы принудительного исполнения юрисдикционных актов определяется относительно достижения цели, а также зависит от «качества» ее составных элементов: институтов и норм, регламентирующих порядок осуществления исполнительных действий; мер

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. 15 декабря 2016 года) // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4111; СЗ РФ. – 2016. – № 51. – Ст. 7357.

² См.: Указ Президента РФ от 15 декабря 2016 г. № 670 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом, в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» и в Положение, утвержденное этим Указом» // СЗ РФ. – 2016. – № 51. – Ст. 7357.

принудительного исполнения; субъектов процессуальной правоприменительной деятельности.

Подробнее остановимся на последнем элементе.

Отсутствие самокупаемости ФССП России влечет невозможность поднятия заработной платы сотрудников, как следствие сокращение штата (увеличение нагрузки на сотрудника).

Обратимся к показателям по взысканиям имущественного характера. Всего находилось на исполнении исполнительных производств в отношении физических лиц и ИП в пользу физических лиц в 2016 году 80 898 975, на сумму 9 030 543 784 руб. Из них окончено фактическим исполнением 31 111 013 (38,5 %) на сумму 440 201 826 рубля (4,9 %). Аналогичный показатель по сумме взыскания в 2011 году составил 5,8 %.

В 2011 году количество федеральных государственных гражданских служащих, к которым по результатам служебных проверок применены дисциплинарные взыскания, составило 14 048 человек (в 2015 году – 13 622 человека), к уголовной ответственности за совершение преступлений привлечено 176 сотрудников. В 2015 году количество федеральных государственных гражданских служащих, в отношении которых в отчетном периоде возбуждены уголовные дела по признакам составов преступлений, связанных с исполнением служебных обязанностей – 244 (в 2016 году – 259), и не связанных – 22 (в 2016 году – 19).

Согласно сведениям о распределении федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов ФССП России по возрасту наибольшее количество служащих в возрасте до 30 лет. Несомненно, в этом есть свои плюсы, но такой молодой возраст не может не влиять на опытность. В связи с этим ФССП России были разработаны новые программы обучения с учётом европейского опыта. Данные программы предусматривают обучение сотрудников в Учебно-методических центрах на базе территориальных органов ФССП России по направлениям деятельности.

Также преобладание молодого возраста сотрудников может говорить о

том, что основная масса людей, идущих на должность судебного пристава-исполнителя, рассматривает эту должность только как ступень для устройства на более престижную и высокооплачиваемую работу (приобретение опыта и стажа).

О проблемах исполнительного производства свидетельствуют также и многочисленные решения ЕСПЧ, касающиеся неисполнения судебных актов и актов иных органов, которые уже, видимо, никого не удивляют. Хотя можно ли считать нормальным, когда власти Российской Федерации сами подтверждают, что исполнительный лист, выданный на основании судебного решения, был утерян при пересылке из одной службы судебных приставов в другую¹. Это обстоятельство в частности послужило одной из причин неисполнения судебного решения, и вынудило гражданина обратиться в ЕСПЧ, не получив реальной защиты своих нарушенных прав в России.

Обозначенные негативные аспекты порождают неверие в законность как во всеобщий правопорядок в государстве². Несомненно, это подрывает доверие в силы государства в вопросе урегулирования ситуации с исполнительным производством.

На этой почве возникает вопрос о целесообразности ослабления роли государства в аспекте принудительного исполнения в пользу несудебных органов, организаций или свободных профессионалов³. Как показывает практика ряда стран (например, Франция, Бельгия, Болгария, Казахстан и др.), применение смешанной системы позволяет разгрузить государственные органы, оставляя их вовлеченными в сферу исполнительного производства.

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 года по делу № 15021/02 «Вассерман против Российской Федерации» («Wasserman vs. the Russian Federation») // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 6.

² См.: *Попова Ю.А.* Оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя как механизм обеспечения исполнения решения суда // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию профессора М.А. Вкут. Вестник СГАП. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права. – 2003. – С. 62.

³ См.: *Чугунова Е.И., Еременко М.С.* К вопросу об эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам (по материалам 24-й конференции министров юстиции стран Европы) // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Сочи, 2002. – Ч. 1. – С. 201-202.

Однако, учитывая нестабильную ситуацию в мировой политике, несомненно сказывающуюся и на политической обстановке на территории Российской Федерации, внутренний рынок, уровень становления правового государства и гражданского общества, нельзя ответить однозначно на вопрос о своевременности и необходимости реформирования системы принудительного исполнения путем воздействия на саму модель системы в рамках данного исследования. Но как один из вариантов повышения эффективности принудительного исполнения, несомненно, такое реформирование должно изучаться и рассматриваться.

Готовности России к переходу на частную систему исполнения либо частно-публичную (смешанную) должны быть посвящены самостоятельные исследования, хотя теоретически учеными данные схемы уже проработаны¹.

Мы не ставим целью настоящей научной работы разработку плана по переходу на частную систему исполнения либо частно-публичную, но и не отрицаем положительные моменты, присущие указанным системам. Именно поэтому при рассмотрении конкретных средств повышения эффективности исполнительного производства опираемся, в том числе, и на опыт зарубежных стран с такими системами исполнения, а также рассматриваем привлечения в процесс исполнения негосударственных субъектов.

Не меняя саму систему принудительного исполнения, необходимо стимулировать правовое поведение как должников, так и взыскателей.

Согласно данным статистики, менее 20% от общего количества исполнительных производств исполняются должниками в добровольном порядке². С 2004 года ситуация с добровольным исполнением кардинально не

¹ См., например: *Улетова Г.Д.* Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 74-75; *Вишинский В., Машанкин В.А., Улетова Г.Д.* Опыт стран Балтии по реформированию государственной системы принудительного исполнения судебных актов и перспективы перехода на альтернативную модель исполнения России // *Исполнительное право.* – Москва: Юрист, 2009. – № 1. – С. 24-36.

² См.: *Гражданское исполнительное право: Учебник / Под ред. А.А. Власова.* – Москва, 2004. – С. 142.

изменилась.

В качестве мер ответственности за неисполнение законных требований судебного пристава-исполнителя и нарушение норм законодательства об исполнительном производстве предусмотрены: временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации (статья 67 ФЗ «Об исполнительном производстве»); привлечение к административной ответственности (статьи 17.8, 17.14, 17.15, 19.4, 19.5, 19.7, 20.25 КоАП РФ¹); привлечение к уголовной ответственности (статьи 157, 177, 312, 315 УК РФ).

Однако эти положения закона не обеспечивают неукоснительного исполнения требований судебных приставов-исполнителей. Иных мер ответственности неисправного должника, эффективно стимулирующих его к должному исполнению имущественных требований, законодательство России не предусматривает, поскольку совершение исполнительных действий осуществляется в соответствии с принципом личной неприкосновенности.

В связи с этим некоторые авторы аргументируют необходимость интеграции в российское законодательство позитивного опыта в вопросах применения ответственности за действия органа принудительного исполнения. Предлагается ужесточить меры ответственности за неисполнение законных требований судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве путем включения в российское законодательство норм о применении лишения свободы, общественных работ, принудительного трудоустройства должника². При высоком уровне безработицы, острой нехватке рабочих мест осуществить, например, последнюю предложенную меру будет крайне проблематично. Однако рациональное зерно в предложениях исследователей, несомненно, есть.

В целях провоцирования добровольного исполнения юрисдикционных актов было предложено предоставлять скидку в половину суммы штрафа,

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4828.

² См.: Решетникова И.В. Исполнительное производство за рубежом // Право и экономика. – Москва: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. – № 3. – С. 38-43.

если эта сумма была выплачена в течение срока обжалования¹. Инициатива оправдала себя, так по данным ФССП России, за девять месяцев 2016 года со скидкой было уплачено более 80% штрафов². Такая мера позволила повысить процент уплаты штрафов. Но, если разобраться в причинах принятия именно такого предложения, прослеживается вновь государственный интерес, интерес материальный.

С неэффективностью исполнения судебных решений, коррупцией, недостаточным уровнем информатизации государственных органов³ и невысоким профессиональным уровнем самих приставов Министерство юстиции собирается бороться с помощью программы развития до 2020 г., значительную часть которой планировалось реализовать уже до 2013 года⁴.

В указанных целях проводятся как практические, так и многочисленные научно-практические мероприятия, выработанные предложения на которых должны реализовываться, доходить до законодателя, иначе они становятся бесполезными.

Ежегодно анализируется судебная практика по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России⁵. Значительную долю причин обращения с жалобами составляет непринятие судебными приставами-исполнителями всех мер, направленных на полное и правильное исполнение требований исполнительных документов.

Невозможность провести качественно все необходимые мероприятия по взысканию может быть объяснена служебной нагрузкой на сотрудника. Такая нагрузка в 2013 году на одного судебного пристава-исполнителя

¹ См.: *Баршев В.* Лихач за полцены // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2012. – № 5741. – С. 16.

² См.: *Баршев В.* Штрафы поделят на три // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/20/vmesto-poloviny-shtrafa-mozhno-budet-oplachivat-lish-tret.html> (дата обращения: 01.11.2016).

³ Например, в 2010 году только на почтовые расходы ФССП России потратила 1,25 млрд. руб.

⁴ См.: *Иванов М.* Судебным приставам прописали реформу // Газета «Коммерсантъ». – 2011. – № 29 (4570). – С. 23.

⁵ См., например: Обзор судебной практики по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2008 году (приложение к письму ФССП России от 27 марта 2009 года № 12/07-3906-СВС).

составила 2,2 тыс. исполнительных производств, что в среднем – 9 исполнительных производств в день.

Максимальное рабочее время, которое в среднем могло быть потрачено судебным приставом на одно исполнительное производство, в 2010 году составляет 52 минуты (исходя из фонда рабочего времени с учетом времени очередных отпусков, без учета времени отпусков за ненормированные условия труда и выслугу лет и без учета больничных и учебных отпусков). Для сравнения: в 2009 году – 1 час 4 минуты, в 2006 году – 1 час 22 минуты. Перспективными направлениями деятельности, по мнению бывшего руководителя ФССП России Парфенчикова А.О., позволяющими существенно повысить эффективность исполнительного производства, являются розыск и реализация имущества должников. Видится, что невозможно реальное осуществление перспективных направлений в исполнительном производстве в рамках времени, которое сотрудник может потратить на одно производство.

Так, в докладе о результатах деятельности УФССП по Республике Ингушетия в 2015 году как приоритетная обозначена задача по закреплению кадров в структурных подразделениях Управления. Однако сотрудники продолжают расторгать служебный контракт по инициативе гражданского служащего. Основными причинами увольнения являются высокая производственная нагрузка на одного судебного пристава, отсутствие социальной защищенности, высокие требования, предъявляемые к образованию и профессиональной подготовке работников, низкий уровень заработной платы¹.

Несмотря на высокий процент увольнений служащих, Правительством РФ принято решение о сокращении на 10% сотрудников с 2017 года и о

¹ См.: Доклад о результатах деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия в 2015 году // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: http://r06.fssprus.ru/files/06/doklad_za_2015_god_20162181048.pdf (дата обращения: 28.10.2016).

снижении финансирования¹. Видится, что такое решение не может сказаться положительно на эффективности работы ФССП России.

В таких условиях складывается практика по привлечению сотрудников районных подразделений Управления ФССП России к уголовной ответственности². Одним из ярких примеров может служить резонансное задержание пристава в г. Саратове³.

Анализ системы принудительного исполнения юрисдикционных актов, основных показателей деятельности ФССП России, а также ситуации с кадровым составом, позволяет сделать вывод о существующих проблемах и причинах снижения эффективности системы.

Наличие регресса по основным показателям деятельности обусловлено рядом причин снижения эффективности системы принудительного исполнения: низкий уровень профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей; несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения; отсутствие самокупаемости ФССП России и, как следствие, невысокий уровень оплаты труда сотрудников; отсутствие заинтересованности в положительном результате у исполнителя, непрестижность профессии, высокая нагрузка; существующие меры принудительного исполнения отчасти не отвечают требованиям правовой, экономической и инновационной сфер; нерациональное использование современных технологий в процессе принудительного исполнения; отсутствие эффективных альтернативных способов получения долгов; правовой нигилизм и др.

¹ См.: Служба приставов России находится «в тупике», но ищет пути выхода // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20140423/1005116969.html> (дата обращения: 28.10.2016).

² См., например: К уголовной ответственности за хищение денег должников привлечен судебный пристав-исполнитель // Сайт Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://procrf.ru/article/1.html> (дата обращения: 07.11.2016); Заподозренный в получении взятки пристав «демонтировал» «Манеж» и «Новострой» // Взгляд-инфо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2016/06/04/zapodozrennyi-v-polychenii-vzyatki-pristav-demontiroval-manej-i-novostroi.html> (дата обращения: 03.11.2016).

³ См.: Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 23 сентября 2016 года по делу № 1-258/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

Таким образом, эффективность исполнительного производства означает максимальную способность исполнительного производства с помощью исключительно процессуальных средств достигать цели и решать задачи, определенные в законе. В широком смысле эффективность исполнительного производства – это эффективность избранной законодателем модели исполнительного производства, включающей в себя достижение целей и решение задач исполнительного производства наиболее результативными способами и с наименьшими затратами временного, экономического, кадрового характера.

Достижение основной цели (защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций) происходит именно в момент фактического исполнения юрисдикционных актов. Исходя из анализа показателей ведомственной статистической отчетности, из года в год система принудительного исполнения работает эффективно менее чем наполовину¹ (Приложение № 2).

На современном этапе усматривается ряд проблем действующей системы принудительного исполнения юрисдикционных актов в целом и ФССП России в частности. Государством предпринимаются меры по совершенствованию системы принудительного исполнения, однако в этой области еще есть над чем работать.

Считаем, что выявление причин снижения эффективности системы принудительного исполнения юрисдикционных актов необходимо для последующей (глава 3 настоящего исследования) выработки предложений по совершенствованию законодательства об исполнительном производстве.

На наш взгляд, необходимо воздействовать на все составные элементы не хаотично, как это происходит в настоящее время, а систематизировано, опираясь как на результаты научных изысканий, так и практические показатели.

¹ Процент оконченных фактическим исполнением исполнительных производств: в 2012 году – 41,13%, в 2013 году – 37,69%, в 2014 году – 37,1%, в 2015 году – 35,94%, в 2016 году – 38,46%, в 1м квартале 2017 года – 17,77%.

§ 2. Проблемы исполнения юрисдикционных актов

Традиционно в современной юридической науке исследования проблем исполнения юрисдикционных актов проводятся не комплексно, а применительно к отдельным группам причин¹. Это объяснимо, т.к. сложно вместить в одно исследование полный спектр существующих в исполнительном производстве проблем. Однако проведение классификации причин снижения эффективности исполнительного производства, позволит выработать рекомендации применимые к каждой группе, что в свою очередь не исключает проведение исследований каждой конкретной проблемы, вызванной одной из причин в группе либо совокупностью причин.

Итак, круг причин, снижающих эффективность принудительного исполнения, обширен. В связи с этим важное теоретическое и практическое значение имеет их научная классификация.

В зависимости от субъекта совершения исполнительных действий причины, снижающие эффективность принудительного исполнения, можно подразделить на четыре группы:

- причины, последовавшие из-за действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя;
- причины, последовавшие из-за действий (бездействия) должника;
- причины, последовавшие из-за действий (бездействия) взыскателя;
- причины, последовавшие из-за действий (бездействия) иных лиц.

В зависимости от характера деятельности в исполнительном производстве причины подразделяются на следующие две группы:

¹ См., например: *Куракова Н.В.* Исполнительное производство: обращение взыскания на имущество должника-организации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004; *Куприна Н.Ю.* Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-петербург, 2004; *Кудрявцева В.П.* Исполнение требований неимущественного характера: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013; *Глухова М.Н.* Юрисдикционные акты и особенности исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013; и др.

- правоприменительные (включают действия всех субъектов исполнительного производства);
- законодательные (полное или частичное отсутствие необходимых норм, дефективность существующих норм).

Вышеуказанные две группы включают в себя широкий спектр причин, порождающих проблемы в исполнительном производстве. Для удобства представим распределение причин по группам в виде таблицы (отметим, что перечень «характерных для отдельных субъектов» причин не является исчерпывающим).

№ п/п	Группа причин, понижающих эффективность принудительного исполнения	Субъект	Причины	
			Общие	Характерные для отдельных субъектов
1.	Правоприменительные	СПИ ¹	1. правовой нигилизм, формирующий низкий уровень правовой культуры; 2. нерациональное использование современных технологий в процессе принудительного исполнения	1. низкий уровень профессиональной подготовки СПИ; 2. отсутствие системного подхода к организации своей трудовой деятельности; 3. неприменение СПИ принудительных мер; 4. нарушение требований инструкции по делопроизводству, требований ФЗ «Об исполнительном производстве»; 5. снижение интенсивности работы ввиду внедрения АИС ФССП России
		Должник		отсутствие применимых социально-

¹ СПИ – судебный пристав-исполнитель.

				ориентированных мер принуждения
		Взыскатель		недостаточно активная позиция взыскателя как субъекта исполнительного производства
		Иные лица		отсутствие эффективных альтернативных способов получения долгов
2.	Законодательные	Законодатель	несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения	<ol style="list-style-type: none"> 1. отсутствие самокупаемости ФССП России и, как следствие, невысокий уровень оплаты труда сотрудников; 2. отсутствие заинтересованности в положительном результате у исполнителя, непрестижность профессии; 3. существующие меры принудительного взыскания отчасти не отвечают требованиям правовой, экономической и инновационной сфер

Приведенная классификация позволяет обратить внимание на общие причины, снижающие эффективность исполнительного производства, с целью выработки конкретных средств, направленных на их устранение. Из представленной таблицы следует, что общими причинами являются:

1. несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения (в частности, начальная стадия развития теории исполнительного процессуального права, спорность места исполнительного производства в системе права);

2. нерациональное использование современных технологий в

процессе принудительного исполнения¹;

3. высокая нагрузка и низкий уровень профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей²;

4. правовой нигилизм.

Именно начальная стадия развития теории исполнительного процессуального права и породила необходимость в исследовании гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства. Несовершенство законодательного регулирования принудительного исполнения, на наш взгляд, самая серьезная проблема несвоевременного и неправильного исполнения.

Однако, последний в иерархии причин правовой нигилизм, не менее опасен. Он пронизывает все сферы жизнедеятельности человека в той или иной степени, исполнительное производство не является исключением.

Л.Г. Кумыкова указывает, что «в отличие от Европы, где идеи прав человека получили развитие со времен буржуазных революций, в России исторические особенности развития идеологического, социального, экономического и иного характера отодвигали институт права на периферию, обусловив современное состояние проблемы правового нигилизма»³. Данное явление – «мощнейший тормоз на пути развития нашего государства. Уважение к праву появится тогда, когда законы будут отвечать потребностям людей и выражать их интересы. Правовая культура общества прямо зависит от качества права и качества правоприменения государственными органами и

¹ Вопрос внедрения электронных средств в цивилистический процесс, в частности, рассматривает Е.В. Кудрявцева. См.: *Кудрявцева Е.В.* Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – № 5. – С. 43-48; *Кудрявцева Е.В.* Использование информационных технологий в английском гражданском процессе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство. – Москва: Статут, 2012. – С. 44-49.

² Считаю целесообразным выделить вместе с общими для нескольких субъектов именно эту группу причин, т.к. она относится к важному субъекту исполнительного производства и воздействие на нее может оказать существенный положительный эффект.

³ *Кумыкова Л.Г.* Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания: дис. ... канд. юрид. наук. – Нальчик, 2006. – С. 6.

должностными лицами», — отметил Д.А. Медведев¹.

Н.И. Матузов считает, что основными направлениями преодоления правового нигилизма являются «повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений, и прежде всего преступлений; упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее проведение правовой реформы и др»². Несомненно, стоит согласиться с профессором Н.И. Матузовым, т.к. только всестороннее воздействие поможет преодолеть проблемы, порождаемые правовым нигилизмом (в том числе в исполнительном производстве).

В борьбе с правовым нигилизмом применяются следующие методы: убеждение; поощрение; принуждение; наказание.

К убеждению можно отнести активную пропагандистскую политику ФССП России. На сайте службы регулярно публикуются новости, как правило, об исполнении исполнительных документов, о заслугах судебных приставов-исполнителей, о взаимодействии с другими государственными службами, о поведении должников, а также последствиях, которые их настигают в случае невыполнения требований судебных приставов-исполнителей, и др³. Все новости носят именно пропагандистский характер, нацеленный на повышение авторитета судебных приставов-исполнителей и ФССП России в глазах граждан и провоцирование у должников и взыскателей активного поведения по исполнению юрисдикционных актов.

¹ См.: Медведев: Правовой нигилизм нужно искоренить // ИА «Росбалт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2008/03/20/466817.html> (дата обращения: 08.11.2016).

² См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько (автор главы Н.И. Матузов). – Москва: ЮРИСТЪ, 2004. – С. 128.

³ См., например: В ходе рейда в Пятигорске взыскано около 400 тысяч рублей задолженности по налогам // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/news/document24240495/> (дата обращения: 09.11.2016).

Однако на сайте сложно найти информацию о незаконном поведении сотрудников, а также взысканиях и привлечении их к уголовной ответственности. Данная информация содержится только в сведениях о деятельности ФССП России в ведомственной статистической отчетности (показатели в таблицах).

В средствах массовой информации также установлен подобный фильтр и сообщения о задержаниях приставов и иной негативной информации о деятельности ФССП России скорее исключение.

Видится, что такой «информационный фильтр» установлен именно с целью преодоления у граждан негативного отношения к ФССП России, а также формирования правосознания, направленного на исполнение юрисдикционных актов.

Таким образом, правильно выстроенный информационный поток является важной неотъемлемой частью в построении правосознания субъектов исполнительного производства.

Граждане часто становятся заложниками правового нигилизма, что подтверждается практикой. Например, должники не проверяют наличие неисполненных исполнительных документов, влияющих выезд за границу¹, либо несвоевременно предоставляют сведения об исполнении.

В связи с частыми случаями незаблаговременного уведомления территориального отделения ФССП России о погашении задолженности и множеством примеров невозможности выехать за границу такому должнику, предложено ускорить процедуру по снятию ограничений на выезд должников из страны (до одних суток), в случае погашения ими задолженностей². Видится, что такое поведение законодателя направлено на стабилизацию положения с возвратом бывшего должника в правовое поле.

¹ См.: Собрались за рубеж? Поищите фамилию в списке невыездных... // Интернет-издание NewsProm.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://newsprom.ru/print/76613.html> (дата обращения: 09.11.2016).

² См.: Распоряжение от 7 октября 2016 года №2122-р // Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/24854/> (дата обращения: 09.11.2016).

В конкретной ситуации это выражается в предоставлении такому бывшему должнику права на использование отпуска с выездом за границу, несмотря на то, что должник заблаговременно не предпринял все необходимые меры для обеспечения снятия запрета.

Указанный прием можно отнести к одному из основных методов борьбы с правовым нигилизмом – поощрению. Также к поощрению относится предоставление должнику скидки за быстрое погашения задолженности по штрафам ГИБДД.

Процесс реформирования принудительного исполнения воздействия с помощью метода поощрения должен быть направлен на соблюдение справедливого баланса публичных интересов государства и частноправовых интересов взыскателя и должника. Считаем очевидным приоритет публичных интересов и частноправовых интересов взыскателя. Должник в случае применения принудительного исполнения уже «виновен», что установлено ранее различными органами. Предоставляя льготы должнику для исполнения хотя бы в части, важно учитывать публичные интересы и интересы взыскателя, которые ранее были нарушены действиями (бездействием) должника. Предоставляемые льготы должны использоваться как исключения, оправданные и рациональные.

Принуждение используется в борьбе с правовым нигилизмом в исполнительном производстве через меры принудительного исполнения, применение которых в совокупности влечет положительный результат. Однако необходимо рассматривать эффективность каждой отдельной меры, а также возможность воздействия на нее с помощью гражданских процессуальных средств.

Наказание, на наш взгляд, является исключительным методом, направленным на снижение уровня правового нигилизма в обществе, т.к. изначально вызывает негативное восприятие в сознании граждан. В свою очередь без осознания у населения неотвратимости наказания невозможно строить правовое государство. В случае с принудительным исполнением для

должника, как правило, возникает двухступенчатая система наказания. Юрисдикционный акт, вынесенный с указанием определенных негативных последствий для стороны (далее должника), уже рассматривается частью граждан не как ответственность, а именно как наказание. На самом деле наказание последует лишь в случае уклонения от исполнения акта.

Так, например, в Костромской области в 2016 году в рамках 416 исполнительных производств задействованы на обязательных работах должники – жители области. По ходатайству территориального органа области администрацией г. Костромы увеличено количество организаций для отбывания административного наказания в виде обязательных работ, также проведены рабочие встречи с руководителями организаций этих организаций с целью эффективного взаимодействия по данному направлению деятельности¹.

Обеспечение реального исполнения наказания имеет большое значение для построения правопорядка наряду с исполнением юрисдикционных актов.

Минюст России рассматривает программу «Юстиция» как инструмент, посредством которого произойдет «снижение уровня правового нигилизма в обществе»² до 2020 года.

Таким образом, для преодоления правового нигилизма необходимо всестороннее воздействие на участников исполнительного производства. Рекомендации по устранению указанной причины снижения эффективности исполнительного производства идут от частного к общему и будут предложены при анализе отдельных гражданских правовых средств, которые, на наш взгляд, на настоящем этапе реформирования исполнительного производства являются наиболее перспективными.

С целью раскрытия содержания первой причины, рассмотрим ряд спорных ситуаций, которые возникают вследствие несовершенства

¹ См.: Правовой нигилизм «лечится» обязательными работами // Сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprf.ru/news/197241-pravovoy-nigilizm-lechitsya-obuyazatelnyimi.html> (дата обращения: 09.11.2016).

² См.: *Иванов М.* Минюст объявил восьмилетку борьбы с правовым нигилизмом // Газета «Коммерсантъ». – 2011. – № 211. – С. 2.

российского законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения.

Связанные с дефектами юридической техники проблемы возникают при использовании такой меры по обеспечению иска как наложение ареста на имущество ответчика¹. Когда арест был наложен на имущество, находящееся в перечне статьи 446 ГПК РФ, возникает проблема исполнимости требований истца в случае удовлетворения исковых требований. Данная ситуация возникает вследствие использования в пункте 1 статьи 140 ГПК РФ формулировки «мерами по обеспечению иска могут быть: 1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц». Для предупреждения возникновения такого рода неблагоприятных последствий необходимо дополнить часть 1 пункта 1 статьи 140 ГПК РФ, словами «за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии со статьей 446 настоящего кодекса».

Также сама статья 446 ГПК РФ содержит недостаточно точные формулировки, такие как «предметы обычной домашней обстановки и обихода», конкретизация которых может положительно повлиять на реализацию данной статьи, а как следствие и исполнение юрисдикционных актов.

Категория неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника–гражданина и членов его семьи, закрепленная в качестве принципа в ФЗ «Об исполнительном производстве», регулируется статьей 446 ГПК РФ (т.е. находящейся в кодифицированном источнике гражданского процессуального права). По содержанию часть статьи носит регулятивный характер, часть является отсылочной². Такая конструкция

¹ Данная мера часто применяется на практике (см., например: Решение Мариинского городского суда Кемеровской области от 15 августа 2016 года по делу № 33-14029/2016 // ГАС РФ «Правосудие»; Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 18 февраля 2016 года по делу № 2-334/2016 // ГАС РФ «Правосудие»).

² См.: *Исаенков А.А.* Иммуниеты в гражданском процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 41-42.

статьи может затруднять ее практическое применение – как нахождением¹, так и содержанием².

В.А. Гуреев, говоря о статье 79 ФЗ «Об исполнительном производстве» и статье 446 ГПК РФ, называет их «важным индикатором наличия функции защиты участников и, прежде всего должника–гражданина, в исполнительном производстве»³. Именно поэтому необходимо точное понимание содержания указанных норм.

Анализируя нормативные правовые акты, в которых упоминаются «предметы обычной домашней обстановки и обихода», можно получить примерный перечень таких предметов. Как, например, в Постановлении Государственного комитета РФ по статистике от 25 марта 2002 года № 23 «Об утверждении «Основных положений о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен»⁴ - «Металлическая посуда и металлические предметы домашнего обихода: Кастриля стальная эмалированная емкостью 2-4 л, штука.; столовые приборы из нержавеющей стали (набор: ложка, вилка, нож); чайник стальной эмалированный емкостью 2-3 л, штука...».

Так и в Постановлении Правительства РФ от 30 ноября 2001 года №

¹ Н.Н. Ткачева обоснованно утверждает, что статья 446 не должна находиться в ГПК РФ, т.к. «она регулирует правоотношения, возникающие в исполнительном производстве, а не в гражданском судопроизводстве». См.: *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2004. – С. 126.

² Вопросом изменения нормы, регулирующей неприкосновенный минимум имущества, занимается ряд ученых. См, например: *Малюшин К.А.* Принцип минимальных стандартов правовой защиты в исполнительном производстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* – Москва: Юрист, 2011. – № 2. – С.39; *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития: монография – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С.292–293.

³ См.: *Гуреев В.А.* Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. ... док. юр. наук. – Москва, 2013. – С. 65.

⁴ См.: Постановление Госкомстата РФ от 25 марта 2002 года № 23 «Об утверждении «Основных положений о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен» // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

830 «О Таможенном тарифе Российской Федерации и товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности»¹ имеется следующее: «... включаются только следующие виды электромеханических машин, обычно используемых в домашнем обиходе: а) пылесосы, включая пылесосы для сухой и влажной уборки, полотеры, измельчители продуктов, миксеры, соковыжималки для фруктов и овощей, имеющие любую массу; б) другие машины массой не более 20 кг.»

На практике чаще всего приставы изымают из квартир должников телевизоры, микроволновые печи, музыкальные центры, и прочую технику. Приставы относят к предметам обычной домашней обстановки и обихода холодильник и кухонную плиту, стиральную машинку. Важно, что по закону должник имеет право сам выбрать, с каким имуществом ему легче расстаться, и указать какие вещи описывать в первую очередь².

Не менее интересным является определение оценочной категории «предметы роскоши». Государственная дума неоднократно рассматривала законопроекты, направленные на внесение поправок в Налоговый кодекс РФ об установлении налога на предметы роскоши. В 2010 году по законопроекту под предметы роскоши попадают из недвижимого имущества дома, квартиры, дачи, земельные участки стоимостью от 15 миллионов руб. и выше. И движимое – автомобили, самолеты, вертолеты, яхты, катера, стоимость которых превышает 2 миллиона руб. «Мелкие» предметы роскоши – драгоценные металлы, камни и изделия из них, произведения живописи и скульптуры (стоимостью выше 300 тысяч руб.)³. Социологи провели опрос среди россиян о том, что он относят к предметам роскоши. В опросе приняли участие 1000 жителей городов России с населением от 100 тысяч и выше, из

¹ См.: 34. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2001 года № 830 «О Таможенном тарифе Российской Федерации и Товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» (в ред. от 24 марта 2014 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 50. – Ст. 4735; СЗ РФ. – 2014. – № 13. – Ст. 1484.

² См.: *Добрюха А.* Должник, к расплате будь готов! // Арсенал предпринимателя. – 2010. – № 3. – С. 63.

³ См.: *Козлова Н.* Роскошь не по карману // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2012. – № 5179. – С. 29.

8 федеральных округов, в возрасте от 16 до 50 лет и старше. В ходе опроса выяснилось, что главный символ роскоши для большинства (53%) – это личная яхта; на втором месте – элитная недвижимость (42%) и частный самолет (38%)¹.

В указанном виде законопроект принят не был, но изменения в НК РФ последовали². Так согласно части 3 пункта 1 статьи 362 НК РФ «исчисление суммы налога производится с учетом повышающего коэффициента» для легковых автомобилей средней стоимостью от 3 миллионов руб. Перечень легковых автомобилей средней стоимостью от 3 миллионов рублей, подлежащий применению в очередном налоговом периоде, размещается не позднее 1 марта очередного налогового периода в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исходя из изменений налогового законодательства, считаем, что к предметам роскоши относится также морской/речной транспорт (катера, яхты и прочие средства, за исключением обычных и скоростных лодок с длиной корпуса до 6 м.) и летательные аппараты.

В отношении налога на недвижимость. Учитывая положения части 2 пункта 2 статьи 406 НК РФ, к предметам роскоши относится недвижимость, кадастровая стоимость которой превышает сумму в 300 миллионов рублей.

Видится, что дополнение пункта 1 статьи 446 ГПК РФ критериями определения предметов роскоши, упростит толкование приставами данной нормы, а также максимально исключит субъективную оценку.

Попытка определить критерии предметов роскоши была предпринята рядом исследователей. Так И.Г. Тютюнник считает необходимым принять нормативно-правовой акт, в котором «будет раскрыто понятие роскоши, определены критерии роскоши (что можно считать роскошью и что к ней может относиться), определен предмет роскоши и его качественные и

¹ См.: Добрынина Е. Россияне определили символ роскоши // Российская газета. – 2012. – С. 8.

² См.: Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 214-ФЗ «О внесении изменений в статью 362 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (Часть I). – Ст. 4047.

количественные характеристики, перечень предметов роскоши должен иметь квалификацию на основе отнесения предметов к той или иной категории»¹.

А.А. Исаенков предлагает конкретную редакцию нормы, регулирующей имущество граждан–должников, освобожденное от взыскания в исполнительном производстве (отмечая, что находится эта норма может как в ГПК РФ, так и в ФЗ «Об исполнительном производстве»). Бесспорным видится исключение из статьи формулировки «предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши)». Согласимся с автором, который в своем исследовании пришел к вычленению необходимого неприкосновенного минимума для должника, а также обозначил критерии определения такого минимума².

Таким образом, современный этап развития системы принудительного исполнения юрисдикционных актов характеризуется целым рядом проблем. И их решение требует комплексного подхода. В первую очередь, необходимо восполнение пробелов³ и устранение противоречий в существующей нормативно-правовой базе. Общие формулировки, оценочные понятия, отсутствие законодательно закрепленных терминов и механизмов существенно тормозит и осложняет деятельность приставов.

В 1912 году американский экономист Й.А. Шумпетер впервые разработал теорию прибыли как результата осуществления нововведений, которые привнесены предпринимателем – Новатором. Роль Новатора заключается в поиске и внедрении новых сочетаний различных факторов (ресурсов) производства — нововведения (инновации), дающие возможность извлекать прибыль⁴. Проецируя теорию Й.А. Шумпетера на

¹ См.: *Тютюнник И.Г.* Понятие и предметы роскоши в российской контрактной системе и их законодательное обеспечение // *Юридический мир*. – Москва: Юрист, 2014. – № 9. – С. 23.

² См.: *Исаенков А.А.* Иммуниеты в гражданском процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 142-145.

³ См. напр.: *Туманов Д.А.* Пробелы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007.

⁴ См.: *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. – Москва: Директмедиа

ситуацию с принудительным исполнением юрисдикционных актов, таким Новатором должен стать законодатель. Результатом его деятельности – повышение эффективности системы принудительного исполнения.

Полностью выявить и рассмотреть все проблемы принудительного исполнения в рамках одного диссертационного исследования представляет собой невыполнимую задачу. Однако мы постарались обозначить и классифицировать причины, порождающие проблемы исполнительного производства. Имея представление о группах причин снижения эффективности исполнительного производства, мы можем предложить соответствующие гражданские процессуальные средства воздействия на них. Поэтому автор ставит перед собой задачу рассмотреть лишь отдельные гражданские процессуальные средства и проанализировать насколько они могут повлиять на эффективность исполнения юрисдикционных актов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время в исполнительном производстве существует ряд проблем, которые вызваны соответствующими причинами. Видится возможным выделить следующие общие причины, снижающие эффективность исполнительного производства:

1. несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения (в частности, начальная стадия развития теории исполнительного процессуального права, спорность места исполнительного производства в системе права);
2. нерациональное использование современных технологий в процессе принудительного исполнения;
3. высокая нагрузка и низкий уровень профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей;
4. правовой нигилизм.

Исходя из анализа состояния современной системы принудительного исполнения юрисдикционных актов, отметим, что существует потребность в качественном воздействии на систему. Такое воздействие должно быть

направлено на устранение обозначенных выше причин с точки зрения применения к ним гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства

Глава 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Обозначенные группы причин снижения эффективности исполнительного производства позволяют определить отдельные гражданские процессуальные средства, которые, на наш взгляд, наиболее согласовываются с разрабатываемой правовой политикой государства, а также отвечают уровню правосознания граждан. Не все многообразие гражданских процессуальных средств, отвечающих обозначенным критериям, отвечает главной характеристике, а именно – результатом использования средства должно стать повышение эффективности исполнительного производства. Т.е. на промежуточных этапах это может быть увеличение вариантов получения информации об имуществе должника, расширение субъектов, имеющих право на получение такого рода сведений, ускорение процессов в ходе принудительного исполнения, оптимизация работы взаимосвязей между субъектами исполнительного производства и др.

Исходя из анализа состояния системы принудительного исполнения юрисдикционных актов, проведенного во второй главе исследования, теоретически представляется возможным определить четыре основных подхода к реформированию системы:

- 1) модернизация существующей несудебной системы принудительного исполнения;
- 2) развитие несудебной системы принудительного исполнения с предоставлением судебным приставам полномочий, характерных для правоохранительных органов;
- 3) рассредоточение функций по исполнению судебных решений между органами суда и органами исполнительной власти;
- 4) полная или частичная «приватизация» исполнительного производства.

С учетом геополитической обстановки, в которой проходит реформирование исполнительного производства, наиболее перспективной видится возможность развития системы принудительного исполнения судебных постановлений и иных юрисдикционных актов согласно первому подходу в рамках вырабатываемой Министерством юстиции РФ политики.

Первая позиция объединяет мнения о том, что органы исполнительного производства должны состоять при Министерстве юстиции РФ и совершать исполнительные действия на основании Исполнительного кодекса РФ либо усовершенствованного действующего исполнительного законодательства.

В связи с необходимостью повышения эффективности принудительного исполнения были разработаны Проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) и Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», одна из подпрограмм которой посвящена повышению качества принудительного исполнения судебных постановлений (Подпрограмма 4 «Повышение качества принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечение установленного порядка деятельности судов»).

Согласно положениям Проекта Долгосрочной программы перечислены следующие векторы для реформирования:

1. Совершенствование статуса судебного пристава, правового положения и организации системы принудительного исполнения судебных актов:

- а) дифференциация статуса судебного пристава;
- б) повышение требований к квалификации судебного пристава;

2. Оптимизация исполнительного производства:

- а) обеспечение баланса прав и интересов сторон исполнительного производства;
- б) оптимизация процедуры исполнительного производства, совершенствование ответственности за неисполнение судебных актов;

- в) гармонизация процедур исполнительного производства и процедур банкротства;
- г) повышение эффективности реализации имущества в исполнительном производстве;
- д) совершенствование судебного контроля за исполнительным производством;

3. Обеспечение своевременного и в полном объеме исполнения требований исполнительных документов должником по которым являются публично-правовые образования и государственные (муниципальные) учреждения;

4. Внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов;

5. Создание условий для активного вовлечения в исполнение судебных актов негосударственных субъектов, повышение уровня добровольного исполнения судебных актов:

- а) внедрение медиативных процедур в исполнительное производство;
- б) правовое регулирование коллекторской деятельности, участие негосударственных субъектов в процессе исполнения;

6. Развитие международного сотрудничества в сфере принудительного исполнения.

При рассмотрении отдельных гражданских процессуальных средств повышения эффективности будем придерживаться обозначенного в Проекте Долгосрочной программы плана, а именно:

№ п/п	Параграф, объединяющий отдельные ГПСЭИП ¹	Соответствующие ГПСЭИП, обозначенные в Программе ²
1	Совершенствование статуса судебного пристава как одно из средств повышения эффективности исполнительного производства	(1) Совершенствование статуса судебного пристава, правового положения и организации системы принудительного исполнения судебных актов: а) дифференциация статуса судебного

¹ ГПСЭИП – гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства.

² Программа – Проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы).

		пристава; б) повышение требований к квалификации судебного пристава
2	Обращение взыскания на имущество должника в исполнительном производстве	(2) Оптимизация исполнительного производства: а) обеспечение баланса прав и интересов сторон исполнительного производства; б) оптимизация процедуры исполнительного производства, совершенствование ответственности за неисполнение судебных актов;
3	Социально-ориентированные меры принудительного исполнения	в) гармонизация процедур исполнительного производства и процедур банкротства; г) повышение эффективности реализации имущества в исполнительном производстве; д) совершенствование судебного контроля за исполнительным производством
4	Альтернативные способы получения долгов	(5) Создание условий для активного вовлечения в исполнение судебных актов негосударственных субъектов, повышение уровня добровольного исполнения судебных актов: а) внедрение медиативных процедур в исполнительное производство; б) правовое регулирование коллекторской деятельности, участие негосударственных субъектов в процессе исполнения

В рамках настоящего исследования не будут подробно рассмотрены ГПСПЭИП, соответствующие 3, 4 и 6 обозначенным Проектом долгосрочной программы векторам реформирования.

§1. Совершенствование статуса судебного пристава как одно из средств повышения эффективности исполнительного производства

В целях определения объема полномочий судебного пристава-исполнителя от этапа зарождения принудительного исполнения специальным субъектом до настоящего времени, необходимо обратиться к истории.

Исполнением судебных постановлений не всегда занимался специальный самостоятельный орган. Изначально под словом «пристав» понимали исполнителя различных судебных обязанностей.

После 1649 года начинают выделяться три способа исполнения судебных решений: взыскание с имущества должника, правож и отдача

головою. Необходимо отметить, что исполнители получали часть судебных доходов, что в значительной степени мотивировало их к активному выполнению возложенных на них функций. Данная практика вполне может быть использована на современном этапе реформирования системы принудительного исполнения.

Расширение полномочий приставов повлекло и повышение ответственности: за ненадлежащее исполнение обязанностей пристав подвергался дисциплинарной (увольнение со службы), уголовной (битье батогами) и материальной (возмещение убытков) ответственности.

В ходе реформы 1864 года законодательную регламентацию получили правовой статус и компетенция судебного пристава, а также требования и цензы к кандидатам на должность¹. Не было возможности стать приставом у несовершеннолетнего лица, иностранца, несостоятельного должника, лица, опороченного судом, следствием или общественным приговором, или занятого службой². Кандидат должен был обладать «благонадежной нравственностью», добросовестностью и известной степенью образования. Для утверждения в должности требовалось не менее года успешной службы. Такие требования к кандидатам в приставы положительно сказывались на статусе пристава и отношении к нему в обществе. Стоит обратиться к историческому опыту и ужесточить требования к современным кандидатам на должность судебного пристава-исполнителя, что позволит сделать вакансию пристава более привлекательной для кандидата и уважаемой в глазах общества.

В результате административной реформы в современной Российской Федерации создан специальный федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба судебных приставов, объединяющая в себе функцию по

¹ См.: *Зезюлина Т.А.* Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов (1864-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 7.

² См.: *Каримов Т.Б.* Становление и развитие службы судебных приставов в дореволюционной России (1864-1917 гг.) // *Исполнительное производство.* – 2010. – № 2. – С. 20.

принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц и функцию по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Предельная численность работников территориальных органов ФССП России установлена Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов»¹ с января 2009 года – в количестве 70 746 единиц; с 1 августа 2009 года – в количестве 75 782 единиц; с 1 января 2012 года – в количестве 84 352 единиц; с 1 апреля 2012 года – в количестве 84 152 единиц. Однако указанная численность сотрудников не позволяет правильно и своевременно справляться с нагрузкой.

Несмотря на проблемы исполнения юрисдикционных актов, Министерство юстиции РФ разработало поправки в процессуальное законодательство, которые связаны с оптимизацией штатной численности ФССП России.

Согласно пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания территориальных органов Федеральной службы судебных приставов межрегионального уровня»² (далее – пояснительная записка) в целях экономии бюджета в ФССП России проводятся мероприятия по сокращению численности ее центрального аппарата и территориальных органов. Также в пояснительной записке указано, что предельная численность некоторых структурных подразделений составит менее 300 человек и это позволит создать территориальные органы ФССП межрегионального уровня.

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. 15 декабря 2016 года) // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4111; СЗ РФ. – 2016. – № 51. – Ст. 7357.

² См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания территориальных органов Федеральной службы судебных приставов межрегионального уровня» // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

Разработчики законопроекта видят положительные моменты в такой оптимизации, указывая на возможность одному главному судебному приставу осуществлять руководство деятельностью службы судебных приставов в нескольких субъектах Российской Федерации.

Президент РФ в Послании Федеральному собранию РФ от 4 декабря 2014 года обозначил задачу – в течение трех лет ежегодно снижать издержки и неэффективные траты бюджета. Однако видится нецелесообразным снижать издержки за счет сокращения штата ФССП России в силу того, что и на сегодняшний день сотрудники физически имеют крайне сжатые сроки исполнения, а, судя по статистической отчетности, количество поступающих на исполнение документов с каждым годом увеличивается.

Однако 22 декабря 2015 года Законопроект № 892183-6 принят Государственной думой и соответствующий закон¹ вступил в силу.

С 1 января 2017 года установлена предельная численность работников территориальных органов Федеральной службы судебных приставов в количестве 73 919 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий).

Разработчики проекта Долгосрочной программы и Государственной программы «Юстиция» также неотъемлемой частью реформы системы принудительного исполнения видят мероприятия по совершенствованию статуса судебного пристава. Первым подпунктом вышеуказанных документов значится «дифференциация статуса судебного пристава».

На сегодняшний день судебный пристав-исполнитель, с одной стороны, является государственным гражданским служащим, который отвечает за непосредственное фактическое исполнение юрисдикционных актов. В свою очередь, с другой стороны, судебный пристав-исполнитель есть центральный субъект исполнительных процессуальных правоотношений, т.е. от действий указанного лица, зачастую, зависит движение исполнительного производства. Прослеживается двойственность статуса судебного пристава-исполнителя.

¹ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2015 года № 425-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 45.

Высокая социальная значимость некоторых профессий предопределяет и повышенную ответственность перед обществом их представителей¹, и повышенные требования к кандидатам. Сегодня единые требования к кандидатам установлены в статье 3 ФЗ «О судебных приставах».

Например, в США серьезные требования устанавливаются к кандидатам на должность маршала и следователя (обязанности по исполнению судебных актов возложены на сотрудников маршалской службы – U.S. Marshals Service). Основные требования – аналогичны требованиям к кандидатам в России (гражданство США; возрастной ценз – более 21 года; степень в области права не ниже бакалавра либо профессиональный опыт не менее трех лет), однако, есть и дополнительные:

- наличие водительских прав (навыки вождения проверяются);
- прохождение физических и психологических тестов².

В Бельгии статус судебного пристава-исполнителя достаточно высокий, он представитель судебной системы наравне с адвокатом или нотариусом³.

В России профессия пристава не выглядит привлекательно⁴. У общества сложилось неуважительное отношение к судебным приставам-исполнителям. В частности, из-за отсутствия у приставов высшего образования, что сразу понижает уровень профессионализма субъекта в

¹ См.: *Малиновский А.А.* Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. – № 4.

² См.: *Артемова Ю.А.* Исполнительное производство в США // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: Статут, 2011. – С. 34-35.

³ См.: *Шмитц М.* Меры принудительного исполнения, применяемые к должнику в Бельгии // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: Статут, 2011. – С. 115.

⁴ «Но, как мной уже отмечалось, отсутствие адекватных материальных и социальных гарантий делает работу судебного пристава на рынке труда малопривлекательной», - отметил А.О. Парфенчиков 23.01.2013 г. на коллегии ФССП России в своем докладе по итогам деятельности за 2012 г. См.: Доклад директора ФССП России А.О. Парфенчикова на коллегии ФССП России по итогам деятельности за 2012 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: http://fssp.russia.ru/23012013_doklad_direktora_fssp_rossii_ao_parfenchikova_na_kolleгии_fssp_rossii_po_itogam_deyatelnosti_za_2012_god (дата обращения: 15.11.2016).

глазах должника и взыскателя. Как уже отмечалось, данное требование о наличии высшего образования в ходе реформы исполнительного производства было предусмотрено и внесено в закон, но неоднократно откладывается вступление в силу этого пункта.

Интересным видится предложение о распределении функции по непосредственному исполнению и функции по процессуальному сопровождению исполнительного производства между разными категориями лиц, обладающих различной квалификацией и полномочиями.

В.В. Ярков отмечает, что «идея о разграничении статуса СПИ и его помощника вполне понятна, поскольку СПИ в классических системах исполнения (Франция, ФРГ и др.) осуществляет, подобно судье, юрисдикционные функции, а нанимаемый им или для него штат – помогает в его работе, осуществляя технические функции»¹.

На судебных приставов-исполнителей должны быть возложены полномочия, требующие высокой квалификации, например, вынесение постановлений в рамках исполнительного производства, разработка плана по исполнению исполнительного документа в каждом конкретном исполнительном производстве, а также контроль за исполнением плана, осуществление взаимодействия с участниками исполнительного производства.

Вместе с тем следует учитывать, что исполнительное производство не сводится всецело к вышеуказанным действиям. Процесс исполнения юрисдикционных актов требует осуществления, в том числе и технических функций: получение сведений в рамках исполнительного производства, составление описи арестованного имущества и т.д. Данная деятельность не обладает особой сложностью и серьезной юридической спецификой, а

¹ Ярков В.В. Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)) // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: Статут, 2011. – С. 179.

поэтому может и должна осуществляться помощником судебного пристава-исполнителя.

Дифференциация статуса судебного пристава-исполнителя невозможна без изменения требований к кандидатам на должность. Это обусловлено необходимостью обеспечения основных принципов исполнительного производства: неуклонное соблюдение закона, гарантии защиты прав и законных интересов сторон исполнительного производства; а также должно способствовать уменьшению количества постановлений судебного пристава-исполнителя, обжалуемых и оспариваемых в порядке подчиненности и в суд¹.

Следует учитывать, что на сегодняшний момент судебный пристав-исполнитель является самостоятельным субъектом правоотношений. В соответствии со статьей 128 ФЗ «Об исполнительном производстве» и статьей 218 КАС РФ в суде в рамках судебного контроля за исполнительным производством подлежит обжалованию именно постановление судебного пристава-исполнителя как самостоятельного должностного лица, а не правовой акт ФССП России как органа государственной власти. В силу статьи 62 КАС РФ именно на него возложена обязанность по доказыванию законности принятого процессуального акта. Отведенная судебному приставу-исполнителю в судебном процессе роль предполагает наличие высшего юридического образования и соответствующего опыта работы по юридической специальности.

¹ Согласно сведениям по жалобам на постановления, действия (бездействие) должностных лиц ФССП России, поданным в порядке подчиненности, в 2015 году направлено 42 476 жалоб должностным лицам, правомочным их рассматривать (ч. 6 ст. 123 ФЗ «Об исполнительном производстве»), из них 30 588 жалоб признаны обоснованными. Согласно сведениям об укомплектованности кадрами и состоянии дисциплины в территориальных органах ФССП России за 2015 г. в отношении 16 519 федеральных государственных гражданских служащих проведены служебные проверки. К 13 622 из них применены дисциплинарные взыскания по результатам служебных проверок. См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 15.11.2016). Также см., например: Решение Кировского районного суда г. Саратова по делу № 2-7506/2015 от 19 сентября 2015 года // ГАС РФ «Правосудие».

Видится, что введение должности помощника судебного пристава-исполнителя необходимо, оно может положительно сказаться на работе службы в целом. С учетом сложности выполняемой работы, оплата труда помощника судебного пристава-исполнителя должна быть ниже, чем у самого судебного пристава-исполнителя (этот моральный фактор для судебного пристава-исполнителя сигнализирует о большей значимости и престижности именно его должности, накладывает определенно бóльшую ответственность). В свою очередь у помощника судебного пристава-исполнителя присутствует возможность карьерного роста при качественном выполнении своих обязанностей. Еще одним фактором, обуславливающим эффективность деятельности службы судебных приставов и предоставляющим судебным приставам исполнителям возможность карьерного роста, может стать градация должности «судебный пристав-исполнитель» (например, выделение в ее рамках 1, 2, 3 разряда и т.д.).

На наш взгляд, при введении должности помощника судебного пристава-исполнителя, к кандидату на должность судебного пристава-исполнителя должны предъявляться следующие требования:

- высшее юридическое образование;
- опыт работы по юридической специальности (более 1 года)¹;

¹ Квалификационные требования к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки для федеральных гражданских служащих установлены Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2005 № 1131 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» и составляют для замещения: «в) ведущих должностей федеральной государственной гражданской службы – не менее двух лет стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или не менее четырех лет стажа работы по специальности; г) старших и младших должностей федеральной государственной гражданской службы – без предъявления требований к стажу». Видится, что стаж работы по юридической специальности, составляющий 1 год и более, позволит СПИ оперативно выполнять возложенные на него обязанности в рамках должности. См.: Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2005 года № 1131 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» (ред. от 15 ноября 2013 года) // СЗ РФ. – 2005. – № 40. – Ст. 4017; СЗ РФ. – 2013. – № 46. – Ст. 5930.

- специальная профессиональная подготовка, под которой понимается прохождение учебных мероприятий ФССП России, проводимых с целью совершенствования профессиональных знаний и практических навыков, необходимых для выполнения обязанностей судебного пристава-исполнителя.

Требования к помощникам судебного пристава-исполнителя могут быть сохранены на уровне установленных в настоящее время требований к судебным приставам согласно пункту 1 статьи 3 ФЗ «О судебных приставах». Помощники судебных приставов должны стать подготовленным кадровым резервом для замещения должностей судебных приставов-исполнителей.

Как было сказано выше, важным моментом на пути совершенствования статуса судебного пристава-исполнителя является введение в действие требования об обязательном высшем юридическом образовании судебного пристава-исполнителя. При этом его деятельность обладает определенной спецификой, вследствие чего целесообразно ввести направление «Исполнительное производство» в вузах и факультетах юридического профиля для подготовки лиц, которые в дальнейшем могут назначаться на должности судебных приставов-исполнителей и руководителей подразделений ФССП России. В рамках указанного направления следует преподавать дисциплины как юридического, так и экономического, психологического, управленческого профиля, необходимых в работе пристава.

Следует согласиться с мнением Г.Д. Улетовой, что одним из ключевых аспектом для формирования более эффективной модели российского исполнительного производства является мотивация лиц, непосредственно занимающихся принудительным исполнением судебных постановлений¹.

¹ См.: Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – Москва: Новый индекс, 2016. – № 11. – С. 46-47.

Если возможность карьерного роста, изменение требований к кандидатам на должность, разработка системы социальных гарантий, несомненно, относятся к гражданским процессуальным средствам (с элементами административного характера), то воздействие на уровень заработной платы судебного пристава-исполнителя – в меньшей степени можно отнести к таковым.

Еще одним средством улучшения положения пристава в обществе может служить система мер ответственности за неисполнение его законных требований. В современной юридической литературе юридическую ответственность определяют как «обязанность субъекта действовать в соответствии с предписаниями правовых норм, ... а в случае совершения правонарушения или злоупотребления правом - обязанность подвергнуться осуждению и лишениям личного, имущественного либо личного неимущественного характера и ее реализация»¹.

Так, в частности, существует обязанность должника по требованию пристава предоставить полную декларацию о своем имущественном положении. Уголовная ответственность за непредоставление такой информации либо же предоставление заведомо ложной информации предусмотрена в виде штрафа до 100 тысяч рублей, либо обязательных работ. В этом мы следуем отчасти опыту Европейских стран. Но способность установленной российским законодателем ответственности стать преградой на пути совершения правонарушения ставится под сомнение. В Эстонии за аналогичный состав преступления предусмотрено либо денежное взыскание, либо тюремное заключение на срок до двух лет согласно статье 281 Уголовного кодекса Эстонии².

В современном отечественном законодательстве не содержится действенных мер по привлечению к ответственности должников за

¹ Шикин А.Г. Меры юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 20.

² Правовые акты Эстонии (Неофициальный перевод с издания “Riigi Teataja”) № 17. 6 декабря 2005 г. – С. 1177.

совершение действий, которыми они уклоняются или воспрепятствуют исполнению юрисдикционного акта.

Согласно статье 17.14 КоАП РФ невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя должником, предоставление недостоверных сведений о своих правах на имущество, несообщение об увольнении с работы, о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии, иных доходов или месте жительства, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере 1000-2500 руб.

Воспрепятствование законной деятельности судебного пристава влечет наложение административного штрафа на граждан в размере 1000-1500 руб. (статья 17.8 КоАП РФ). При этом уголовная ответственность за злостное неисполнение судебного решения не распространяется на физических лиц (статья 315 УК РФ).

Видится, что вышеуказанные меры ответственности (выраженные в денежном эквиваленте) не способны побудить граждан сознательно и своевременно исполнять законные требования судебных приставов-исполнителей. Существующие меры ответственности не учитывают, что экономическая выгода от неисполнения требований исполнительного документа может во много раз превосходить потери от уплаты штрафа, так как санкции находятся в отрыве от размера взыскания по исполнительному производству.

Именно поэтому должна быть разработана стройная система мер ответственности, выполняющая одновременно две функции – превентивную (воспитание уважения к действиям судебных приставов-исполнителей, способствование добровольному исполнению) и карательную.

Наметившиеся тенденции в реформирования исполнительного производства в стране нельзя считать в целом удовлетворительными, хотя отдельные инициативы при условии надлежащего исполнения смотрятся достаточно уместными. Если не получилось исправить положение с исполнением юрисдикционных актов в стране на основе только собственного

опыта, необходимо обратить внимание на зарубежную практику (положения Глобального кодекса принудительного исполнения¹ также могут в перспективе использоваться в качестве основы дальнейшего развития системы принудительного исполнения юрисдикционных актов) и обеспечить гражданам право на реальную судебную защиту и фактическое восстановление нарушенных прав и законных интересов.

Стоит отметить, что при рассмотрении вопроса повышения эффективности исполнительного производства в настоящем параграфе не затрагивалось материальное положение должника. Если представить, что должник не имеет никакого имущества, т.е. исполнить исполнительный документ материального характера представляется невозможным, то и любая система принудительного исполнения, даже «идеальная» ее модель, не сможет окончить исполнительное производство фактическим исполнением, на первый взгляд. Однако в следующих параграфах пойдет речь о социально-ориентированных мерах исполнения, об эквиваленте материального исполнения, а также, не стоит пренебрегать частью исполнительных документов нематериального характера. Таким образом, считаем, что вопрос «безденежности» должника² не влияет на процесс совершенствования статуса судебного пристава.

Подводя итог, можно сделать вывод, что исполнительное производство в России должно развиваться в том числе и в направлении совершенствования статуса (профессии) судебного пристава, применительно к принудительному исполнению юрисдикционных актов – судебного пристава-исполнителя.

Во-первых, снижение издержек за счет сокращения штата ФССП

¹ См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – Москва: Статут, 2016.

² Также с 1 октября 2015 года действует институт признания несостоятельным (банкротом) физического лица. В соответствии с ч. 7 п. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае признания должника банкротом и направления исполнительного документа арбитражному управляющему, за исключением исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 69.1 и ч. 4 ст. 96 настоящего Федерального закона.

России недопустимо, поскольку не позволит повысить статус судебного пристава-исполнителя. Нарастающее количество исполнительных производств и сокращение штата приведут к еще большей нагрузке на одного служащего и меньшей привлекательности профессии для кандидата.

Во-вторых, видится целесообразным введение должности помощника судебного пристава-исполнителя. Дифференциация служебных обязанностей с учетом занимаемой должности и оплаты труда позволит наиболее эффективно использовать потенциал служащего на определенной ступени карьерной лестницы, мотивировать служащего для прохождения на следующую более ответственную и, в то же время, высокооплачиваемую должность.

В-третьих, на наш взгляд, введение должности помощника судебного пристава-исполнителя должно повлечь изменение требований, предъявляемых к кандидату на должность судебного пристава-исполнителя. А именно, кандидат на должность судебного пристава-исполнителя должен обладать: высшим юридическим образованием; опытом работы по юридической специальности (более 1 года); специальной профессиональной подготовкой, под которой понимается прохождение учебных мероприятий ФССП России, проводимых с целью совершенствования профессиональных знаний и практических навыков, необходимых для выполнения обязанностей судебного пристава-исполнителя.

Тогда требования к помощнику судебного пристава-исполнителя могут быть сохранены на уровне установленных в настоящее время в пункте 1 статьи 3 ФЗ «О судебных приставах» требований к судебным приставам-исполнителям.

В-четвертых, изменение системы мер ответственности за неисполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, выполняющей как превентивную (воспитание уважения к действиям судебных приставов-исполнителей, способствование добровольному исполнению), так и карательную функции.

§2. Обращение взыскания на имущество должника в исполнительном производстве

И.А. Покровский справедливо заметил, «закон не действует механически, для своего осуществления в жизни он нуждается в живом посреднике, который применит его к конкретным случаям. Таким посредником является суд»¹, а позднее при необходимости и судебный пристав-исполнитель, т.к. даже самое справедливое решение представляет собой «пустое сотрясение воздуха пустым звуком о правах и обязанностях сторон»² до момента фактического его исполнения.

Одним из первых способов обеспечения исполнительности должника была его личность, и лишь в 326 году до н.э. император Петеллий запретил обращать взыскание на личность должника. Именно с этого периода ответственность за неисполнение принятых обязанностей могла распространяться только на имущественную сферу должника³. Действующим законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве также предусмотрен институт обращения взыскания на имущество должника.

В целях выработки предложений по усовершенствованию института обращения взыскания на имущество должника как гражданского процессуального средства в исполнительном производстве, необходимо уяснить правовую природу института обращения взыскания.

Авторы популярной юридической литературы относят «обращение взыскания» к мерам принуждения либо к мерам гражданско-правовой ответственности. Так Е.А. Суханов понимает под гражданско-правовой

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Москва: Статут, 1998. – С. 90.

² Авдеенко Н.И. Некоторые вопросы исполнения судебных решений в советском гражданском процессе // Ученые записки Ленинградского юридического университета. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. – Выпуск VI. – С. 177.

³ См., например: Спиркина А.Н. Обращение взыскания на имущество по обязательствам как основание прекращения права собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 202.

ответственностью «форму государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота»¹. Восстановление нарушенных прав происходит за счет лишения должника (нарушителя) субъективных гражданских прав либо возложения на него новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

По мнению С.Н. Братуся, лишая должника какого-либо имущества, мы всего лишь его наказываем и это не влечет достижения цели гражданско-правовой ответственности², а, следовательно, не можем отнести обращение взыскания на имущество должника в чистом виде к мерам гражданско-правовой ответственности.

Основное отличие мер принуждения и мер гражданско-правовой ответственности заключается в различных целях применения. Первые применяются с целью понудить виновную сторону сделать то, что предусматривает закон. Вторые используются в целях восстановления нарушенных прав «потерпевшей» стороны путем наложения на должника дополнительных обременений. В связи с тем, что ответственность всегда составляет определенный вид имущественных или личных отношений, она должна выражаться в каком-то дополнительном бремени, вызывая для нарушителя определенные отрицательные последствия³.

Таким образом, видится целесообразным рассматривать институт обращения взыскания на имущество по обязательствам должника в гражданском праве с двух позиций: как основание прекращения права собственности по обязательствам должника и как меру гражданско-правовой ответственности. Однако в рамках цивилистического процесса, как указано в

¹ См.: Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Москва: Издательство БЕК, 1994. Т. 1. – С.172-173.

² См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – Москва: Юрид. лит., 1976. – С. 90.

³ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – Москва: «Юрид. лит.», 1975. – С. 97.

статье 68 ФЗ «Об исполнительном производстве», обращение взыскания на имущество должника – это мера принудительного исполнения.

Исполнительное производство по своей природе уже предусматривает, что должник добровольно в отведенный законом срок исполнительный документ (обязательство) не исполнил (т.е. к нему необходимо применить меры принуждения) и несет дополнительное бремя в виде исполнительского сбора.

На взаимосвязь исполнительного процессуального права и гражданского права обращают внимание современные исследователи. На практике, зачастую, суды обосновывают свою позицию ссылками одновременно на нормы законодательства об исполнительном производстве и нормы гражданского права, что является одной из форм проявления межотраслевых связей в исполнительном производстве¹. Видится, что межотраслевые связи на этапе становления наиболее сильная и перспективная позиция, применимая в совершенствовании института обращения взыскания на имущество должника.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым рассматривать институт обращения взыскания на имущество должника в рамках гражданского процессуального права широко, применяя специфику, присущую не только мерам принуждения, но и мерам гражданско-правовой ответственности.

Так же необходимо определить, что мы понимаем под имуществом в рамках данной главы. Многие российские цивилисты разрабатывали учение об имуществе, имеется ряд фундаментальных работ. В первую очередь следует обратить внимание на воззрения Д.И. Мейера, который писал «и нам приходится поэтому остановиться на двучленном разделении объекта права, т.е. принять, что объектами гражданского права представляются вещи и чужие действия. Оба эти предмета подходят под понятие *имущества*, так что,

¹ См.: Чельшев М.Ю. Межотраслевые связи исполнительного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 2 / Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

можно сказать, имущество представляется объектом гражданского права. И этим еще полнее характеризуется объект гражданского права, точнее определяются те предметы, которые подлежат господству лица как субъекта гражданского права»¹.

Другой известный российский цивилист проводил различие имущества как экономической категории и как юридической. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что с экономической стороны имущество есть запас благ (вещей и прав на чужие действия), которые находятся в обладании конкретным лицом. С юридической же стороны «...под *имуществом* понимается совокупность имущественных, т.е. подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, – чисто личные отношения сюда не входят. Следовательно, содержание имущества с юридической точки зрения выражается, с одной стороны в а) совокупности вещей, принадлежащих лицу на праве собственности и в силу иных вещественных прав и б) в совокупности прав на чужие действия (это именно и есть то деление имуществ, которое упоминается нашим законом под именем наличного и долгового...), а с другой стороны в а) совокупности вещей, принадлежащих другим лицам, но временно находящихся в его обладании, и б) совокупности обязательств, лежащих на нем. Сумма отношений первого рода составляет актив имущества, сумма отношений второго рода – пассив имущества»².

Многоаспектность понимания имущества отмечает И.В. Ершова, которая включает такие компоненты как:

- совокупность вещей и материальных ценностей, в том числе деньги и ценные бумаги;
- совокупность вещей и имущественных прав;
- совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, которые

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – Москва: Статут, 1997. – Часть 1. – С. 139.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). – Москва: СПАРК, 1995. – С. 95.

характеризуют имущественное положение их носителя¹.

ГК РФ не содержит легального определения «имущества»², однако данный термин неоднократно используется. Например, в статье 128 «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество...». В перечне объектов к имуществу причисляются также имущественные права.

Аналогичной конструкцией обладает статья 94 ФЗ «Об исполнительном производстве», где предусмотрено подразделение имущества должника-организации на четыре очереди в зависимости от степени вовлеченности соответствующего имущества в производственный процесс. В данной статье приведен сходный с кодексом состав объектов, включаемых в имущество.

Для целей настоящего исследования определим имущество как совокупность вещей и материальных ценностей, в том числе денег и ценных бумаг, имущественных прав.

В.В. Ярков указывает, что «узловые проблемы в исполнительном производстве возникли в связи с повышением уровня гарантий интересов должника, недостаточностью санкций за неисполнение судебного решения и иного акта, реализуемого в исполнительном производстве, узким кругом мер принудительного исполнения, которые могли бы быть более разнообразны»³.

Обращение взыскания на имущество должника видится одной из самых перспективных мер принудительного исполнения, преобразование которой может повысить процент исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением.

Степень влияния реализации имущества должников на эффективность исполнения актов судебных и иных органов (отношение стоимости

¹ См.: *Ершова И. В.* Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: Учебное пособие. – Москва: Юрист, 1999. – С. 60.

² На указанную правовую неопределенность обращает внимание Н.Н. Ткачева. См.: *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (По материалам практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.

³ *Ярков В.В.* Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // *Российский юридический журнал.* – 1996. – № 2. – С. 32, 37.

реализованного имущества и переданного взыскателям, к общей сумме, взысканной судебными приставами-исполнителями, за исключением суммы, добровольно перечисленной должниками) (прогнозируемое значение показателя на 2013 год – 13,0%) составляет 14,4% (за аналогичный период прошлого года – 19,2%)¹. Показатель за 2015 год составил 13,4% (прогнозируемое значение на 2015 год – 11,0%, за аналогичный период прошлого года – 14,7%)². Показатель по итогам 2016 года составил 12,5% (прогнозируемое значение на 2016 год – 11,0%)³. Данный процент невелик, хотя институт обращения взыскания на имущество должника в рамках исполнительного производства в других странах успешно используется.

Должник, как сторона исполнительного производства, несомненно, должен быть защищен. Однако его интересы не могут ставиться выше интересов кредитора, права которого уже нарушены.

Следует понимать, что исполнение по имущественным требованиям может быть произведено не иначе как путем уменьшения объема имущества должника⁴. Подобное вмешательство в имущественную сферу должно эффективно выполнять восстановительную функцию, но не выступать в качестве карательной меры.

Анализ нормативно-правовых актов показывает, что в целях обеспечения баланса интересов сторон исполнительного производства законодатель использовал преимущественно «метод ограничений»

¹ См.: Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2013 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: <http://www.fssprus.ru/2033197/> (дата обращения: 12.12.2015).

² См.: Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов за 3 квартал 2015 года // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: <http://fssprus.ru/2235125/> (дата обращения: 25.12.2015).

³ См.: Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов за 3 квартал 2015 года // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: <http://fssprus.ru/2381773/> (дата обращения: 27.05.2017).

⁴ Неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи как иммунитет от взыскания в исполнительном производстве подробно рассмотрена, например, А.А. Исаенковым. См.: *Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 119-136.*

(например, пункт 2 статьи 69, пункт 3 статьи 69.1, пункт 2 статьи 72.1 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Вместе с тем новых мер, способствующих удовлетворению имущественных притязаний кредитора по обнаружению ликвидного имущества, его своевременной реализации, практически не появилось. Указанное обстоятельство является плодотворной почвой для сокрытия имущества от взыскания, ввиду отсутствия механизмов, которые бы препятствовали физическому лицу это сделать.

Инициализация процесса принудительного исполнения юрисдикционных актов предполагает отсутствие желания должника в добровольном порядке восстановить права и законные интересы взыскателя. Такое положение во многом предопределяет его попытки скрыть свое имущество путем совершения так называемых «освободительных сделок»¹ с третьими лицами, главная цель которых – сохранение должником своего имущества. Следствием сокрытия является ущемление интересов кредитора, воспрепятствование реализации его прав. Учитывая противоправность такого злоупотребления правом, кредитор в силу статьи 10 ГК РФ вправе обратиться в суд о признании сделки недействительной. Однако не всегда взыскатель проявляет активную позицию и предъявляет соответствующий иск в суд. Также сказывается сложность доказывания² обстоятельств, существующих исключительно в сознании должника и лишь изредка приобретающих вербальное выражение.

¹ Используемый термин не является придуманным автором настоящего диссертационного исследования, он был предложен Е.А. Деготь и Б.Е. Деготь. См.: *Деготь Е.А., Деготь Б.Е. Исполнительный процесс: научно-практическое пособие.* – Москва: Новый Индекс, 2006. – С. 256.

² Согласно Приложению № 1 к информационному письму ВАС РФ № 167 от 1 июля 2014 года «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» споры о признании договоров недействительными отнесены к категории сложных дел (коэффициент 1,5). См.: Информационное письмо ВАС РФ № 167 от 1 июля 2014 года «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=21403 (дата обращения: 17.11.2016).

Совершению фактических и юридических действий по «освобождению» имущества от взыскания способствуют нормы ряда отраслей права, предоставляющие право на совершение «освободительных сделок»: дарение, купля-продажа, соглашение о разделе общего имущества супругов. Как в ГК РФ, так и в Семейном кодексе Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) для многих видов договоров предусмотрена простая письменная форма, что не исключает технической возможности их заключения любым календарным числом (в том числе ранее возбуждения исполнительного производства).

Статья 45 СК РФ определила, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, а при его недостаточности – на его долю в общем имуществе супругов². Обращение взыскания на все общее имущество – исключительная мера, которая применяется только в случае доказанности факта расходования полученного от взыскателя имущества на нужды семьи. Тайна частной жизни, и, как правило, незаинтересованность членов семьи должника в удовлетворении требований взыскателя значительно усложняют возможность доказывания.

В Определении Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 года № 122-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степановой Валентины Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации»³ подтверждается цель установленной для супруга обязанности по уведомлению своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора, а именно – защита интересов кредиторов от недобросовестного поведения своих контрагентов, состоящих в брачных отношениях.

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 1 мая 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2671.

² См., например: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2011 года по делу № 15936 // ГАС «Правосудие».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 года № 122-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степановой Валентины Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» // Документ предоставлен СПС «Гарант».

Также ведется работа относительно мер, направленных на устранение последствий неправомерных действий должника. Так в 2015 году на рассмотрение в Государственную Думу вносился проект Федерального закона № 711269-6¹, который, согласно пояснительной записке, призван закрепить возможность взыскателя (кредитора), судебного пристава в исполнительном производстве требовать признания недействительным сделок должника (в пределах установленных сроков исковой давности), и возврата ранее отчужденного должником имущества и/или денежных средств.

Указанным законопроектом предлагалось² ввести в закон три основания, по которым сделка должника с его имуществом может быть признана недействительной: 2 вида подозрительных сделок, и сделка, создающая предпочтение кредитору перед взыскателем.

Должник нередко пытается скрыть имущество либо переоформить его на другое лицо, осуществив ряд фиктивных сделок. Похожие действия встречаются также при банкротстве – «вывод активов». В данном случае Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены полномочия арбитражного управляющего по оспариванию сделок должника (Глава III.1 Оспаривание сделок должника)³. В указанной главе определены периоды до принятия судом к производству заявления о признании несостоятельным (банкротом) должника, в которые целесообразно оспаривание сделок должника при условии наличия «специальных» оснований.

Логичным было бы использовать приставам аналогичные полномочия

¹ Законопроект № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (закрепление в законодательстве об исполнительном производстве права взыскателя оспаривать сделки должника по распоряжению своим имуществом) // Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=711269-6> (дата обращения: 17.11.2016).

² 10 апреля 2015 года законопроект снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы и направлен в архив.

³ См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4815.

по оспариванию сделок. Тогда возникает опасность затягивания сроков, увеличения затрат на проведение исполнительного производства, в связи с чем позитивная идея с учетом своей ресурсозатратности может оказать разрушительное воздействие.

Интересен в этом вопросе опыт США, где существует единый закон об ответственности за передачу прав собственности в мошеннических целях. В случае установления факта сокрытия информации об имуществе, вывода имущества, на которое может быть обращено взыскание, против такого лица может быть начато уголовное преследование.

Видится, позитивный момент указанного законопроекта есть включение судебного пристава в число лиц, обладающих правом оспаривания сделок должника. На сегодняшний день пристав таким полномочием не обладает. Согласно статье 166 ГК РФ, требование о признании сделки недействительной подлежит удовлетворению лишь в случаях, когда лицо, его предъявившее, обладает охраняемым законом интересом в признании этой сделки недействительной. Права же судебного пристава-исполнителя при совершении должником сделок по «освобождению» имущества от взыскания непосредственно не затрагиваются. Однако Верховный суд Российской Федерации в апреле 2017 года высказал следующую позицию: «судебный пристав-исполнитель для защиты своего законного интереса в период исполнительного производства вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки в отношении арестованного имущества недействительной, если при ее совершении имело место злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) со стороны должника по исполнительному производству, который действовал в обход закона и преследовал противоправную цель – избежать обращения взыскания на принадлежащее ему имущество в пользу его кредитора в рамках

исполнительного производства»¹.

Если абстрагироваться и перенести модель, используемую при банкротстве, на принудительное исполнение, то должник в банкротстве будет соответствовать должнику в исполнительном производстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган (кредиторы по текущим платежам также имеют своей целью погашение задолженности перед ними, однако по предоставленным правам в деле о банкротстве значительно отличаются от конкурсных кредиторов и уполномоченного органа) – взыскателю, арбитражный управляющий – специальный субъект, соответствующий судебному приставу-исполнителю.

Так с 2014 года в список лиц, обладающих правом на оспаривание сделок должника, включены конкурсные кредиторы согласно пункту 2 статьи 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Изменения направлены на самостоятельную защиту конкурсными кредиторами своих законных интересов, в том числе в случае недобросовестного поведения конкурсного управляющего, не совершающего таких действий.

Тогда, исходя из положений статьи 166 ГК РФ, именно у кредитора присутствует охраняемый законом интерес в признании сделки должника по выводу имущества недействительной.

В то же время при предоставлении такого права взыскателю увеличатся сроки исполнительного производства. Взыскатель самостоятельно должен будет подать заявление о признании сделки недействительной. А именно провести анализ, составить соответствующий процессуальный документ, представлять свои интересы в суде (либо понести затраты на представителя). В случае удовлетворения требований о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки существует вероятность получения заявителем исполнительного листа как итога судебного разбирательства. Т.е. взыскатель вернется к исполнению, но уже

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 18.04.2017 года по делу № №77-КГ 17-7 // Текст определения официально опубликован не был. Доступ из системы «Гарант».

нового исполнительного документа во исполнение первоначального. Видится, что таким образом проблема не будет разрешена.

Предложенные основания оспаривания сделок (для подозрительных сделок – совершенная должником в течение одного года (трех лет) до принятия заявления о возбуждении исполнительного производства и в любое время после принятия заявления взыскателя о возбуждении исполнительного производства при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (если в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам взыскателя и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки); сделка повлекла за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед взыскателем) вызывают множество вопросов.

ГК РФ в качестве основополагающего принципа гражданских правоотношений закрепил свободу договора. Что позволяет сторонам заключать договоры на любых условиях. Неравноценность встречного исполнения сама по себе не может служить признаком незаконности сделки. Кроме того, следует учитывать психологию поведения должника, предпринимающего попытки к выводу своего имущества. По документам основанием отчуждения имущества должника третьим лицам выступают договор купли-продажи, дарения и другие. Оплата по такому договору, как правило, предусматривается в форме передачи наличных денежных средств либо со значительной отсрочкой платежа. При этом недобросовестные субъекты указывают цены, соответствующие рыночным, дабы не вызвать подозрений. Поэтому предложенное основание недействительности сделки вряд ли будет применимо и действенно.

Два других основания недействительности тесно связаны с категориями мнимых и притворных сделок, различие между которыми состоит в том, что если первая совершается лишь для вида без намерения создать соответствующие правовые последствия, то вторая совершается с целью прикрыть другую сделку (статья 170 ГК РФ). Как мнимая, так и

притворная сделки отнесены гражданским законодательством к категории ничтожных, то есть не влекут никаких правовых последствий независимо от обращения заинтересованного субъекта в суд. Сложность реализации данных правовых норм при подаче искового заявления кредитором заключается в доказывании истинных намерений сторон, поскольку, как отмечалось ранее, данные обстоятельства относятся к интеллектуальной, волевой сфере отношений.

Следует согласиться с В.А. Гуреевым, что «лишь обстоятельный анализ исполнительного производства, сбор максимального объема значимой информации о должнике и его контрагентах наряду с активной позицией взыскателя – залог успеха в доказывании одной из наиболее сложных и неоднозначных категорий – мнимых и притворных сделок»¹.

Учитывая изложенное, важным аспектом в процессе применения института обращения взыскания на имущество должника является разработка средств выявления имущества должника.

Если обратиться к опыту США, то там применяется процедура – запрос на представление документов. Сотрудник Маршалльской службы США вправе сделать запрос на имя должника, указав в нем перечень документов, который должник должен представить.

Аналогичная процедура введена и в исполнительном производстве Японии с 2004 года – «раскрытие» имущества. Главное отличие ее в том, что полномочия по запросу сведений об имуществе должника принадлежат не только должностному лицу, но и самому взыскателю.

Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 57-ФЗ² статья 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» была дополнена пунктом 14.1, согласно которому «судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении

¹ Гуреев В.А. К вопросу признания «освободительных договоров» мнимыми и притворными сделками // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. Документ предоставлен СПС «Гарант».

² См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 57-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1427.

исполнительного производства обязывает должника предоставить документы, подтверждающие наличие у должника принадлежащих ему имущества, доходов, на которые не может быть обращено взыскание по исполнительным документам ... ». Однако дополненный пункт преследует цель – исключить из имущества то, на которое не может быть обращено взыскание, а не выявить все имущество должника¹.

Вместо того чтобы рассылать запросы в государственные органы, осуществляющие регистрацию, приставу достаточно сделать всего один запрос на имя должника. В то же время относительно российской действительности и высокого уровня правового нигилизма граждан рассчитывать на своевременное и достоверное предоставление сведений должником не приходится. Еще Ш.Монтескье отмечал, что «... законы должны находиться в таком тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого народа»². Так во исполнение запроса правильно предусмотреть санкцию. Учитывая доказанную недобросовестность (судебный акт, на основании которого возбуждено исполнительное производство) и невыясненное имущественное положение должника, уместной санкцией видится обязанность должника к действию, формирующему о нем нежелательное общественное мнение.

Законодательство Израиля предусматривает презумпцию платежеспособности должника, согласно которой на должника возлагается бремя доказательства своей платежеспособности в отношении присужденного ему долга, а также обязанность по предоставлению руководителю Управления системы судебного исполнителя всей информации и соответствующих документов³. Уклонение от предоставления указанных сведений рассматривается как наличие у должника платежеспособности. И

¹ См., например: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2016 года по делу № А24-4701/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² *Монтескье Ш.* Избранные произведения. – Москва: Госполитиздат, 1955. – С. 16.

³ См.: Государство Израиль // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: http://fssprus.ru/inter_experience1?print=1 (дата обращения: 17.11.2016).

только в этом случае пристав затрачивает время на официальные запросы и сбор информации об имуществе должника.

Предоставление права запрашивать сведения об имуществе должника самому взыскателю, видится перспективным направлением, т.к. взыскатель обладает личной заинтересованностью. В то же время целесообразно не предоставлять это право всем возможным взыскателям, а санкционировать непосредственно судебному приставу-исполнителю в каждом конкретном исполнительном производстве.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то там подобная практика достаточно распространена. Согласно статье 69 Федеральных правил гражданского судопроизводства США, взыскатель имеет право получить информацию «от любого человека, в том числе и должника», в целях погашения долга. Такая процедура включает традиционные методы, как раскрытие имени и адреса, дача показаний под присягой и т.д. Взыскатель также может воспользоваться любыми средствами и процедурами, установленными законами штата¹.

Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 34-ФЗ² расширены права взыскателя, но несколько иным способом – ему разрешено в заявлении о возбуждении исполнительного производства указывать все известные сведения об имуществе должника, источниках дохода и иные. Неясно как это право взыскателя может ускорить процесс взыскания, т.к. судебный пристав-исполнитель обязан удостовериться в правильности предоставленных взыскателем сведений. Видимо, посредством все тех же запросов.

Однако указание сведений о счете должника, определенном имуществе может быть полезно относительно наложения обеспечительных мер на указанное имущество.

¹ См.: *Пайиш Н.* Привидение в исполнение судебных решений в США // Исполнительное производство: традиции и реформы/ [перевод с англ.]; под ред. Р. Ван Рее. – Москва: Инфотроник Медиа, 2011. – С. 275-291.

² См.: Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1099.

В контексте рассматриваемой процедуры обращение взыскания на имущество должника раскрывается как мера принудительного исполнения, где должник обязан исполнить определенные действия. Однако на стадии собирания информации в подавляющем большинстве случаев взыскатель не получает желаемого результата – фактического исполнения исполнительного документа. Такое исполнение возможно в случае, например, реализации имущества. Это демонстрирует, что обращению взыскания на имущество должника свойственны признаки мер гражданско-правовой ответственности.

В рамках обращения взыскания на имущества должника выделяется такая мера принудительного исполнения, как обращение взыскания на имущественные права должника.

В зарубежной практике данная мера является достаточно распространенной и эффективной. Так, А.С. Мойсеенко пишет, что с каждым годом количество арестов прав требования в Германии увеличивается, а доля безрезультатных производств составляет по ним около 40%. В то же время при обращении взыскания в ФРГ на движимые вещи безрезультатность исполнительного производства достигает 95%¹.

Термин «имущественное право» используется в ряде нормативных актов, например, упоминается в статьях 128, 572 ГК РФ. Однако легального определения кодекс не дает. Анализ норм ФЗ «Об исполнительном производстве» позволяет установить два различных подхода к пониманию имущественного права в целях обращения взыскания:

- часть 3 пункта 3 статьи 68 данного закона связывает возможность обращения взыскания на имущественное право с возбужденным исполнительным производством (т.е. с принудительным исполнением, осуществляемым службой судебных приставов). Следуя буквальному толкованию нормы, исполнительный лист, не предъявленный к исполнению,

¹ См.: *Мойсеенко А.М.* Обращение взыскания на права требования и иные имущественные права должника как мера принудительного исполнения в ФРГ // *Внешнеторговое право.* – Москва: Юрист, 2005. – № 2.

не входит в число имущественных прав, на которые может быть обращено взыскание;

- часть 2 пункта 1 статьи 75 ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливает, что эта же мера может быть применена в случае, если право требования должника подтверждено исполнительным документом, т.е. решает вопрос шире, чем статья 68 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Видится, что формулировка статьи 75 ФЗ «Об исполнительном производстве» в большей степени отвечает цели обеспечения интересов кредитора. отождествление имущественного права с правом требования взыскателя по возбужденному исполнительному производству приводит к уменьшению реальной имущественной массы должника, на которое может быть обращено взыскание.

В Германии, например, взгляд на имущественные права шире. Там предусматривается возможность обращения взыскания на еще не существующее право требования должника, которое может возникнуть у должника в будущем (в частности, на страховые выплаты)¹.

Положения статьи 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» позволяют утверждать, что исполнительный документ сам по себе не устанавливает право требования взыскателя и выдается на основании акта суда, государственного или иного органа – юридического акта. Таким образом, возможность обращения взыскания на право требования должника ставится в прямую зависимость с исполнительным документом.

Применение судебным приставом-исполнителем мер принудительного исполнения поставлено законодателем в зависимость от приобретения должником имущественных прав в результате совершения юридически значимых действий (совершение сделок, обращение с иском в суд и т.д.) и получения должником исполнительного документа.

¹ См.: *Мойсеенко А.М.* Меры принудительного исполнения в исполнительном производстве ФРГ // Исполнительное право. – 2006. – № 4.

Подобная правовая конструкция предоставляет должнику время и возможности для отчуждения имущественных прав. До получения должником исполнительного документа (как стадии, предшествующей возбуждению исполнительного производства) у пристава отсутствует правовое основание для признания незаконными действий должника по распоряжению правом требования. Применение мер принуждения поставлено в зависимость от добровольных действий должника – судебный пристав-исполнитель лишен права обратиться за выдачей исполнительного листа самостоятельно. Поскольку уровень правового нигилизма граждан, доведших кредитора до необходимости прибегать к силе государственного принуждения, высок, рассматриваемая мера исполнения может не получить широкого применения.

Видится, данную проблему способны решить изменения в ФЗ «Об исполнительном производстве» и процессуальное законодательство в части предоставления судебному приставу-исполнителю права на получение исполнительного документа в целях обращения взыскания на право требования должника к третьему лицу.

Предлагаем дополнить статью 428 ГПК РФ («Выдача судом исполнительного листа) пунктом 1.1 следующего содержания: «Исполнительный лист выдается судом судебному приставу-исполнителю по его заявлению в случае, если взыскатель является должником в рамках возбужденного ранее вступления в законную силу судебного постановления исполнительного производства».

Статью 130 ГПК РФ («Выдача судебного приказа взыскателю») дополнить пунктом 1.1 следующего содержания: «В случае поступления от судебного пристава-исполнителя заявления с указанием, что взыскатель является должником в рамках возбужденного ранее вступления в законную силу судебного приказа исполнительного производства, и отсутствия в суде в установленный срок от должника возражений, судья выдает второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, обратившемуся

судебному приставу-исполнителю. За исключением случаев, когда судебный приказ вынесен по требованию о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей».

Пункт 2 статьи 12 ФЗ «О судебных приставах» дополнить подпунктом: «... подавать в суд заявление о выдаче исполнительного документа в случае, если взыскатель является должником в рамках возбужденного ранее вступления в законную силу судебного постановления исполнительного производства».

Если имущество должника все-таки найдено, то судебный пристав-исполнитель может приступить к его реализации. Реализация имущества – это «классика принудительного исполнения».

Способы реализации имущества должника-гражданина по правовой природе включают в себе гражданско-правовые и административные меры.

Изъятие имущества должника для дальнейшей реализации либо передачи взыскателю производится в порядке, установленном статьей 84 ФЗ «Об исполнительном производстве».

По общему правилу, прежде чем приступить к реализации арестованного имущества, судебный пристав-исполнитель в обязательном порядке должен оценить имущество должника.

На данном этапе судебному приставу-исполнителю приходится прибегать к услугам независимых профессиональных оценщиков. Процесс вызова оценщика, оформления правоотношений с ним, передачи ему необходимых для оценки имущества и документов приводит к затягиванию сроков исполнения, увеличению затрат, что затрагивает интересы кредиторов.

Учитывая задачи принудительного исполнения – восстановление интересов кредитора, исполнение юрисдикционного акта видится правильным, распространение на данные правоотношения принципа процессуальной экономии.

Так, по мнению Е.В. Васьковского, процессуальная экономия выражается, во-первых, в сбережении времени, или быстроте, во-вторых, в

облегчении труда, или простоте, и, в-третьих, в уменьшении расходов, или дешевизне, производства¹. Указанные требования должны быть характерны и для исполнительного производства. Вместе с тем, говоря о самом процессе, нельзя забывать о конечном результате. Быстрота и дешевизна не должны достигаться в ущерб эффективности.

Реализовать данные положения и смягчить связанные с оценкой проблемы, на наш взгляд, позволит создание при территориальных органах ФССП России своей службы оценки.

После оценки реализация имущества должника, если иное не установлено законом, осуществляется путем его продажи специализированными организациями, привлекаемыми в порядке, установленном Правительством РФ. Вновь в исполнительное производство должна вступить сторонняя организация, услуги которой необходимо оплатить. В этой позиции Россия отстает как от европейских государств, так и от ближайших соседей.

Однако это не единственная недоработка в системе реализации имущества должника. Данные процедуры требуют оптимизации и расширения, таких, например, как развитие обращения взысканий без процедуры реализации, возможность передать вещь на начальной стадии исполнения взыскателю.

Таким образом, усовершенствование инструментария (средств) института обращения взыскания на имущество должника позволит повысить качество исполнительного производства. Для этого необходимо привести в баланс преобразование средств, используемых для достижения целей института обращения взыскания на имущество должника, исходя из двойственной природы института (мера принуждения и мера гражданско-правовой ответственности) и учитывая межотраслевые связи исполнительного производства.

¹ См.: Учебник гражданского процесса / Васьковский Е.В.; Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. – Москва: Зерцало, 2003. – С. 89.

Несомненно, любые изменения должны соответствовать реальным потребностям общества. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на возможность предоставления права запрашивать сведения об имуществе должника самому взыскателю. Однако целесообразно не предоставлять это право всем возможным взыскателям, а только лишь с непосредственного разрешения судебного пристава-исполнителя в каждом конкретном исполнительном производстве. Также считаем необходимым внести изменения в ФЗ «О судебных приставах» (статья 12), процессуальное законодательство (статьи 130, 428 ГПК РФ) и предоставить судебному приставу-исполнителю право на получение исполнительного документа в целях обращения взыскания на право требования должника к третьему лицу. Минимизировать связанные с оценкой и реализацией имущества проблемы видится возможным с помощью создания при территориальных органах ФССП России своих служб оценки и торговых площадок.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что лишь гармоничное преобразование механизмов работы с имуществом и устранение некоторого несовершенства нормативного регулирования института обращения взыскания на имущество, сможет приблизить достижение цели исполнительного производства при применении указанного института.

§ 3. Социально-ориентированные меры принудительного исполнения

В исполнительном производстве под мерами принудительного исполнения понимают действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Не всегда представляется возможным исполнить материальное требование, в том числе в виду объективных причин (отсутствие денежных

средств, имущества у должника). Однако сам должник всегда присутствует в исполнительном производстве как неотъемлемый его субъект.

Так должник – физическое лицо обладает определенным статусом в обществе, а юридическое лицо – репутацией.

Восприятие должника обществом, зачастую, важно для него самого. Общественное порицание или возможность такового способны мотивировать должника к действиям, исключая таким образом негативные и неприятные моменты.

Также вероятность лишения социальных благ, которыми привык пользоваться должник, может служить катализатором для совершения им действий по исполнению исполнительного документа (ставшего причиной таких лишений).

Существуют ситуации, когда должник не обладает имущественными благами, но как субъект материального мира может совершать действия (обладает физической силой, разумом, может работать). Любая работа может быть оценена в денежном эквиваленте, следовательно, то, что сделает должник, используя физическую силу, способности и навыки может быть переведено в денежный эквивалент и принято по отдельным категориям исполнительных производств как погашение требований.

В таких случаях уместно говорить о социально-ориентированных мерах принудительного исполнения, т.е. о действиях и средствах, направленных на исполнение исполнительного документа посредством воздействия на социальный статус должника и непосредственно на самого должника (используя его как субъект материального мира).

В выступлении со вступительным словом на XIX Всемирном конгрессе в Вашингтоне (2006 год) Жак Иснар отметил, что «невозможно существование государства без закона, закона без судьи и судебного решения без судебного исполнения»¹. Зачастую, когда фактически исполнить

¹ Жак Иснар, вступительное слово на XIX Всемирном конгрессе в Вашингтоне, 2006 год (Harmonization of Enforcement Procedures in an Area of Justice with No Boundaries

материальное требование невозможно за неимением имущества у должника, санкция за неисполнение имеет также материальное значение, что лишает ее эффективного воздействия. Бессмысленно накладывать штраф в денежном эквиваленте за неуплату штрафа («первого») в виду отсутствия денежных средств и имущества. Именно в этом случае необходимо обратить внимание на социально ориентированные меры.

Человек, как существо биосоциальное, неразрывно связан с обществом и общественным мнением. Так 9 мая 2013 года вступил в силу федеральный закон¹, устанавливающий как альтернативу штрафу и административному аресту обязательные работы. Данные изменения видятся достаточно перспективными по своей природе².

Ранее в соответствии со статьей 20.25 КоАП РФ неплательщику было предусмотрено наказание в виде административного штрафа в двукратном размере либо административный арест до пятнадцати суток. Фактическое исполнение этих санкций нередко оказывается невозможным. При взыскании двойного штрафа приставы сталкиваются с теми же проблемами, что и с первичным наказанием.

Как неоднократно отмечал будучи директором ФССП России А.О. Парфенчиков, «применение в подобных случаях обязательных работ позволит обеспечить принцип неотвратимости административного наказания и, более того, достигнуть его цели: предупреждение новых правонарушений»³.

[Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ]. Paris, EJТ, coll. Passerelle, 2007) См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – Москва: Статут, 2016. – С. 20.

¹ См.: Федеральный закон 5 апреля 2013 года № 49-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 8 марта 2015 года) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1657; СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1427.

² См., например: Постановление Кировского районного суда г. Саратова от 10 февраля 2014 года по делу № 5-31/2014 // ГАС «Правосудие»; Постановление Кировского районного суда г. Саратова от 14 февраля 2014 года по делу № 5-42/2014 // ГАС «Правосудие»; Постановление Кировского районного суда г. Саратова от 11 апреля 2016 года по делу № 5-418/2016 // ГАС «Правосудие».

³ См.: Куликов В. Водитель отработает штраф // Российская газета (Федеральный выпуск).

Обязательные работы назначаются судьей и заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

Учитывая правовую природу обязательных работ как вида наказания¹, отметим положительную тенденцию предложенных законодателем изменений. В случае если есть субъект, нарушивший право, но отсутствует возможность реального исполнения, вполне логичным выглядит установление альтернативного способа восстановления права не через формальную галочку пристава об окончании исполнительного производства (в связи с невозможностью реального исполнения). На практике ситуация выглядит так: неплатежеспособное лицо – наказание – исполнительное производство. Теперь к неплатежеспособному лицу будет применяться наказание, не зависящее от платежеспособности, но мотивирующее гражданина на соблюдение запретов и ограничений впредь.

Видится, что возможно в перспективе распространение обязательных работ (как социально-ориентированной меры) на ситуации, когда взыскателем является государство. Оно, конечно, не получит в этом случае пополнения бюджета, но, в определенной степени сможет положительно воздействовать на уровень правовой культуры граждан, повысить уровень доверия к судебной власти. Также государство при назначении обязательных работ все-таки получает исполнение через эквивалент от должника. Обязательные работы могут быть направлены на те же нужды, что и при оплате должником штрафов или обязательных выплат.

Гражданин, поняв, что не сможет избежать исполнения юрисдикционного акта, вряд ли захочет вновь нарушить закон и претерпеть негативные последствия.

Именно воздействие на самооценку, самоопределение гражданина в

– № 5925 от 1 ноября 2012 года.

¹ См., например: *Осадчая Н.Г.* Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999.

обществе может служить допустимым и продуктивным рычагом на пути к построению правового государства. Необходимо расширять механизмы воздействия на должников, которые связаны с общественным порицанием. На практике уже активно используется, например, размещение изображений неплательщиков алиментов на стендах в городе проживания должника. Как это не печально, должникам становится стыдно именно перед незнакомыми людьми, горожанами, а не перед родными детьми. Однако общественное порицание заставляет определенный процент граждан начать выплачивать алименты.

Опыт зарубежных стран, в частности Америки, также показывает целесообразность развития социально-ориентированных мер. Американские коллеги размещают фотографии неплательщиков алиментов даже на коробках из-под пиццы¹.

Как отмечают исследователи, «Россия, вступив в сферу рыночных отношений и переориентированности на капиталистические отношения в экономике, неизбежно присоединилась к тем тенденциям развития, которые свойственны другим капиталистическим странам»².

Таким образом, «мнимое» увеличение нагрузки на службу судебных приставов, выразившееся в курировании исполнения наказания в виде обязательных работ, на самом деле позволит достичь целей исполнительного производства по целой категории дел в связи с социальной ориентированностью установленных мер.

Политика в сфере совершенствования исполнительного производства направлена не только на расширение полномочий государственных служащих, внедрение передовых технологий, но и на правосознательность

¹ См.: В США портреты тех, кто не платит алименты, наклеивают на коробки с пищей // Сайт Первого канала [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2007/08/23/206623-v_ssha_portrety_teh_kto_ne_platit_alimenty_nakleivayut_na_korobki_s_pitstsey (дата обращения: 18.11.2016).

² Решетникова И.В., Янков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России // И.В. Решетникова, В.В. Янков. – М., Екатеринбург: Норма, 1999. – С 45.

самих граждан-должников. Об этом говорит усиление ответственности за неисполнение юрисдикционных актов. Для злостных неплательщиков алиментов: законом внесены изменения в санкцию статьи 157 УК РФ, предполагающие усиление ответственности за уклонение от уплаты алиментов, в том числе возможность лишения свободы на срок до 1 года¹.

В США, например, злостные неплательщики алиментов могут быть заключены в тюрьму сроком до 6 месяцев, а в случае рецидива – сроком до 2 лет.² В Канаде у злостных неплательщиков алиментов отбирают не только права на автомобиль, но также и специальные права – лицензию на ловлю рыбы и охоту. Государство вправе размещать их фотографии в Интернете. Злостное уклонение от уплаты алиментов грозит тюремным заключением на срок до 6 месяцев³. В Германии у неплательщиков могут арестовать имущество и выставить на распродажу.

Одна из задач Российской Федерации – развитие восстановительной функции принудительных мер. Ее достижение невозможно без одновременного ужесточения наказания по отношению к должникам, нарушившим права других лиц.

Интересной видится позиция Л. Швецово́й о необходимости и целесообразности в законодательном порядке:

- создать алиментный фонд⁴, откуда дети будут получать средства, пока судебные приставы-исполнители не призовут неплательщика алиментов к ответу;

¹ Изменения внесены Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

² См.: *Алекперова Д.* Необходим комплексный подход для борьбы с неплательщиками алиментов // Интернет-сайт Независимой общественно политической газеты «Эхо» [Электронный ресурс] URL: <http://www.echo.az/article.php?aid=83211> (дата обращения: 28.12.2015).

³ См.: *Донцов Е.М., Донцова Т.К.* Исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении имущества физических лиц: науч.-практ. пособие. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., также: *Кузнецова О.В.* Алиментный фонд как способ решения проблемы взыскания алиментов на детей // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2013. – Выпуск № 17 (308). – С.

- лишать водительских прав не только неплательщиков алиментов, но и должников-граждан по всем имущественным обязательствам¹.

Стоит признать, что это не исчерпывающий перечень мер, способных понудить должника к исполнению обязательств перед кредитором. Опыт зарубежных стран показывает, что перспективными для внедрения и развития могут быть следующие действия:

1) создание в сети «Интернет» отдельного ресурса, обратившись к которому каждый увидит фотографии и не ограниченные законом в распространении данные должников по имущественным обязательствам;

2) предоставление судебному приставу-исполнителю, средствам массовой информации по поручению судебного пристава-исполнителя права осуществлять публикацию и распространения информации о злостных неплательщиках в телекоммуникационных сетях, в печати;

3) введение принудительной меры исполнения в виде установления блокираторов на автомобили должников-граждан по аналогии с США;

4) ведение временного ограничения для должника на использование домашней и сотовой телефонной связи. Данное ограничение предполагает налаживание правоотношений между ФССП России и операторами связи по исполнению постановлений о наложении ареста на право пользования услугами связи;

5) введение права пристава на ограничение передвижения гражданина в исключительных случаях посредством блокировки приобретенных должников авиа-, морских, речных и железнодорожных билетов;

6) введение ограничения на право пользования интернет-сервисами (сайты с доступом к государственным услугам, он-лайн запись в поликлинику и т.д.). Должник не утрачивает право воспользоваться всеми

20-22.

¹ См.: *Донцов Е.М., Донцова Т.К.* Исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении имущества физических лиц: научно-практическое пособие // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

этими услугами, лично придя в государственный орган, однако получает определенные неудобства, потерю времени.

Реализация данных мер требует унификации сферы информационного обеспечения территориальных подразделений службы судебных приставов. Введение ограничений и запретов невозможно без функционирования единой электронной базы данных в отношении должников.

Если сравнивать ФЗ «Об исполнительном производстве» 1997 года, ГПК РСФСР 1964 года¹ и действующий ФЗ «Об исполнительном производстве», то приходится признать, что законодатель значительно не расширил перечень мер принудительного исполнения, носящих социально-ориентированный характер.

Одно из исключений – временное ограничение должника-гражданина в выезде за рубеж. Если говорить о реализации данной меры, то это тот случай, когда практика опередила нормативно-правовое регулирование. Еще до введения в действие норм федерального закона о возможности ограничения права выезда должника за рубеж, приставы применяли данную меру со ссылкой на федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»².

В частности, пункт 5 статьи 15 указанного закона предоставлял возможность временного ограничения на выезд в случае уклонения от наложенных судом обязательств. Между тем, отсутствие прямого указания в законодательстве об исполнительном производстве на соответствующее полномочие пристава приводило к тому, что судами подобные исполнительные меры признавались незаконными³. Устранение правовой неопределенности в применении данной меры несколько облегчило

¹ ГПК РСФСР от 11 июня 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407

² См.: Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029; СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4819.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 291-О / Текст определения официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

исполнение служебных обязанностей судебных приставов-исполнителей. Практика применения данного ограничения в отношении должников в последние годы свидетельствует о его достаточной эффективности.

По данным ФССП России, по состоянию на конец 1-го квартала 2015 года ограничение в праве на выезд за пределы РФ действовало в отношении 695 тыс. должников, что на 52% выше показателя предыдущего года. За первое полугодие 2016 года вынесено 963 тыс. постановлений о временном ограничении на выезд должников из Российской Федерации¹. В 2016 году было вынесено 2 255 407 (из них в отношении должников по алиментным обязательствам – 646 445) постановлений о временном ограничении на выезд должников из Российской Федерации. В результате установленного ограничения на выезд 204 741 должником исполнено требование исполнительного документа (в том числе 38 671 должником по алиментным обязательствам)², что составляет 9% от общего числа вынесенных постановлений о временном ограничении на выезд должников из Российской Федерации.

Не следует переоценивать значимость и положительный эффект данной меры исполнения. Учитывая цены на отдых за границей, позволить его себе может не каждый. А значит целевая аудитория, к которой применимы ограничения – обеспеченные должники-граждане. Если же лицо не обладает достаточными денежными средствами или не планирует выезд за границу, практически ни одна мера принудительного воздействия, примененная к нему, не приведет к желаемому результату – исполнению требований взыскателя.

В России достаточно часто встречаются должники, у которых отсутствует принадлежащее на законных правах имущество, заработная

¹ См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 18.11.2016).

² Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 01.06.2017).

плата, иные доходы. В отношении данной категории населения большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости обеспечения их работой. Статистика позволяет утверждать, что в стране имеется дефицит рабочих, например, токарей, грузчиков, подсобных рабочих и иных подобных специальностей. ФССП России имеет возможность наладить работу со службой занятости по трудоустройству должников. Однако реализация подобной инициативы, бесспорно, требует согласования данных мер с конституционными принципами.

Согласно части 2 статьи 37 Конституции РФ, принудительный труд запрещен. В соответствии со статьей 4 ТК РФ¹, под принудительным трудом следует понимать работу, осуществляемую под угрозой применения какого-либо насилия. Однако не является проявлением принудительного труда исполнение наказания по приговору суда. Тем самым действующее законодательство допускает принуждение лица к труду в качестве меры ответственности за совершенное правонарушение.

Учитывая природу мер принуждения, обладающих в том числе признаками мер ответственности, видится возможным введение принудительного трудоустройства в отношении должников. Однако для обеспечения конституционной законности подобной меры в качестве условий ее применения следует установить:

- необходимость учета предшествующего поведения должника (когда последний раз был трудоустроен, по какой причине прекратил трудовые отношения, принимались ли меры для поиска новой работы);
- отсутствие возможности исполнения исполнительного документа иным способом: отсутствие у должника имущества.

27 января 2015 года Государственной Думой в первом чтении был принят внесенный рядом парламентариев проект федерального закона № 661379-6, предусматривающий возможность введения для

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4804.

недобросовестных должников временного ограничения на управление транспортным средством¹.

Вопрос о внесении данных изменений уже давно стоял на обсуждении. И ранее выдвигались инициативы относительно расширения полномочий судебных приставов-исполнителей по ограничению сферы личных неимущественных прав должника (лишение специальных прав, установленных разрешением или лицензией, в том числе водительских прав, профессиональных лицензий, разрешений на охоту, рыбалку, занятие водным спортом и т.д.)².

В ФЗ «Об исполнительном производстве» было предложено ввести специальную статью 67.1 «Временные ограничения права должника на управление транспортным средством и/или судном», а статью 64 «Исполнительные действия» дополнить двумя новыми исполнительными действиями.

Согласно пояснительной записке к проекту, меры, направленные на саму личность должника, теоретически намного более эффективны, чем меры имущественного характера, что было продемонстрировано опытом применения в российском исполнительном производстве ограничения на выезд должника за рубеж. Применение таких мер требует от государства намного меньше временных и материальных затрат.

Видится, что такое утверждение достаточно спорно.

Положение должника в исполнительном производстве несколько двояко. С одной стороны, он является нарушителем прав и интересов другого

¹ См.: Законопроект № 661379-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (введение для недобросовестного должника временного ограничения на управление транспортным средством) // Сайт Государственной думы [Электронный ресурс] URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=661379-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=661379-6) (дата обращения: 17.12.2015).

² См.: *Парфенчиков А.О.* Принудительное исполнение судебных и иных актов в Российской Федерации. Перспективы развития // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: сб. мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Н.М. Кропачев, Д.Х. Валеев. – Москва: Статут, 2013. – С. 13-14.

лица – взыскателя, поэтому к нему возможно применение мер принуждения. С другой стороны, он по-прежнему остается гражданином РФ, чьи права и законные интересы подлежат защите. Применяемые исполнительные меры не должны ограничивать его прав в большей степени, чем это необходимо для удовлетворения требований кредитора.

Кроме того, в России четко прослеживается тенденция перехода к преимущественному применению мер принудительного исполнения имущественного характер. Приоритеты сместились с личности должника на его имущество.

Поэтому при введении мер, направленных на ограничение неимущественной сферы должника важно обеспечить действительный конституционный баланс интересов должника и взыскателя в исполнительном производстве.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, его авторы при избрании модели построения вводимой меры исполнения руководствовались в первую очередь статьей 67 «Временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации». Это выразилось даже в текстуальной схожести вводимой статьи 67.1 и действующей статьи 67.

По идее законодателя, вносимые изменения – введение ограничений права должника на управление – должны выполнять превентивную функцию, то есть мотивировать должников исполнять требования кредиторов до применения имущественных мер исполнения.

В соответствии со статьями 17 и 55 Конституции РФ, конституционное требование соразмерности установления правовой ответственности предполагает в качестве общего правила ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания¹.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1

Конституционный Суд РФ также подчеркнул, что размеры штрафов в совокупности с правилами их наложения должны позволять в каждом конкретном случае обеспечивать адекватность наказания всем обстоятельствам, имеющим значения для индивидуализации ответственности¹.

Данное требование применимо и в сфере исполнительного производства. Обладая как признаками меры принуждения, так и меры ответственности, ограничения, вводимые, судебным приставом при обеспечении эффективности исполнительного производства не должны приводить к нарушению прав и свобод должника. Требование соразмерности предполагает введение очередности применения мер исполнения в зависимости от степени ограничения прав должника и правовой природы, характера ограничиваемого права.

Видится, что на начальном этапе исполнительного производства введение мер, ограничивающих личные права должника, не являющиеся предметом исполнения, должны вводиться с осторожностью и учетом баланса конституционных прав взыскателя и должника.

Создание для должника неблагоприятных условий, вынуждающих его в добровольном порядке исполнить требования взыскателя, должны применяться в исключительных случаях и с целью наиболее эффективного использования непосредственно мер принудительного исполнения для окончания исполнительного производства фактическим исполнением.

Ужесточение мер принуждения должно происходить постепенно с

Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // СЗ РФ. – 2009. – № 28. – Ст. 3581.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2016 года № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2016).

учетом поведения должника и принципа процессуальной экономии. Если обратиться к порядку применения мер исполнения, то для ряда из них предусмотрено исчерпание иных мер, имеющих менее обременительный характер.

Следует согласиться с мнением М.З. Шварца о том, что обязанность по исполнению исполнительного документа не может трактоваться как обязанность личного совершения действий по исполнению в исполнительных производствах по взысканию денежных средств или передаче имущества¹.

Мотивы поведения должника, неисполнение даже при наличии фактической возможности удовлетворения требований кредитора, могут различаться. Его поведение характеризуется пассивным бездействием, при этом он может не предпринимать активных действий, препятствующих деятельности судебного пристава и исполнению исполнительного документа. Применение к нему личных ограничений без необходимости проверить возможность исполнения путем, например, обращения взыскания на его имущество, может привести к побуждению исполнителей бездействовать. При всей привлекательности и эффективности личных ограничений они не могут стать альтернативой действиям судебного пристава-исполнителя по применению мер принудительного исполнения.

При определении модели правового регулирования вновь вводимых мер принуждения следует определиться с гарантиями прав должника и условиями их применения, учитывая соразмерность мер государственного принуждения. На необходимость соблюдения данного требования, в том числе в исполнительном производстве, неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ².

¹ См.: *Шварц М.З.* К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 года, г. Санкт-Петербург, Россия. – Москва: Статут, 2013. – С. 182-183.

² См., напр.: Определение КС РФ от 3 июля 2014 года № 1563-О // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление КС РФ от 14 мая 2012 года № 11-П // СЗ РФ. – 2012. – № 21. – Ст. 2697.

Так 15 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 28 ноября 2015 года № 340-ФЗ¹. С учетом годичного процесса рассмотрения и принятия закон предусмотрел временное ограничение на пользование лицом правом управления транспортными средствами до исполнения требований исполнительного документа в полном объеме либо до возникновения оснований для отмены такого ограничения. В целях соблюдения баланса интересов кредитора и должника, а также конституционных прав последнего, предусмотрен ряд изъятий.

Интересно, что о применении временного ограничения на пользование специальным правом должника обязаны уведомить лично. Исключение составляют только должники, находящиеся в розыске. Однако, документ, подтверждающий право управления транспортным средством не изымается у «наказанного» лица.

Возникает закономерный вопрос о применении нововведения на практике. Так, у должника на руках остается водительское удостоверение. А, презюмируя недобросовестность поведения должника (относительно неисполнения юрисдикционного акта это уже было проявлено), он может сесть за руль и продолжать пользоваться транспортным средством. Даже при необходимости остановиться по требованию инспектора на дороге, должник имеет возможность предъявить документы. Также не всегда у инспектора есть основания проверять удостоверение на его подлинность и действительность в настоящий момент.

Таким образом, чтобы мера имела реальное действие, видится правильным введение для госавтоинспектора обязанности проверять не ограничено ли в действии водительское удостоверение остановленного лица.

Отметим, что нарушение временного ограничения на пользование специальным правом наказывается привлечением к административной ответственности согласно статье 17.17 КоАП РФ. Санкция данной статьи

¹ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2015 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 48 (часть I). – Ст. 6706.

учитывает невозможность наложения материального наказания должнику (обязательные работы на срок до пятидесяти часов или лишение специального права на срок до одного года).

Видится возможным в качестве социально-ориентированной меры рассматривать и установление исполнительского сбора.

Исполнительский сбор взыскивается за неисполнение исполнительного документа добровольно в срок, установленный в постановлении о возбуждении исполнительного производства. Возможность наложения сбора на должника никак не зависит от дальнейших его действий и продолжительности принудительного взыскания. Вследствие чего взыскание исполнительского сбора выполняет лишь компенсационную функцию – частично покрывает расходы, связанные с исполнением. Осознание возможности наступления неблагоприятных последствий в результате взыскания исполнительского сбора на сегодняшний день не может стимулировать должника к добровольному исполнению юрисдикционного акта. Взыскание сбора исключительно в доход бюджета также не позволяет компенсировать взыскателю его потери в результате роста цен и обесценивания взыскиваемой суммы.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года № 22¹ «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»² была установлена возможность применения в России аналога французского института *astreinte* (обязанность должника выплачивать помимо суммы основного долга пеню, размер которой будет

¹ Документ утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – 2016. – № 70.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

возрастать каждый день до момента полного исполнения возложенных на должника обязанностей).

Впервые на законодательном уровне о введении астрента заговорили еще в 2007 году при разработке проекта Исполнительного кодекса РФ. Так, например, в статьях 101 и 102 проекта содержалась такая мера побуждения должника к исполнению, как прогрессивный штраф¹.

Подход к распределению астрента в разных странах отличен, возможны три модели: астрент перечисляется взыскателю, астрент идет в бюджет государства, астрент делится поровну между взыскателем и государством².

В современной Франции зачастую применяется именно такой косвенный способ принуждения к исполнению исполнительного документа, как астрэнт. Как указывают некоторые авторы, астрэнт является исключительным средством воздействия на должника в рамках принудительного исполнения.

Для использования в аналогичном направлении исполнительского сбора в России (не только в целях компенсации затрат) модель исполнительского сбора в российском законодательстве требует доработок. Для реализации возложенных функций данная мера должна учитывать срок неисполнения требований исполнительного документа и уровень инфляции в стране, размеры индексации присужденных сумм.

Интересным видится предложение Е.И. Поповой³ об установлении исполнительского сбора в виде пени, начисляемой должнику ежедневно до фактического исполнения, часть суммы которой уходит в пользу взыскателя. При установлении размера пени целесообразно ввести градацию

¹ См.: Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. – Москва: Проспект, 2009. – С. 63–65, 80.

² См., например: *Каранетов А.Г.* Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – Москва: Статут, 2003. – С. 14–15; *Кузнецов Е.Н.* Астрэнт (astreinte) как способ принуждения должника в исполнительном производстве Франции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002–2003. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.

³ См.: *Попова Е.И.* Актуальные проблемы исполнения судебных решений // Сайт Арбир.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://arbir.ru/miscellany/U18S856E55624-Актуальные-проблемы-исполнения-судебных-решений> (дата обращения: 18.11.2016).

(увеличение) в зависимости от срока, прошедшего с момента возбуждения исполнительного производства.

Однако Е.И. Попова не анализирует разнородность правовой природы пени и исполнительского сбора. На сегодняшний день в науке финансового права отсутствует единая точка зрения о правовой природе пеней. Три основные группы мнений:

- 1) мера юридической ответственности;
- 2) мера правового воздействия, направленная на обеспечение надлежащего исполнения обязательства;
- 3) комплексная юридическая категория¹.

Относительно правовой природы исполнительского сбора также нет единого мнения среди правоведов². В письме Минюста РФ от 21 декабря 2000 года № 06-5893³ указано, что исполнительский сбор не является платой судебным приставам за исполнение, а есть правовой инструмент принудительного воздействия на должников в исполнительном производстве, побуждающий к своевременному и полному исполнению. Учитывая данное разъяснение, сомнительно приравнивать пеню и исполнительский сбор в связи с их разнородностью.

Автор обосновывает свое предложение тем, что указанная мера позволит в большей степени стимулировать должника к исполнению судебного акта, поскольку именно его активные действия будут способствовать снижению размера долга. Однако не берется во внимание, что от его активных действий не уменьшается размер долга, а не будет увеличен.

¹ См.: *Воробьева Е.М.* Пеня в налоговых правоотношениях: доктрина и законодательное регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – №4 (22). – С.68-81.

² См., подробнее: *Анохин В.* Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. – 2000. – № 4. – С. 91; *Ярков В.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». – Москва: Юристъ, 1999. – С. 325.

³ См.: Письмо Минюста РФ от 21 декабря 2000 года № 06-5893 «Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве» // Бюллетень Минюста РФ. – № 1. – 2001.

Как уже отмечалось в параграфе, если должник не исполнил исполнительный документ, наложение на него новых (дополнительных) материальных мер, скорее всего, не повлечет как исполнения первого, так и погашения нового долга.

Министерство юстиции Российской Федерации в апреле 2017 года предложило в перечень документов, необходимых для регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя, включить справку об отсутствии непогашенной задолженности по исполнительным производствам¹. Также в законопроекте указано об установлении запрета банкам или иным кредитным организациям открывать должнику-организации счета, вклады, депозиты. Должник может быть лишен права использовать новые корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств. Прослеживается аналогия с должником, лишенным права пользования удобными интернет-сервисами в отношении государственных услуг.

Видится, что такие меры могут стать действенными в отношении должников, имеющих имущество, но не исполняющих требования исполнительных документов по личным убеждениям. Установление ограничений по ведению бизнеса способно стимулировать такую категорию должников, т.к. инициатива регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя), открытия счета – исходят непосредственно от самого должника и зависят исключительно от его волеизъявления.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что распространение социально-ориентированных мер принудительного исполнения, призванных оказать, в первую очередь, психологическое воздействие на должника, может

¹ См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2017 г.) // Текст документа предоставлен СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2017).

стать весьма эффективным средством повышения результативности принудительного исполнения юрисдикционных актов.

Вопросы введения в российское исполнительное производство социально-ориентированных мер принуждения должны решать не только юристы, но и, учитывая направленность мер, психологи, социологи, экономисты и др. Подобная осмотрительность позволит свести к минимуму риски негативного воздействия на личные неимущественные права и душевное спокойствие должника.

В целях обеспечения конституционного принципа неприкосновенности личности социально-ориентированные меры не могут служить заменой имущественных мер исполнения, а должны рассматриваться как крайние меры при исчерпании иных способов воздействия на должника в рамках исполнительного производства.

Видится, что назначение социально-ориентированных мер принудительного исполнения, как неразрывно связанных с ограничением прав и свобод должников (напрямую не относящихся к предмету исполнения), а, зачастую, также с законными правами и интересами других лиц (не должников), следует отнести исключительно к судебной компетенции.

Таким образом, под социально-ориентированными мерами принудительного исполнения мы понимаем действия и средства, направленные на исполнение исполнительного документа посредством воздействия на социальный статус должника и непосредственно на самого должника (используя его как субъект материального мира).

Перспективными социально-ориентированными мерами принудительного исполнения, на наш взгляд, являются:

1. Расширение механизмов воздействия на должников, которые связаны с общественным порицанием, таких как предоставление субъектам исполнения права осуществлять публикацию и распространять информацию о злостных неплательщиках в телекоммуникационных сетях, в печати;

создание в сети «Интернет» отдельного ресурса с фотографиями и информацией о должниках;

2. Расширение сферы применения, как альтернативы штрафу и административному аресту, обязательных работ;

3. Замена денежного исполнения на обязательные работы по части категорий исполнительных производств, когда взыскателем выступает государство;

4. Введение ограничения на право пользования интернет-сервисами (сайты с доступом к государственным услугам, он-лайн запись в поликлинику и т.д.), временного ограничения для должника на использование домашней и сотовой телефонной связи.

§ 4. Альтернативные способы получения долгов

Из анализа тенденций развития российского законодательства можно сделать вывод о движении законодателя в направлении включения расширенного набора примирительных процедур в систему законодательства.

Мысль об альтернативности несудебных процедур пришла из англо-американского опыта и в общем укрепилась на российской почве¹.

Так включение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон, закреплено в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы². Пришедшая ей на смену федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы³ не содержит прямого указания на

¹ См., например: *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по частноправовым конфликтам как социально-правовое явление в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы» (в ред. от 1 ноября 2012 года) // СЗ РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4248; СЗ РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6263.

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года №

примирительные процедуры, однако можно сделать вывод о логическом продолжении вектора, заданного первой программой. И как следствие, использование, в том числе медиации, остается одним из приоритетов законодателя.

На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации указывалось в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2011 года¹.

В правовых системах мира действует порядка 20 альтернативных способов урегулирования споров: переговоры, мини-процесс (mini-trial), экспертное определение (заключение) (expert determination), переговоры с участием посредника (facilitated negotiation или facilitation), примирение (conciliation), посредничество (mediation), посредничество-арбитраж (med-arb), комиссии по рассмотрению споров (dispute review boards), независимое разрешение (adjudication), установление обстоятельств (fact finding) и др.

Культура урегулирования споров является важной частью правовой культуры государства.

Медиация – это особый внеюрисдикционный способ урегулирования правового спора между сторонами с помощью услуг нейтрального посредника, который помогает участникам конфликта изложить свою позицию, услышать и понять позицию второй стороны, прийти к взаимовыгодному компромиссному решению с наименьшим уровнем как материальных, так и моральных потерь. Теоретически можно выделить ряд преимуществ медиации по сравнению с другими способами урегулирования правовых споров: высокая скорость процесса; простота примирительной процедуры; получение решения, выгодного для обеих сторон; сохранение (деловых) отношений; конфиденциальность процесса рассмотрения спора;

1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (в ред. от 20 апреля 2017 года) // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; СЗ РФ. – 2017. – № 16. – Ст. 2424.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – 2012. – № 287.

эмоциональная удовлетворенность сторон; формирование этики делового оборота; гармонизация социальных отношений.

Ценность процедуры медиации наиболее ярко прослеживается в предпринимательских отношениях, что подчеркнул Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем Постановлении, закрепив обязанность арбитражного суда при рассмотрении дела принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах¹.

Для применения процедуры медиации требуется наличие определенных условий, при соблюдении которых возможно быстрое и выгодное для сторон прекращение исполнительного производства.

Важным практическим ходом, вместе с закреплением в процессуальном законодательстве возможности применения примирительных процедур для разрешения возникающих конфликтов, стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² (далее – Закон о медиации).

Как отмечал еще до принятия Закона о медиации Г.В. Севастьянов, «принципиальная важность разработки закона о посредничестве (медиации) состоит в том, что его принятие будет способствовать более активному использованию этого института саморегулирования гражданского общества при урегулировании конфликтов»³.

Согласно пункту 2 статьи 2 Закона о медиации процедура медиации –

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23 июля 2013 года) // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162; СЗ РФ. – 2013. – 30 (Часть I). – Ст. 4066.

³ См.: *Севастьянов Г.В.* Законопроект о посредничестве (медиации) в его поэтапном и диалектическом развитии // Третейский суд. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Третейский суд», 2006. – № 6. – С. 7-13.

способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Закон о медиации предназначен для урегулирования споров в досудебном порядке, равно как и для применения примирительных процедур во время судебного процесса. Так среди задач подготовки дела к судебному разбирательству, согласно статье 148 ГПК РФ, также выделяют задачу примирения сторон, для решения которой суд обязан принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации. Данная задача по примирению сторон является обязательным элементом указанной стадии гражданского процесса¹.

В свою очередь, в отличие от судьи, перед судебным приставом-исполнителем, как должностным лицом органа принудительного исполнения, не ставится задача примирения сторон и содействия им в урегулировании между ними споров.

Одним из основных мотивов принятия Закона о медиации была инициатива разгрузить судебную систему от колоссального количества дел. Представляется возможным рассмотреть использование предусмотренных указанным законом процедур и для урегулирования спора в исполнительном производстве.

Принудительное исполнение является особой правоприменительной деятельностью, исходя из специфики исполнительных процессуальных правоотношений, задач и целей. Именно в процессе исполнения юрисдикционного акта между сторонами могут сложиться условия для достижения договоренностей. Взаимные уступки, которые могут быть достигнуты на данном этапе, естественно, имеют отличия от мирных договоренностей до вынесения судебного постановления. Это продиктовано фактическим разрешением спора по существу.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Пункт 15 // Бюллетень ВС РФ. – 2008. – № 9.

До вынесения решения по существу у каждой из сторон есть свои представления о материально-правовых благах, которые им принадлежат или должны принадлежать. Абстрактная возможность отстоять свое право у потенциально проигрывающей стороны не дает ей объективно оценить последствия будущего судебного акта и, в том числе, вести плодотворные переговоры с оппонентом. После вынесения решения первоначальные цели и задачи проигравшей стороны меняются, как следствие, может измениться и позиция как взыскателя, так и должника относительно удовлетворения уже подтвержденного органом судебной власти требования взыскателя.

Само исполнительное производство, как вид правоприменительной деятельности, бесспорно. Спор о праве уже разрешен судом и существует судебный акт, определяющий права и обязанности сторон. Поэтому в исполнительном производстве предметом урегулирования с участием медиатора являются не разногласия сторон по существу спора, а вопросы, направленные на обеспечение исполнения решения (отсрочка или рассрочка исполнения, изменение порядка или способа исполнения)¹. Судебный пристав-исполнитель не обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению правовых споров.

Если обратиться к истории, увидим, что XIII век ознаменован расширением круга органов принудительного исполнения, появляется институт приставов. По Новгородской и Псковской судным грамотам, пристав являлся должностным лицом, в компетенцию которого входило выполнение различных поручений суда и оказание помощи истцу в исполнении судебного решения, если последний сам был не в состоянии его выполнить. Небезынтересной для того времени выступала функция пристава по медиации, о которой свидетельствуют положения Новгородской судной

¹ См.: *Носырева Е.И.* Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных организаций в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей): Проблемные аспекты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 4 - 8 июня 2012 года, г. Воронеж / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – Москва: Статут, 2013. Документ представлен СПС «КонсультантПлюс».

грамоты¹. И сегодня встречаются отголоски этой нормы, хотя законодательного ее закрепления нет. Так, например, в Саратовской области пристав Н. С* из Пугачева возвращает детям отцов и собирает распавшиеся семьи².

При возникновении спорных ситуаций, например, по поводу имущества должника, на которое может быть обращено взыскание, «спорные» отношения не пересекаются с отношениями, по которым вынесен судебный акт. Также при возникновении споров в ходе исполнительного производства, связанных с действиями (бездействием) должностного лица, с защитой прав лиц, не участвующих в исполнительном производстве, их разрешение в итоге осуществляет судебный орган.

В пункте 2 статьи 1 Закона о медиации описан круг общественных отношений, которые регулируются указанным законом, – «это отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений»³. Также возможно применение процедуры медиации для разрешения споров, которые уже рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства.

Предусмотрена возможность применения процедуры медиации к спорам, возникшим из отношений, не указанных в части 2 статьи 1 Закона о медиации. Однако законодатель ограничивает разрешение таких споров

¹ Статья 29 говорит о возможности истца в затянувшемся споре «взять от Великого Новгорода приставов ино ему тот суд кончати перед теми приставами». См.: Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. – М., 1984. – Т. 1. – С. 307 (ссылка приводится по: *Голубев В.М.* Очерки по истории судебных приставов России. – Москва: Шит-М, Московский университет МВД России, 2007. – С. 23).

² См. подробнее: *Цветкова Ю.В.* Саратовской области судебный пристав прощает долги и мирит семьи // Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <http://kr.ru/daily/25662.5/825030/> (дата обращения: 04.04.2015).

³ См.: Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) (Тихонова Е.В., Старостин М.Е., Лазарева О.В.) // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс».

путем применения процедуры медиации только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Ряд ученых-процессуалистов указывает на возможность медиации в исполнительном производстве. Заключение до окончания исполнительного производства между взыскателем и должником мирового соглашения, соглашения о примирении, утверждаемых судом, предусмотрено статьей 50 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Прямое противоречие было устранено внесением изменений в 2015 году в ФЗ «Об исполнительном производстве», когда в пункте 1 статьи 50 слова «мировое соглашение, утверждаемое» заменили словами «мировое соглашение, соглашение о примирении, утверждаемые»¹.

Отметим, что следует четко разграничивать медиативное соглашение и мировое соглашение, заключенное по нормам ГПК РФ, даже при участии медиатора. Несомненно, утвержденное мировое соглашение в случае его неисполнения подкреплено принудительной силой государства, чего нет и не может быть по природе вещей в отношении медиативного соглашения².

В свою очередь по Закону о медиации процедура медиации применяется для урегулирования споров о праве. В виду оговоренной ранее бесспорности исполнительных процессуальных правоотношений возникает конфликт правовых норм.

Видится целесообразным дополнить пункт 2 статьи 1 Закона о медиации словами «а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве».

Закрепление права сторон на заключение мирового соглашения на стадии принудительного исполнения судебных актов, может

¹ См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1393.

² См.: Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной организации медиаторов: «Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili4/> (дата обращения: 08.11.2015).

свидетельствовать о праве урегулирования уже разрешенного спора на условиях, отличных от положений, содержащихся в резолютивной части судебного акта, руководствуясь исключительно собственным интересом. Единственное ограничение – такие условия не должны противоречить закону и затрагивать права других лиц.

Е.И. Носырева считает, «в связи с тем что в исполнительном производстве существует вероятность нарушения таких прав (не случайно процессуальными Кодексами предусмотрена отдельная регламентация защиты прав других лиц при исполнении судебных актов), процедура медиации может оказаться неприменимой либо потребуются привлечение этих лиц с их согласия и согласия сторон к процедуре медиации»¹.

Множественность лиц в правоотношении может усугубить процесс переговоров. Чем больше лиц участвует, тем сложнее сторонам учесть все пожелания и позаботиться о правах всех участвующих.

Основополагающими началами медиации являются сотрудничество сторон и добровольность. Именно сотрудничество и правовое равенство сторон обеспечивают создание атмосферы взаимного доверия и настраивают на благоприятный результат процедуры. Неотъемлемым элементом правового регулирования указанных отношений является проявление принципа добросовестности.

Взаимная заинтересованность, сотрудничество проявляются как составляющие добросовестности в гражданских процессуальных правоотношениях, как считает В.М. Семенов: «Добросовестность сторон и других участников дела создает атмосферу сотрудничества их с судом»². Понятно, что это утверждение применимо и для сторон в исполнительных

¹ *Носырева Е.И.* Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных организаций в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей): Проблемные аспекты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 4 - 8 июня 2012 г., г. Воронеж. СПС «КонсультантПлюс».

² *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – Москва: Юрид. лит., 1982. – С. 99.

процессуальных правоотношениях, в том числе в рамках примирительных процедур.

Однако российским законодательством не предусмотрен механизм, заставляющий недобросовестную сторону исполнить медиативное соглашение¹, что, несомненно, является минусом.

Проблемой является также отсутствие правовой регламентации периода, когда стороны заявили о готовности добровольно исполнить судебный акт, но при определенных обстоятельствах, которые не зависят от непосредственных участников исполнительного производства. Если стороны заявят о желании договориться, срок исполнительного производства автоматически не приостанавливается. Также не откладываются исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения.

В статьях 39-40 ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержится основание, предусматривающее право судебного пристава-исполнителя или суда приостановить исполнительное производство для заключения сторонами мирового соглашения.

Согласно статье 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения по заявлению взыскателя или по собственной инициативе на срок не более десяти дней. А также судебный пристав-исполнитель обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на основании судебного акта, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим ФЗ «Об исполнительном производстве».

Однако законом прямо предусмотрен лишь один случай отложения, это статья 87.1 – «при поступлении от должника ходатайства о самостоятельной реализации имущества, стоимость которого не превышает 30 000 рублей,

¹ См.: Соловьева С.В., Филиппов В.В. Медиация в сфере исполнительного производства: европейский опыт // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2014. – № 3 (2). – С. 209.

судебный пристав-исполнитель выносит постановление об отложении применения мер принудительного исполнения».

Обстоятельства, являющиеся основанием для отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, в отличие от приостановления исполнительного производства, устранимы в конкретный срок.

Срок отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения должен быть установлен с учетом сроков на гражданское судопроизводство (статья 154 ГПК РФ), исполнительное производство (статья 36 ФЗ «Об исполнительном производстве»), процедуру медиации (статья 13 Закона о медиации).

Таким образом, в постановлении судебного пристава-исполнителя или определении соответствующего суда должна быть указана конкретная дата, до которой производится отложение. Такое указание, в отличие от приостановления, побудит стороны, медиатора совершить необходимые действия и завершить процедуру медиации до установленной даты.

В зависимости от действий сторон варьируется срок отложения. Соответственно, если отложение необходимо на срок до 10 дней, то решение вправе принять судебный пристав-исполнитель; если на срок свыше 10 дней, то только орган судебной власти. Также ФЗ «Об исполнительном производстве» не запрещено неоднократное отложение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения.

В постановлении (определении) об отложении указываются конкретные исполнительные действия или меры принудительного исполнения, что автоматически не запрещает судебному приставу-исполнителю совершать иные исполнительные действия или применять иные меры принудительного исполнения. Данное положение служит гарантией для взыскателя в случае негативного исхода примирительной процедуры.

Итогом процедуры медиации должно стать прекращение процедуры. Обстоятельства прекращения указаны в статье 14 Закона о медиации.

Нельзя забывать о том, что прекращение процедуры медиации должно повлечь прекращение исполнительного производства. При анализе оснований прекращения процедуры медиации, можно говорить о том, что процедура медиации прекращается:

- в связи с заключением медиативного соглашения (пункт 1 статьи 14 Закона о медиации);
- в связи с обстоятельствами, которые препятствуют дальнейшему проведению процедуры (пункты 2-5 статьи 14 Закона о медиации).

Долгое время законодательно не было закреплено самостоятельное основание прекращения исполнительного производства в ФЗ «Об исполнительном производстве». Данный вопрос решился с принятием Федерального закона от 8 марта 2015 года № 23-ФЗ¹. Частью 3 пункта 2 статьи 43 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем в случае утверждения судом мирового соглашения, соглашения о примирении между взыскателем и должником.

В настоящее время не все ясно даже с уже зарекомендовавшей себя процедурой – заключением мирового соглашения. Согласно статье 439 ГПК РФ мировое соглашение, заключенное в исполнительном производстве, утверждается судом. Поскольку ГПК РФ не устанавливает порядок и срок рассмотрения судом вопроса об утверждении мирового соглашения на стадии исполнительного производства, суды исходят из общего смысла гражданско-процессуальных норм, заявление об утверждении мирового соглашения рассматривается в порядке, предусмотренном статьей 203 ГПК РФ. Однако на практике нередко возникают спорные ситуации².

¹ См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1393.

² См, например: Определение Приморского краевого суда от 16 сентября 2015 года по делу № 33-8421/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RU127L0iQurQ/> (дата обращения: 01.06.2017).

Некоторые судьи оставляют заявление об утверждении мирового соглашения без движения со ссылкой на статьи 131-132 ГПК РФ. Но, поскольку заявление об утверждении мирового соглашения не является по своей природе исковым, видится, что ссылка судьи на нарушение статей 131, 132 ГПК РФ в обоснование определения об оставлении без движения, является необоснованной.

Возвращаясь к процедуре медиации, отметим, что для нормального ее функционирования в исполнительном производстве, необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство об исполнительном производстве, о медиации:

1. Видится целесообразным дополнить часть 2 статьи 1 Закона о медиации словами «а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве»;

2. Закрепить обязанность судебного пристава-исполнителя по разъяснению сторонам исполнительного производства их права обратиться в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе к медиатору, в порядке, установленном федеральным законом, и последствий совершения таких действий;

3. Внести в статью 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» пункт 2.1 «Судебный пристав-исполнитель обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на срок, не превышающий 10 дней, по письменному заявлению взыскателя и должника о намерении заключить мировое соглашение, соглашение о примирении».

Законодательное закрепление указанных выше положений не может идти без фактической подготовки корпуса профессиональных медиаторов. Процедура медиации в исполнительном производстве, так же как и в ходе судебного разбирательства, может проводиться только медиаторами, прошедшими подготовку по государственной программе.

При обращении к опыту зарубежных стран, прослеживается тенденция наделения непосредственно самого пристава функциями медиатора.

Возможность быть медиатором предоставлена приставу по законодательству Франции¹, Бельгии, Голландии, Беларуси², Молдовы.

В России судебный пристав-исполнитель не может быть медиатором. Когда законодатель принимал Закон о медиации, был сделан выбор «коммерческой» модели медиации, то есть медиации добровольной и платной.

Стороны, уже понесшие, как правило, определенные расходы на оплату представителя в гражданском деле, не желают платить медиатору. Так как в настоящее время взыскателю предоставлено право обращения к «бесплатному» исполнителю – приставу, фактически платность услуг медиатора является препятствием к активному внедрению медиации в исполнительное производство.

С учетом изложенного остается актуальным продолжение теоретических исследований и поиск оптимальной модели примирительной процедуры, которая может быть успешно реализована в России в современных политических и экономических условиях. Но, несомненно, внедрение медиативных процедур в исполнительное производство, как дополнительное средство, может увеличить количество исполненных юрисдикционных актов.

Как показывает опыт зарубежных стран, альтернативных способов получения долгов десятки. В большинстве своем их возникновение направлено на снижение нагрузки на судебных приставов-исполнителей.

В качестве одного из средств побуждения к исполнению юрисдикционного акта рассматривается подача заявления о банкротстве

¹ См.: Décret n° 2011-1173 du 23 septembre 2011 portant diverses dispositions relatives à certaines professions judiciaires et juridiques réglementées // Legifrance.gouv.fr [Электронный ресурс] URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024584361&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 08.11.2015).

² См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-З (в ред. от 1 июля 2014 года) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219#load_text_none_1_ (дата обращения: 08.11.2015).

организации-должника¹ либо физического лица.

Практика применения института банкротства граждан в иностранных государствах показывает, что взыскатель, зачастую, начинает искать иные пути возвращения долга, т.к. опасается «списания» долга у должника в процедуре банкротства.

Некоторые кредиторы, узнав, что судебный пристав-исполнитель обязан прекратить совершение любых исполнительных действий после введения процедуры банкротства, обращаются к коллекторским фирмам.

Так, в США и Европе работает институт профессиональных взыскателей, которые скупают долги граждан. Нечто подобное появилось и в России – коллекторские агентства.

На одном из заседаний в Минюсте России² А.В. Коновалов поручил разработать проект закона о коллекторских агентствах. Этот вопрос поднимался и ранее, так предполагалось, что документ будет регулировать взыскание «задолженности с граждан, которая возникла при пользовании регулируемыми финансовыми услугами», то есть, в банковском секторе, а не при возникновении долгов между гражданами.

Словосочетание «коллекторская деятельность» («collection activity») сегодня часто встречается и берет свое начало от английского слова (глагола) «to collect», что в переводе – «собирать».

В юридической литературе встречается множество различных определений, а равно, кратких описаний, направленных на раскрытие сущности коллекторской деятельности. В виду совсем еще юного возраста образования, учеными публикуются статьи, высказывания, даются интервью. Однако стоит отметить, что фундаментальных исследований, посвященных существу коллекторской деятельности нет.

¹ См., например: *Гузанов К.А.* Подача заявления о банкротстве организации-должника как один из способов исполнения судебного акта // *Вестник арбитражной практики.* – 2015. – № 2. – С. 13-16.

² 5 октября 2011 года в Минюсте России состоялось заседание коллегии на тему «О развитии законодательства об исполнительном производстве на современном этапе, совершенствовании деятельности ФССП России».

«В идеальном виде коллекторская деятельность представляет собой конвейерное взыскание большого объема долговых денежных средств бесспорного характера и ориентируется в основном на потребительское кредитование»¹, – пишет А.В. Бекузаров.

Более подробно к раскрытию данного термина подошла Т.Ю. Астапова, понимая под коллекторской деятельностью «... законную профессиональную систематическую деятельность организации, нацеленную исключительно на возврат просроченной задолженности...». При этом автор заключает в рамки данного определения и использование специализированных навыков, законных средств².

Таким образом, мы понимаем под коллекторской деятельностью профессиональную деятельность специализированных организаций в целях возврата просроченной задолженности.

В литературе называются разные периоды времени, когда коллекторские агентства появились за рубежом (60-80 гг. XX века) и в России (1998 год или различные годы первого десятилетия XIX века)³. Для Российской Федерации в качестве факторов, приведших к появлению в короткие сроки значительного числа коллекторских агентств, называются:

а) значительное увеличение накопленного капитала на фоне повторяющихся финансово-экономических кризисов;

б) борьба государства с криминальными формами возврата долга (характерными для 90-х годов прошлого века) и поиск законных альтернативных способов возврата долга, отличавшихся эффективностью.

О преимуществах работы кредиторов с коллекторами в банковской

¹ *Бекузаров А.В.* Проблемы легитимации коллекторских агентств // Общество и право. – 2012. – № 2. – С. 77.

² *Астапова Т.Ю.* О подходах к определению понятия «коллекторская деятельность» // Законы России: опыт, анализ, практика. – Москва: Изд. Дом «Буквоед», 2014. – № 8. – С. 10.

³ См.: *Бекузаров А.В.* Вопросы целесообразности принятия правовых основ, регулирующих деятельность коллекторских агентств // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 100.

сфере пишет Б.А. Долгополов¹, который отмечает достижение основанной цели привлечения коллекторов – сокращение существующей дебиторской задолженности. Передача полномочий сторонней организации позволяет освободить службы банка от данной работы, снизить затраты на работу с должниками, получить в настоящее время реальные денежные средства, а не право требования от должника. Для банка последнее является крайне важным, т.к. указанные денежные суммы закладываются в план как средства, которые будут использоваться банком для получения прибыли. В соответствии с Положением № 254-П от 26 марта 2004 года «о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности»² на сумму задолженности по невозвращенным ссудам банками сформирован 100% резерв, т.е. до момента возврата долга банки несут убытки в двойном размере.

Также передача права требовать от должника возратить задолженность коллекторскому агентству позволяет Банку сохранить деловую репутацию и восприятие потенциальными клиентами, как субъекта, не совершающего негативных действий в отношении должника. Все действия по возврату долга непосредственно совершает третья сторона – коллектор.

Однако среди общественности, не обладающей юридическим образованием, отношение к деятельности коллекторских агентств в целом негативное, чему во многом способствует пропаганда в средствах массовой информации.

Современные средства массовой информации, нацеленные на освещение «скандалов, интриг и расследований» с целью привлечения

¹ См.: Долгополов Б.А. Деятельность коллекторских агентств как инструмент антикризисного управления кредитной организацией // Сервис в России и за рубежом. – Черкизово: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2007. – № 4. – С. 4.

² См.: Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности, утв. Банком России 26 марта 2004 года № 254-П (в ред. от 1 сентября 2015 года) // Вестник Банка России. – 2004. – № 28.

максимальной аудитории, забывают о необходимости объективного и всестороннего информирования населения. Поэтому в печать и в эфир попадают исключительно криминальные и иные незаконные, а также грубые действия работников коллекторских агентств¹. Конечно, это не основная причина негативного отношения граждан.

Резко отрицательное отношение возникает у населения, непосредственно соприкоснувшегося с работой коллекторских агентств и испытавшего на себе незаконные, а даже если и законные, то назойливые или откровенно безнравственные методики и тактические приемы.

Например, в Ульяновске мужчина, работающий коллектором, бросил в окно частного дома бутылку с зажигательной смесью, из-за чего в комнате произошел пожар. Таким противозаконным способом он пытался взыскать деньги с хозяина дома (кредит составлял четыре тысячи рублей). Пострадали двухлетний ребенок и 56-летний мужчина².

Формированию подобной ситуации во многом способствовало и отсутствие должной правовой регламентации коллекторской деятельности.

Учитывая существующие проблемы, небезосновательно появились правовые мнения о необходимости разработки и принятия специального законодательного акта, регулирующего конкретно коллекторскую деятельность. В то же время взгляд на содержание будущего правового акта, на круг отношений, подлежащих регулированию, у ученых различался. Из анализа подходов к законодательному урегулированию коллекторской деятельности, можно выделить основные направления:

- *разработка «временного положения о коллекторской деятельности».*

Подход основан на переходном урегулировании форм и методов

¹ См., например: В Саратове задержаны коллекторы, похитившие должника // Опубликовано на сайте «Российской Газеты» 23 ноября 2016 года [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2016/11/23/reg-pfo/v-saratove-zaderzhany-kollektory-pohitivshie-dolzhnika.html> (дата обращения: 01.06.2017).

² См.: Чернышева В. Ульяновский коллектор-поджигатель оказался бывшим полицейским // Опубликовано на сайте «Российской Газеты» 28 января 2016 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/28/reg-pfo/policeysky-anons.html> (дата обращения: 06.02.2016).

деятельности, которые существуют в настоящее время. Однако такое законодательное закрепление должно учитывать соблюдение баланса интересов сторон, а также ограничение возможного нарушения прав;

- *придание коллекторским агентствам особого статуса с наделением правами, характерными для государственного органа*¹. Предлагается передать коллекторским агентствам некоторые функции судебных приставов. Видится, что наделение субъектов, действующих сегодня как коллекторы, еще большими полномочиями скажется негативно как на отношении общества к институту, так и на фактическом взыскании. Такая позиция также выводит коллекторские агентства из категории альтернативных способов получения долгов;

- *придание коллекторским образованиям статуса небанковских кредитных организаций*. Такой подход, по мнению Е.А. Евстифеевой, учитывает специфику сферы деятельности коллекторских агентств. Основным положительным моментом автор отмечает лицензирование коллекторских агентств Банком России². Зерном таких изменений предполагается установление дополнительного контроля (лицензирование, вступление в саморегулируемую организацию).

- *разработка и принятие постоянно действующего специального закона, регулирующего коллекторскую деятельность, как деятельность частных приставов*. Последняя позиция состоит в том, что органами принудительного исполнения могут быть негосударственные организации, действующие на основании лицензии, в соответствии с Исполнительным кодексом РФ³.

Государственная организация системы принудительного исполнения

¹ См.: *Галкина Е.А.* Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 67.

² См.: *Евстифеева Е.А.* Деятельность коллекторских агентств: проблемы и противоречия // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 1. – С. 35.

³ См. например: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития. / Под ред.: Демичев А.А. – Москва: Юрлитинформ, 2007.

сегодня применяется не во всех странах, поскольку произошло перераспределение ряда исполнительных функций в пользу различных частных организаций. А проблема введения частного элемента в исполнительное производство исследуется достаточно давно и сама по себе не нова.

Исключить ряд моментов по злоупотреблению правом частными приставами (коими могут стать коллекторы) в случае перевода полученных от должника денежных средств не на счет самих частных приставов, а на специальный государственный счет. Тогда итоговую стадию погашения будет полностью контролировать государство. Также предусмотреть оплату работы частных приставов с того же счета.

Согласно правилам построения частной системы принудительного исполнения судебный исполнитель является свободным профессионалом, самостоятельно организует свою деятельность и который несет полную имущественную ответственность за результаты своей работы. Государство регулирует компетенцию частного судебного пристава, процедуры деятельности, размер тарифов и других вознаграждений, взимаемых как вознаграждение за работу частного судебного пристава. В Германии, например, за счет части взысканных средств, оставляемой в распоряжении судебного пристава, он самостоятельно финансирует деятельность своего отдельного бюро, полностью обеспечивает его оснащение техническими и иными средствами, а также оплачивает работу своих сотрудников. Таким образом можно снизить финансовую нагрузку государства в части расходов на содержание системы принудительного исполнения.

Исследуя вопрос «приватизации» сферы исполнительного производства, В.В. Ярков утверждает, что оценка, хранение и реализация арестованного имущества в большинстве своем уже происходит на частноправовой основе¹.

¹ См.: Ярков В.В. Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и

Следует отметить, что внедрение частной системы не влечет отказа от публичного контроля за ее деятельностью, осуществляемого с одной стороны, судом, а с другой – Министерством юстиции Российской Федерации. Помимо этого можно предусмотреть лицензирование деятельности частных приставов. Необходимость лицензирования объясняется не только контролем за количеством и качеством создаваемых частных структур исполнения, но и финансовой составляющей.

В свою очередь можно предусмотреть необходимость сдачи кандидатом квалификационного экзамена и положительного заключения квалификационной комиссии для присвоения статуса частного судебного пристава-исполнителя¹. Квалификационный экзамен направлен на контроль за профессиональным соответствием кадров, и должен положительно сказаться на качестве принудительного исполнения.

Даже частичное разгосударствление органов исполнения будет иметь смысл только при кардинальном изменении подхода к сущности ответственности в сфере исполнительного производства, переложению значительной ее доли на исполняющих юрисдикционные акты субъектов посредством страхового обеспечения исполнительного процесса и имущественного ценза для лиц, желающих заняться исполнительно-принудительной деятельностью². Установление такого ценза будет служить дополнительной гарантией для взыскателей в случае невыполнения либо ненадлежащего выполнения приставами своих обязанностей.

Вместе с тем высказываются веские аргументы в пользу того, что суд должен оставаться активным участником исполнительного производства. Его функция состоит в оценке деятельности судебных приставов-исполнителей в

перспективы развития: Межвуз. сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2000. – С. 50-52.

¹ Часть 1 статьи 38 Проекта Федерального закона РФ «Об исполнительно-принудительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей». См.: *Улетова Г.Д.* Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительно-принудительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей». – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 74-75.

² См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 91.

интересах обеспечения законности исполнения судебных актов. Такая позиция вполне объяснима, и только увеличит ответственность пристава при исполнении юрисдикционных актов.

Создание службы частных исполнителей характерно для многих стран мира. Так, Венгрия оставила государственным исполнителям — определенные «социальные» дела, а также дела, в которых истцом является государство, все же другие истцы могут обращаться как к государственным, так и к частным исполнителям, по своему выбору¹.

Учеными активно рассматривается возможность создания службы частных приставов. Так был разработан проект Федерального закона РФ «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей»². Видится, что, в условиях современной политики и с учетом состояния правопорядка в стране, Россия не готова полностью перейти на «доверительный» частный вид системы исполнения юрисдикционных актов.

Подобные предложения кардинально отличаются от существующей модели правового регулирования коллекторских агентств. Реализация каждого из них приведет к созданию новой структуры, способной конкурировать с ФССП России, а не увеличить эффективность исполнения.

Одним из основных принципов построения системы управления является ее единство и целостность. Правильная организация системы органов является непременным условием эффективности осуществления полномочий. Наибольшие дефекты системе наносит нечеткое разграничение функций между различными органами. Поэтому более логичным видится совершенствование существующей государственной системы принудительного исполнения и параллельное развитие альтернативных служб, не наделенных государственно-властными полномочиями.

¹ См. *Бахолдина М.* Проблемы исполнения решений суда // Юридическая практика [Электронный ресурс] URL: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10007197> (дата обращения: 06.03.2015).

² См.: *Улетова Г.Д.* Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 74.

С 2011 года был разработан ряд законопроектов, призванных урегулировать деятельность по взысканию просроченной задолженности. Один из них – проект федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности»¹, который подготовлен Минэкономразвития России, другой внесен в Государственную Думу президентом Ассоциации региональных банков России – «О защите прав и законных интересов физических лиц при взыскании задолженности»².

Однако ни один из них не отвечал требованиям существующих отношений по взысканию задолженности. Законодатель лишь постарался прописать какие средства, приемы и способы применяют сейчас коллекторы, ограничить по времени и назойливости их. В российской цивилистике уже существуют и исполняются принципы добросовестного ведения дел. Т.к. коллекторские образования в нашей стране представляют собой все-таки агентства, работающие по договору, с целью извлечь прибыль, то и все правила ведения бизнеса на них распространяются. А также нормы уголовного законодательства.

Существующие в Российской Федерации проблемы, связанные с деятельностью данных субъектов, а также нарушения прав должников вызваны, во многом, именно непрофессионализмом и правовым нигилизмом исполнителей. Взыскание задолженности специфичная сфера оказания услуг, требующая соблюдения правовых норм, ответственности, тактичности. Однако введение обязательного высшего юридического образования для коллекторов, видится, лишним. Сотрудник любой компании, будь то бухгалтер или уборщица, должны знать, что мошенничество или кража – уголовно наказуемые деяния. Т.е. для бухгалтера – «деньги на счету фирмы

¹ Не внесен в ГД ФС РФ. См.: Проект Федерального закона «О деятельности по взысканию задолженности» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru> по состоянию на 14 сентября 2015 года.

² 27 сентября 2012 года снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ (Протокол № 48, п. 39). См.: Проект Федерального закона № 601106-5 «О защите прав и законных интересов физических лиц при взыскании задолженности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12 сентября 2011 года) // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

брать нельзя, это наказывается в соответствии со статьей УК РФ». Так для чего же создавать такие барьеры высшего юридического образования для сотрудников, которые выполняют по своей сути техническую работу? Они обязаны знать определенные положения законодательства, которые защищают права должника, но не более того.

Принятие Федерального закона от 03.07.2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»¹ разрешило вопрос об определении статуса коллекторских образований.

Ранее возникал ряд вопросов при передаче прав на взыскание от специального субъекта – банка. Банки и иные кредитные организации осуществляют лицензируемую деятельность, в силу чего их полномочия шире, чем у коллекторских агентств. Информация, составляющая банковскую тайну, относится к информации ограниченного доступа в соответствии со статьей 857 ГК РФ и статьей 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»². Такая информация, передаваемая указанным агентствам, составляет, в том числе, и банковскую тайну, что может являться нарушением конфиденциальности охраняемой законом информации.

Указанным законом № 230-ФЗ также урегулировано положение о том, кому и при каких условиях банки и финансовые организации вправе уступать права требования по потребительским кредитам.

Несомненно, в рамках работы коллекторов нельзя допускать

¹ См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4163.

² См.: Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 26 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4754.

применение незаконных приемов и методов. Ряд ученых, в частности О.Г. Лазаренкова, видят решением проблемы лицензирование этого вида деятельности в банковской сфере как способа установления контроля¹.

Однако согласимся с решением законодателя и назначением контролирующего органа, который также обязан вести реестр организаций, имеющих право заниматься коллекторской деятельностью. ФССП России стала с 2017 года оператором нового реестра и может включать в него и исключать из него коллекторские агентства.

Считаем, что в настоящее время подобная деятельность коллекторов не может способствовать повышению эффективности исполнения юрисдикционных актов, а также не может претендовать на наименование «принудительное исполнение». Поскольку принуждение – способ ограничения прав и свобод человека и гражданина, который может применяться не иначе как в случаях, прямо предусмотренных законом, и специальными, уполномоченными на то субъектами.

На сегодняшний момент и медиация, и коллекторская деятельность – недостаточно разработанные процедуры получения долгов. Опыт зарубежных стран показывает, что они могут быть более эффективны, но при условии разработки должной модели правового регулирования.

Нельзя не считать положительным сам факт поиска верной правовой регламентации данных институтов. Подписанный 3 июля 2016 года Федеральный закон № 230-ФЗ, несомненно, является шагом вперед. Однако сам закон имеет недостатки², главным из которых, на наш взгляд, является отсутствие действенных методов защиты нарушенных прав должников и привлечения к ответственности за их нарушение.

После вступления в законную силу нового закона коллекторы

¹ См.: Лазаренкова О.Г. Некоторые проблемы правового обеспечения коллекторской деятельности в банковской сфере // Банковское право. – 2015. – № 3. Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Зрелов А. Три главных разочарования нового закона о коллекторской деятельности // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/zrelov/773102/> (дата обращения: 19.11.2016).

продолжают действовать вопреки ему. Так на порталах новостей г. Саратова систематически появляется информация о противозаконном поведении коллекторов¹.

Видится правильным и необходимым прописать в специальном разделе ответственность субъектов, осуществляющих действия по возврату просроченной задолженности (даже с учетом того, что нормы будут дублировать уже действующие). Нахождение норм об ответственности в специальном разделе одного закона должно дисциплинировать «коллекторов», т.к. обязательное высшее юридическое образование для них не требуется.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время в России существует ряд альтернативных способов получения долгов, а именно: процедура медиации, заключение мирового соглашения, использование процедур банкротства, обращение в коллекторские агентства. Каждый из перечисленных способов содержит проблемы применения, в части решаемые законодательным урегулированием. Совершенствование перечисленных способов позволит увеличить количество исполненных фактическим исполнением исполнительных документов, тогда применение альтернативных способов получения долгов послужит средством повышения эффективности исполнительного производства в целом.

¹ См., например: Коллекторы исписали 8 машин в Заводском районе // Информационный портал СарБК [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2016/11/18/190764.html> (дата обращения: 19.11.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За десять лет с момента принятия действующего ФЗ «Об исполнительном производстве» в него было внесено множество изменений и дополнений. Однако при анализе института принудительного исполнения был выявлен ряд проблем, в том числе и несовершенство законодательного регулирования.

Исходя из анализа новелл процессуального законодательства, особенно остро встает вопрос о совершенствовании рабочего инструментария права, в частности, исполнительного производства.

Правовые средства кажутся очевидной составляющей и процесса, и права в целом. Несмотря на видимую обыденность и простоту в современной доктрине эта категория остается *terra incognita*.

В юридической науке также весьма актуальным остается вопрос об эффективности исполнительного производства. Понятие эффективности раскрывают единицы исследователей. Научная разработка проблемы эффективности исполнительного производства немислима без осмысления целого ряда проблем – в том числе целей и задач исполнительного производства.

Автором в диссертационном исследовании определены понятия «гражданские процессуальные средства», «исполнительные процессуальные правоотношения», «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства» (доктринальная дефиниция обозначенных правовых средств выведена восходя от родового понятия «средства» - «правовые средства» - «процессуальные правовые средства» - «гражданские процессуальные (правовые) средства» - «гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства»).

Так гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства есть процессуально-правовые инструменты и деяния, обеспеченные мерами государственного принуждения, при помощи

которых правильное и наиболее оптимально достигается исполнение юрисдикционных актов с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского процесса.

Проведена классификация гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства, которая может позволить законодателю ориентироваться по блокам воздействия, а ученым – углубить в своих исследованиях изучение отдельных блоков (видов) гражданских процессуальных средств повышения эффективности исполнительного производства.

Очерчен круг правоотношений, воздействуя на которые гражданскими процессуальными средствами, можно повысить эффективность исполнительного производства, т.е. определена сфера применения.

Рассмотрев содержание и выделив отличительные существенные признаки, автором предложено следующее определение правоотношений, складывающихся в ходе исполнительного производства. Исполнительные процессуальные правоотношения – это общественные отношения, возникающие между субъектами исполнительного производства, действия которых направлены на принудительное исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя и обеспечены мерами государственного принуждения.

По итогам анализа основных показателей деятельности ФССП России констатировано, что судебными приставами-исполнителями фактическим исполнением оканчивается менее половины исполнительных производств. Изучение данных статистической отчетности ведомства позволило выявить ряд проблем принудительного исполнения, которые вызваны соответствующими причинами.

Раскрыты основные причины, снижающие эффективность исполнительного производства (несовершенство законодательства, регулирующего исполнительные процессуальные правоотношения; нерациональное использование современных технологий в процессе принудительного исполнения; высокая нагрузка и недостаточный уровень

профессиональной подготовки судебных приставов-исполнителей; правовой нигилизм).

Проведенная в диссертационном исследовании классификация обозначенных причин позволяет сопоставить их с необходимыми гражданскими процессуальными средствами повышения эффективности исполнительного производства.

Исходя из анализа состояния системы принудительного исполнения юрисдикционных актов, определены четыре подхода к реформированию системы принудительного исполнения юрисдикционных актов. Автор приходит к выводу о необходимости развития исполнительного производства по пути модернизации существующей несудебной системы принудительного исполнения.

В рамках настоящего диссертационного исследования подробно рассмотрены следующие гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: совершенствование статуса судебного пристава-исполнителя; обращение взыскания на имущество должника в исполнительном производстве; применение социально-ориентированных мер принудительного исполнения; применение альтернативных способов получения долгов.

Автор работы считает, что дальнейшее развитие исполнительного производства в России, несомненно, должно включать мероприятия по совершенствованию статуса (профессии) судебного пристава. Недопустимо снижение издержек за счет сокращения штата ФССП России. На наш взгляд, необходимо ввести должность помощника судебного пристава-исполнителя, а, следовательно, изменить требования к кандидатам на должность судебного пристава-исполнителя и его помощника.

Доминирующая мера принуждения и гражданско-правового воздействия – обращение взыскания на имущество – далеко не всегда приводит к желаемому результату, в том числе, по причине пробельности и противоречивости нормативно-правовой базы. Обращено внимание на

необходимость обеспечения баланса интересов сторон исполнительного производства при использовании указанной меры, а также представлены конкретизирующие изменения в статью 446 ГПК РФ.

Расширение случаев применения социально-ориентированных мер принудительного исполнения имеет большой потенциал. В диссертационном исследовании предлагается определение таких мер, а именно социально-ориентированными мерами принудительного исполнения являются действия и средства, направленные на исполнение исполнительного документа посредством воздействия на социальный статус должника и непосредственно на самого должника (используя его как субъект материального мира).

Их внедрение требует осторожности, установления ряда законодательных барьеров, но, вместе с тем, социально-ориентированные меры принудительного исполнения способны дать существенный положительный эффект – оказать психологическое воздействие на должника, побудить его к добровольному исполнению исполнительных документов, а также исполнить требования исполнительного документа, используя физическую силу, способности и навыки должника.

Политика в сфере совершенствования исполнительного производства направлена не только на расширение полномочий государственных служащих, внедрение передовых технологий, но и на правосознательность самих граждан-должников. Об этом говорит усиление ответственности за неисполнение юрисдикционных актов.

Касательно применения и развития альтернативных способов получения долгов, Россия наиболее отстала от зарубежных стран. Однако применение альтернативных способов получения долгов возможно, таких как: процедура медиации, заключение мирового соглашения, использование процедур банкротства, обращение в коллекторские агентства. Каждый из перечисленных способов нуждается в устранении как проблем законодательного регулирования, так и применения на практике. Так, например, существующая правовая регламентация деятельности

коллекторских агентств весьма мозаична, а принятый Федеральный закон № 230-ФЗ уже нуждается в ряде дополнений и изменений. В Российской Федерации такие «новшества» вызывают больше негативных откликов, подрывая уверенность граждан в возможности реальной защиты их прав и интересов.

Каждое из обозначенных гражданских процессуальных средств рассмотрено сквозь призму эффективности исполнительного производства. Обозначенные отдельные гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства способствуют достижению целей и решению задач как исполнительного производства, так и цивилистического процесса.

На основе проведенного исследования выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства. Предложения по изменению нормативно-правовых актов выработаны в ходе изучения юридической литературы, основных показателей деятельности ФССП России, а также правоприменительной практики и направлены на повышение эффективности исполнительного производства.

В диссертационном исследовании предложены следующие изменения:

- дополнить законодательство об исполнительном производстве нормами-дефинициями (система принудительного исполнения, исполнительные процессуальные правоотношения);
- дополнить статью 446 ГПК РФ в части критериев определения оценочных категорий;
- закрепить право судебного пристава-исполнителя на получение исполнительного документа в целях обращения взыскания на право требования должника к третьему лицу;
- урегулировать порядок назначения социально-ориентированных мер принудительного исполнения;
- внести ряд дополнений в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и ФЗ

«Об исполнительном производстве» относительно применения примирительных процедур;

– прописать в ФЗ № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» в специальном разделе ответственность коллекторов.

Более подробно предложения по совершенствованию действующего законодательства отражены в приложении № 3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации; принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4772.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21 октября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 1994. – № 32; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4808.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 29 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. от 23 марта 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 5; СЗ РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 1998.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 46; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4809.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4823.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4828.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 1 мая 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2671.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4804.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4800.

11. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 года) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447; СЗ РФ. – 2017. – № 1 (Часть I). – Ст. 2.

12. Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 26 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4754.

13. Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029; СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4819.

14. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 26 июня 2007 года) (утратил силу) // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591; СЗ РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3213.

15. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4815.

16. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4824.

17. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4772.

18. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 18 июля 2017 года) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; СЗ РФ. – 2017. – № 30. – Ст. 4456.

19. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23 июля 2013 года) // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162; СЗ РФ. – 2013. – 30 (Часть I). – Ст. 4066.

20. Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

21. Федеральный закон 5 апреля 2013 года № 49-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 8 марта 2015 года) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1657; СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1427.

22. Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 214-ФЗ «О внесении изменений в статью 362 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (Часть I). – Ст. 4047.

23. Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1099.

24. Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1393.

25. Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1411.

26. Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 57-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1427.

27. Федеральный закон от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 48 (часть I). – Ст. 6706.

28. Федеральный закон от 30 декабря 2015 года № 425-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 45.

29. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4163.

30. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

Подзаконные нормативные правовые акты

31. Соглашение Правительств государств - участников стран СНГ от 6 марта 1998 года «О порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 3. – Ст. 192.

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 года № 841 «О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей»

(в ред. от 9 апреля 2015 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 31. – Ст. 3743; СЗ РФ. – 2015. – № 16. – Ст. 2372.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2001 года № 830 «О Таможенном тарифе Российской Федерации и Товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» (в ред. от 24 марта 2014 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 50. – Ст. 4735; СЗ РФ. – 2014. – № 13. – Ст. 1484.

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» (в ред. от 1 ноября 2012 года) // СЗ РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4248; СЗ РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6263.

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (в ред. от 20 апреля 2017 года) // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; СЗ РФ. – 2017. – № 16. – Ст. 2424.

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (в ред. от 31 марта 2017 года) // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158; СЗ РФ. – 2017. – № 15 (Часть II). – Ст. 2205.

37. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. 15 декабря 2016 года) // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4111; СЗ РФ. – 2016. – № 51. – Ст. 7357.

38. Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2005 года № 1131 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» (ред. от 15 ноября 2013 года) (утратил силу) // СЗ РФ. – 2005. – № 40. – Ст. 4017; СЗ РФ. – 2013. – № 46. – Ст. 5930.

39. Указ Президента Российской Федерации от 8 сентября 2009 года № 1019 «Об установлении Дня судебного пристава» // СЗ РФ. – 2009. – № 37. – Ст. 4395.

40. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» (в ред. от 13 марта 2012 года) // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875; СЗ РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1391.

41. Указ Президента Российской Федерации от 23 сентября 2011 года № 1240 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе судебных приставов, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316» // СЗ РФ. – 2011. – № 39. – Ст. 5458.

42. Указ Президента Российской Федерации от 15 декабря 2016 года № 670 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом, в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» и в Положение, утвержденное этим Указом» // СЗ РФ. – 2016. – № 51. – Ст. 7357.

43. Письмо Минюста РФ от 21 декабря 2000 года № 06-5893 «Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве» // Бюллетень Минюста РФ. – № 1. – 2001.

44. Постановление Госкомстата РФ от 25 марта 2002 года № 23 «Об утверждении «Основных положений о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определения индекса потребительских цен» // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

45. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней

задолженности (утв. Банком России 26 марта 2004 года № 254-П) (в ред. от 14 ноября 2016 года) (утратил силу) // Вестник Банка России. – 2004. – № 28; Вестник Банка России. – 2016. – № 109.

46. Приказ Минюста РФ от 18 ноября 2011 года № 387 «Об объявлении решения коллегии Министерства юстиции Российской Федерации «О развитии законодательства об исполнительном производстве на современном этапе, совершенствовании деятельности ФССП России» // Документ предоставлен СПС «Гарант».

47. Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2016 года № 333 «Об утверждении Порядка подачи заявлений, ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства должностному лицу Федеральной службы судебных приставов в форме электронного документа, подписанного стороной исполнительного производства электронной подписью» // Документ предоставлен СПС «Гарант».

48. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18 июня 2013 года № 159 «О порядке выдачи исполнительных листов по вступившим в законную силу судебным актам в случае нахождения материалов в судах вышестоящих инстанций» // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

49. Письмо Минкомсвязи России от 12 сентября 2013 года № П13-2-07-12603 «О некоторых вопросах, связанных с подключением кредитных организаций к Единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

50. Информационное письмо ВАС РФ № 167 от 1 июля 2014 года «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=21403 (дата обращения: 17.11.2016).

51. Письмо ФССП России от 8 июля 2014 года № 0001/16 «Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора» (утв. ФССП России 7 июня 2014 года) // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

52. Соглашение о взаимодействии Пенсионного фонда Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов, их территориальных органов при принудительном исполнении постановлений Пенсионного фонда Российской Федерации и иных исполнительных документов от 21 января 2011 года № АД-30-33/01сог/12/01-1 // Доступ из СПС «Гарант».

53. Соглашение между Федеральной службой судебных приставов и Министерством внутренних дел Российской Федерации об обмене информацией в электронном виде (заключено в г. Москве 14 декабря 2012 года № 12/14-21/1/11806) // Доступ из СПС «Гарант».

54. Распоряжение от 7 октября 2016 года №2122-р // Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/24854/> (дата обращения: 09.11.2016).

55. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – 2012. – № 287.

Нормативно-правовые акты иностранных государств

56. Décret n° 2011-1173 du 23 septembre 2011 portant diverses dispositions relatives à certaines professions judiciaires et juridiques réglementées / Legifrance.gouv.fr [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024584361&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения 08.11.2015).

57. Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – Москва: Статут, 2016. – 224 с.

58. Закон о судебных исполнителях // Государственные ведомости Литвы. – 2002. – № 53. – Ст. 2042.

59. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – С. 163.

60. Правовые акты Эстонии (Неофициальный перевод с издания “Riigi Teataja”) № 17. – 2005. – С. 1177.

61. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 г. № 219-3 (в ред. от 01.07.2014 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219#load_text_none_1_ (дата обращения 08.11.2015).

Правоприменительная практика, справочно-статистические материалы

62. Постановление ЕСПЧ от 18 ноября 2004 года «Дело «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» (жалоба № 15021/02) («Wasserman vs. the Russian Federation») // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 6.

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 года № 13-П «По делу о проверке конституционности положений пп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» // СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3412.

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // СЗ РФ. – 2009. № 28. – Ст. 3581.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. – 2012. – № 21. – Ст. 2697.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2016 года № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования» в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.01.2016).

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 27 июня 2013 года) // Российская газета. – 2003. – № 244; Российская газета. – 2013. – № 145.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 9 февраля 2012 года) // Бюллетень ВС РФ. – 2008. – № 9; Российская газета. – 2012. – № 35.

69. Постановлением Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

70. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9.

71. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – 2016. – № 70.

72. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 291-О // Текст определения официально опубликован не был. Доступ из системы «Гарант».

73. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 года № 1563-О «По жалобе гражданина Зими́на Бориса Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

74. Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 года № 122-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степановой Валентины Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» // Документ предоставлен СПС «Гарант».

75. Определение Верховного суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 года по делу № №77-КГ 17-7 // Текст определения официально опубликован не был. Доступ из системы «Гарант».

76. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 июля 2015 года по делу № А70-14986/2014 // Доступ из системы «Гарант».

77. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 октября 2011 года по делу № 15936 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

78. Определение Приморского краевого суда от 16 сентября 2015 года по делу № 33-8421/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RU127L0iQurQ/> (дата обращения: 01.06.2017).

79. Определение арбитражного суда Нижегородской области от 15 октября 2015 года по делу № А43-19656/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2016 года по делу № А24-4701/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

81. Решение Кировского районного суда г. Саратова по делу № 2-7506/2015 от 19 сентября 2015 года // ГАС РФ «Правосудие».

82. Решение Мариинского городского суда Кемеровской области от 15 августа 2016 года по делу № 33-14029/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

83. Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 18 февраля 2016 года по делу № 2-334/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

84. Постановление Кировского районного суда г. Саратова от 10 февраля 2014 года по делу № 5-31/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

85. Постановление Кировского районного суда г. Саратова от 14 февраля 2014 года по делу № 5-42/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

86. Постановление Кировского районного суда г. Саратова от 11 апреля 2016 года по делу № 5-418/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

87. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 23 сентября 2016 года по делу № 1-258/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

88. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения 14.10.2015, 01.06.2017).

89. Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2013 год [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fssprus.ru/2033197/> (дата обращения 12.12.2015).

90. Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2014 год //

Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2117672/> (дата обращения: 12.05.2017).

91. Доклад о результатах деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия в 2015 году // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: http://r06.fssprus.ru/files/06/doklad_za_2015_god_20162181048.pdf (дата обращения: 28.10.2016).

92. Обзор изменений Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=76999;div=LAW;dst=1000000847> (дата обращения 12.12.2015).

93. Обзор судебной практики по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2008 году (приложение к письму ФССП России от 27 марта 2009 года № 12/07-3906-СВС) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

94. Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов за 3 квартал 2015 года [Электронный ресурс] // URL: <http://fssprus.ru/2235125/> (дата обращения 25.12.2015, 27.05.2017).

95. Организационная структура органов принудительного исполнения Финляндии [Электронный ресурс] // URL: http://www.fssprus.ru/inter_experience9/ (дата обращения 26.12.2014).

96. Сведения об общей сумме бюджетных средств, выделенных на функционирование ФССП России за 2015 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2262343/> (дата обращения: 15.05.2017).

97. Сведения об общей сумме бюджетных средств, выделенных на функционирование ФССП России за 2016 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2373347/> (дата обращения: 15.05.2017).

Материалы законопроектной работы

98. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) // Документ опубликован не был. Текст документа представлен СПС «КонсультантПлюс».

99. Проект программы Минюста России от 16 февраля 2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)» // СПС «Право.ru» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602> (дата обращения: 14.11.2016).

100. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2017 г.) // Текст документа предоставлен СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2017).

101. Проект Федерального закона «О деятельности по взысканию задолженности» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru> по состоянию на 14 сентября 2015 года.

102. Проект Федерального закона № 601106-5 «О защите прав и законных интересов физических лиц при взыскании задолженности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12 сентября 2011 года) // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

103. Законопроект № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (закрепление в законодательстве об исполнительном производстве права взыскателя оспаривать сделки должника по распоряжению своим имуществом) // Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=711269-6> (дата обращения: 17.11.2016).

104. Законопроект № 661379-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (введение для недобросовестного должника временного ограничения на управление транспортным средством) [Электронный ресурс] // URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=661379-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=661379-6). (дата обращения 17.12.2015).

105. Проект Постановления Правительства РФ «О порядке подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб стороной исполнительного производства должностному лицу службы судебных приставов в форме электронного документа [Электронный ресурс] // URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения 12.05.2015).

106. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в часть 2 статьи 6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2014/09/17/pristavy-site-anons.html> (дата обращения 14.10.2014).

107. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания территориальных органов Федеральной службы судебных приставов межрегионального уровня» // Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

108. *Аверин А.В.* Истина и судебная достоверность // 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 464 с.

109. Арбитражный процесс / К.М. Арсланов [и др.]; отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – Москва: Статут, 2010. – 572 с.

- 110.** *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – Москва: Юрид. лит., 1976. – 216 с.
- 111.** *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постановочными материалами). – Москва: Статут, 2011. – 950 с.
- 112.** *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – Москва: Статут, 2009. – 351 с.
- 113.** *Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России: Учебник. – Москва: Юристъ, – 1999. – 384 с.
- 114.** *Голубев В.М.* Очерки по истории судебных приставов России. – Москва: Щит-М, Московский университет МВД России, 2007. – 168 с.
- 115.** Гражданский процесс России: учебник / под редакцией доктора юридических наук, профессора М.А. Викут. – Москва: ЮРИСТЪ, 2005. – 480 с.
- 116.** Гражданский процесс: учебник / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, – 2007. – 768 с.
- 117.** Гражданский процесс / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – Москва: ПРОСПЕКТ, 1997. – 480 с.
- 118.** Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушников. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007. – 784 с.
- 119.** Гражданское исполнительное право. Учебник / Власов А.А., Максуров А.А.; Под ред.: Власов А.А. – Москва: Экзамен, 2004. – 352 с.
- 120.** Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Москва: Издательство БЕК, 1994. – 384 с.
- 121.** Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. – Москва: Юристъ, 2002. – 584 с.
- 122.** Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д.

Амаглобели. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 543 с.

123. Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 448 с.

124. *Деготь Е.А., Деготь Б.Е.* Исполнительный процесс: научно-практическое пособие. – Москва: Новый Индекс, 2006. – 336 с.

125. *Донцов Е.М., Донцова Т.К.* Исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении имущества физических лиц: научно-практическое пособие. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 656 с.

126. *Ершова И. В.* Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: Учебное пособие / Ершова И.В. – Москва: Юрист, 1999. – 397 с.

127. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. – Москва: «Юрид. лит.», 1975. – 880 с.

128. *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред.: Демичев А.А. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 296 с.

129. *Исаенкова О.В., Балашов А.Н., Балашова И.Н.* Основы исполнительного права в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2007. – 124 с.

130. *Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Исполнение судебных исполнительных документов: проблемы правоприменения и перспективы правотворчества. – Москва: Изд. Дом «Экономическая газета», 2005. – 127 с.

131. Исполнительное производство: учеб. пособие / К.С. Зиновьев; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2013. – 160 с.

132. Исполнительное производство (заключительная стадия гражданского процесса): учеб. пособие / Е.Н. Воронов; – Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. – 175 с.

- 133.** Исполнительное производство. Учебно-практическое пособие / Морозова И.Б., Треушников А.М.; Прил.: Аргунов В.В. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Городец, 2004. – 528 с.
- 134.** Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / Под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. – Москва: Проспект, 2009. – 176 с.
- 135.** Крашенинников П. 12 апостолов права. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2016. – 223 с.
- 136.** Каранетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – Москва: Статут, 2003. – 190 с.
- 137.** Керимов Д.А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. – Москва: Госюриздат, 1960. – 223 с.
- 138.** Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды / Под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2000. – 54 с.
- 139.** Комментарий к Конституции РФ / Отв. ред. Л.А. Окуньков. – Москва: Инфра-М, 2001. – 224 с.
- 140.** Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) (Тихонова Е.В., Старостин М.Е., Лазарева О.В.) // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс».
- 141.** Макаров И.И. Исполнительное право: Учебное пособие. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2011. – 124 с.
- 142.** Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Матузов Н.И. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
- 143.** Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – Москва: Статут, 1997. – 455 с.
- 144.** Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс: Учебное пособие. – Москва: Дело, 2001. – 504 с.

- 145.** Общая теория права. Курс в 2-х томах / Алексеев С.С. – Москва: Юрид. лит., 1981. – Том 1. – 360 с.
- 146.** Оптимизация гражданского правосудия России / Дегтярев С.Л., Медведев И.Г., Трушников С.С., Устьянцев С.Е., и др.; Под ред.: Ярков В.В.; Предисл.: Яковлев В.Ф. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.
- 147.** *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. – Москва: Юристъ, 2003. – 669 с.
- 148.** *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. – Москва: Статут, 1998. – 353 с.
- 149.** Право. Судебное правоприменение. Судья: «Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (Проблемы теории и практики)». Материалы защиты диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сост.: Аверин А.В. – Саратов: Научная книга, 2005. – 196 с.
- 150.** *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – Москва: Юрид. лит., 1984. – 224 с.
- 151.** *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России // И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М., Екатеринбург: Норма, 1999. – 312 с.
- 152.** *Самохвалов С.В.* Судебные приставы допетровской Руси (Очерк истории развития института судебных приставов в XII-XVII веках). – Москва: Норма, 2002. – 122 с.
- 153.** *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. / Семенов В.М. – Москва: Юрид. лит., 1982. – 152 с.
- 154.** Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Москва: Юристъ, 2001. – 776 с.
- 155.** Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько – Москва: ЮРИСТЪ, 2004. – 512 с.
- 156.** Учебник гражданского процесса / Васьковский Е.В.; Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. – Москва: Зерцало, 2003. – 464 с.

157. *Улетова Г.Д.* Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 173 с.

158. *Халфина Р.О.* Право как средство социального управления. – Москва: Наука, 1988. – 256 с.

159. *Храмов Д.В.* Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.В. Малько – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

160. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск: Наука; Сб. предприятие РАН, 1997. – 392 с.

161. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург: Изд-во УИФ «Наука», 1993. – 192 с.

162. *Чечина Н.А.* Норма права и судебное решение. – Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ – 1961. – 78 с.

163. *Чечина Н.А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1987. – 104 с.

164. *Шерстюк В.М.* Правовые источники исполнительного производства // Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учебно-методическое пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. – Москва: Изд-во Бек, 2001. – 752 с.

165. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханова. – Москва: Спарк, 1995. – 556 с.

166. Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования ГПК РСФСР. – Свердловск, 1975. – 189 с.

167. Ярков В.В. Комментарий к ФЗ «Об исполнительном производстве» и к ФЗ «О судебных приставах». – Москва: Юрист, 1999. – 384 с.

Статьи в журналах, научных сборниках

168. Авдеенко Н.И. Некоторые вопросы исполнения судебных решений в советском гражданском процессе // Ученые записки Ленинградского юридического университета. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1954. – Выпуск VI. – С. 172-188.

169. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – Москва: Наука, 1987. – № 6. – С. 12-19.

170. Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. – 2000. – № 4. – С. 85-93.

171. Артемьева Ю.А. Исполнительное производство в США // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: Статут, 2011. – С. 32-39.

172. Астапова Т.Ю. О подходах к определению понятия «коллекторская деятельность» // Законы России: опыт, анализ, практика. – Москва: Изд. Дом «Буквовед», 2014. – № 8. – С. 7-11.

173. Бахолдина М. Проблемы исполнения решений суда // Юридическая практика [Электронный ресурс] URL: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10007197> (дата обращения: 06.03.2015).

174. *Бекузаров А.В.* Вопросы целесообразности принятия правовых основ, регулирующих деятельность коллекторских агентств // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 100-102.

175. *Бекузаров А.В.* Проблемы легитимации коллекторских агентств // Общество и право. – 2012. – № 2. – С. 77-79.

176. *Беляева Г.С.* Процессуально-правовые средства: понятие, признаки и виды. LEX RUSSICA. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – С. 19-27.

177. *Болдырев С.Н., Казарян К.В.* Техничко-юридические конструкции в праве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 193-197.

178. *Боннер А.Т.* Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Избранные труды по гражданскому процессу. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 108-129.

179. *Валеев Д.Х.* Исполнительно-процессуальные отношения в исполнительном производстве // Исполнительное право. – Москва: Юрист, 2009. – № 1. – С. 14-16.

180. *Валеев Д.Х., Челышев М.Ю.* Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве // Исполнительное право. – Москва: Юрист, 2009. – № 4. – С. 12-16.

181. Взять лучшее, чтобы создавать лучшее // Аналитический банковский журнал. – 2012. – № 4 (198). – С. 76-79.

182. *Викут М.А.* Обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданском деле, как одно из условий эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, – Москва: Лиджист, 2001. – С. 133-134.

183. *Викут М.А.* Еще раз о правовой природе исполнительного производства // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической

науки (Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.А. Викут). / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – С. 50-53.

184. *Вишинскис В., Машанкин В.А., Улетова Г.Д.* Опыт стран Балтии по реформированию государственной системы принудительного исполнения судебных актов и перспективы перехода на альтернативную модель исполнения России // Исполнительное право. – Москва: Юрист, 2009. – № 1. – С. 24-36.

185. *Воробьева Е.М.* Пени в налоговых правоотношениях: доктрина и законодательное регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – №4 (22). – С. 68-81.

186. *Галкина Е.А.* Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 65-67.

187. *Голубев В.М., Исаенкова О.В.* История развития исполнительного производства в России до Соборного уложения 1649 г. // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 3. – С. 33-38.

188. *Гузанов К.А.* Подача заявления о банкротстве организации-должника как один из способов исполнения судебного акта // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 2. – С. 13-16.

189. *Гуреев В.А.* К вопросу признания «освободительных договоров» мнимыми и притворными сделками // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. Документ предоставлен СПС «Гарант».

190. *Денис В., Федотов А.* Российская государственность в контексте модернизации // Власть. – 2010. – № 1. – С. 9-14.

191. *Долгополов Б.А.* Деятельность коллекторских агентств как инструмент антикризисного управления кредитной организацией // Сервис в России и за рубежом. – Черкизово: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2007. – № 4. – С. 2-4.

192. *Евстифеева Е.А.* Деятельность коллекторских агентств: проблемы и противоречия // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 1. – С. 33-35.

193. *Жилин Г.А.* О соотношении исполнения с гражданским судопроизводством // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 6. – С. 25-28.

194. *Исаенкова О.В.* Некоторые проблемы защиты прав граждан в исполнительном производстве // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки (Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.А. Викут). / Отв. ред. Н.В. Кузнецов. – Саратов. – 2003. – С. 57-58.

195. *Исаенкова О.В.* Цивилистический процесс в России – основные тенденции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2016. – Выпуск № 1 (5). – С. 5-11.

196. *Капорина Е.Е.* О правовом статусе органов принудительного исполнения и предпосылках его реформирования // Современное право. – 2007. – № 8. – С. 67-74.

197. *Каримов Т.Б.* Становление и развитие службы судебных приставов в дореволюционной России (1864-1917 гг.) // Исполнительное производство. – 2010. – № 2. – С. 20-21.

198. *Корсаков И.Ю.* Роль современных информационных технологий в повышении эффективности исполнения судебных актов и актов иных органов // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 8 - 11 июня 2011 г. / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – Москва: Статут, – 2011. Текст документа представлен СПС «КонсультантПлюс».

199. *Кудрявцева Е.В.* Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – № 5. – С. 43-48.

200. *Кудрявцева Е.В.* Использование информационных технологий в английском гражданском процессе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство. – Москва: Статут, 2012. – С. 44-49.

201. *Кузнецов Е.Н.* Астрэнт (astreinte) как способ принуждения должника в исполнительном производстве Франции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002–2003. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – С. 430-445.

202. *Кузнецова О.В.* Алиментный фонд как способ решения проблемы взыскания алиментов на детей // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2013. – Выпуск № 17 (308). – С. 20-22.

203. *Лазаренкова О.Г.* Некоторые проблемы правового обеспечения коллекторской деятельности в банковской сфере // Текст документа представлен СПС «КонсультантПлюс».

204. *Малиновский А.А.* Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 39-44.

205. *Малько А.В.* Механизм правового регулирования // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 54-62.

206. *Малько А.В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66-77.

207. *Малюшин К.А.* Принцип минимальных стандартов правовой защиты в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. – Москва: Юрист, 2011. – № 2. – С. 36-40.

208. *Мильков А.В.* К определению понятия «правовые средства» // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2009. – № 1. – С. 113-115.

209. *Мойсеенко А.М.* Обращение взыскания на права требования и иные имущественные права должника как мера принудительного исполнения в ФРГ // Внешнеторговое право. – Москва: Юрист, 2005. – № 2. – С. 44-45.

210. *Мойсеенко А.М.* Меры принудительного исполнения в исполнительном производстве ФРГ // Исполнительное право. – 2006. – № 4. – С. 32-38.

211. *Нахова Е.А.* Оспаривание действий судебного пристава-исполнителя: проблемы доказывания в суде первой инстанции // Вестник исполнительного производства. – Москва: ООО «Издательский Дом В.Ема», 2016. – № 2. – С. 85-93.

212. *Носырева Е.И.* Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных организаций в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей): Проблемные аспекты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 4 - 8 июня 2012 г., г. Воронеж // СПС «КонсультантПлюс».

213. *Пайич Н.* Привидение в исполнение судебных решений в США // Исполнительное производство: традиции и реформы/ [перевод с англ.]; под ред. Р. Ван Рее. – Москва: Инфотроник Медиа, 2011. – С. 275-291.

214. *Панкратова Н.А.* К вопросу об исполнительном праве // Межвуз. сб. научных трудов. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. – Екатеринбург. – 1998. – С. 195-206.

215. *Парфенчиков А.О.* Принудительное исполнение судебных и иных актов в Российской Федерации. Перспективы развития // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: сб. мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Н.М. Кропачев, Д.Х. Валеев. – Москва: Статут, 2013. – С. 7-16.

216. *Попова Ю.А.* Оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя как механизм обеспечения исполнения решения суда // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию профессора М.А. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – С. 62-64.

217. Решетникова И.В. Исполнительное производство за рубежом // Право и экономика. – Москва: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. – № 3. – С. 38-43.

218. Самощенко И.С., Никитинский В.И., Венгеров А.Б. Об основах методологии и методики изучения эффективности действия правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. – Москва, 1971. – № 25. – С. 3-40.

219. Севастьянов Г.В. Законопроект о посредничестве (медиации) в его поэтапном и диалектическом развитии // Третейский суд. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Третейский суд», 2006. – № 6. – С. 7-13.

220. Совершенствование законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации как необходимая составляющая эффективной судебной системы: куда двигаться дальше? [Интервью с Г.Д. Улетовой] // Современное право. – Москва: Новый индекс, 2016. – № 11. – С. 43-52.

221. Соловьева С.В., Филиппов В.В. Медиация в сфере исполнительного производства: европейский опыт // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2014. – № 3 (2). – С. 207-211.

222. Степаненко Р.А. Автоматизация работы судебного пристава-исполнителя как важнейший фактор повышения эффективности исполнения судебных решений // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции, 4 - 8 июня 2012 года, г. Воронеж / З.М. оглы Ализаде, Д.Б. Симон, Л.В. Бутько и др.; отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. – М.: Статут. // СПС «КонсультантПлюс».

223. Суханова Т.П. Проект Европейского Союза «Повышение эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации» //

Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс] URL: http://www.r10.fssprus.ru/umc_evroproject/ (дата обращения 13.01.2015).

224. *Тоукола Ю.* Исполнительное производство в обществе будущего, технологическое развитие и гражданские // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сб. мат. Международной научно-практической конференции, 4-8 июня 2012 г., Воронеж / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев // СПС «КонсультантПлюс».

225. *Тютюнник И.Г.* Понятие и предметы роскоши в российской контрактной системе и их законодательное обеспечение // Юридический мир. – Москва: Юрист, 2014. – № 9. – С. 20-23.

226. *Шакарян М.С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Лиджист, 2001. – С. 61-69.

227. *Шварц М.З.* К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6-8 июля 2010 года, г. Санкт-Петербург, Россия. – Москва: Статут, 2013. – С. 175-184.

228. *Шмитц М.* Меры принудительного исполнения, применяемые к должнику в Бельгии / Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: Статут, 2011. – С. 113-118.

229. *Шрамкова М.Н.* Понятие и закономерные свойства процессуально-правовых средств // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 11-14.

230. *Чельшев М.Ю.* Межотраслевые связи исполнительного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 2. Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

231. *Чугунова Е.И., Еременко М.С.* К вопросу об эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам (по материалам 24-й конференции министров юстиции стран Европы) // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Сочи. – 2002. – Ч. 1. – С. 201-202.

232. *Юков М.К.* Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Научные труды Свердловского юридического института. – Свердловск, 1975. – Вып. 40. – С. 91-97.

233. *Ярков В.В.* Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: Межвуз. сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2000. – С. 50-52.

234. *Ярков В.В.* Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. – 1996. – № 2. – С. 32-38.

235. *Ярков В.В.* Размышления о сути исполнительного производства (сквозь призму проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы)) / Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: Статут, 2011. – С. 176-186.

Диссертации и авторефераты диссертаций

236. *Ант Л.Ф.* Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1997. – 16 с.

237. Глухова М.Н. Юрисдикционные акты и особенности исполнительного производства по делам, возникающим из жилищных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 219 с.

238. Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2013. – 447 с.

239. Зезюлина Т.А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов (1864-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 22 с.

240. Исаенков А.А. Иммуниеты в гражданском процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 195 с.

241. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 380 с.

242. Кощеева Е.С. Правовые проблемы административно-исполнительного производства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 20 с.

243. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 236 с.

244. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по частноправовым конфликтам как социально-правовое явление в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 46 с.

245. Кумыкова Л.Г. Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания: дис. ... канд. юрид. наук. – Нальчик, 2006. – 189 с.

246. Куприна Н.Ю. Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 152 с.

247. Куракова Н.В. Исполнительное производство: обращение взыскания на имущество должника-организации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 218 с.

248. *Майдан И.А.* Процессуально-правовая политика современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 222 с.

249. *Нигматдинов Р.М.* Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 176 с.

250. *Осадчая Н.Г.* Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 215 с.

251. *Паузация М.Ш.* Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2010. – 360 с.

252. *Плюхина М.А.* Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 247 с.

253. *Попинов П.В.* Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 188 с.

254. *Размыслович М.В.* Правовое обеспечение деятельности судебных приставов-исполнителей в интересах национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 31 с.

255. *Рего А.В.* Правоотношения в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 191 с.

256. *Семикина С.А.* Эффективность актов арбитражных судов: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 196 с.

257. *Спиркина А.Н.* Обращение взыскания на имущество по обязательствам как основание прекращения права собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 202 с.

258. *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. ...канд. юр. наук. – Саратов, 2004. – 187 с.

259. *Туманов Д.А.* Пробелы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 184 с.

260. *Улетова Г.Д.* Источники исполнительного права Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2007. – 448 с.

261. *Шишкин А.Г.* Меры юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 27 с.

262. *Шрамкова М.Н.* Цели, средства и результаты процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 26 с.

263. *Юков М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... док., юрид. наук. – Свердловск, 1982. – 344 с.

Работы зарубежных авторов

264. *Иеринг Р.* Юридическая техника / /Пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – Санкт-Петербург, 1905. – 106 с.

265. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 803 с.

266. *Пиндайк Р., Рабинфельд Д.* Микроэкономика. / Пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 606 с.

267. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с.

Материалы новостных СМИ

268. *Алекперова Д.* Необходим комплексный подход для борьбы с неплательщиками алиментов // Интернет-сайт Независимой общественно политической газеты «Эхо» [Электронный ресурс] URL: <http://www.echo.az/article.php?aid=83211> (дата обращения: 28.12.2015).

269. *Баршев В.* Лихач за полцены // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2012. – № 5741. – С. 16.

270. *Баршев В.* Штрафы поделят на три // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/20/vmesto-poloviny-shtrafa-mozhno-budet-oplachivat-lish-tret.html> (дата обращения: 01.11.2016).

271. В США портреты тех, кто не платит алименты, наклеивают на коробки с пиццей // Сайт Первого канала [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2007/08/23/206623-v_ssha_portrety_teh_kto_ne_platit_alimenty_nakleivayut_na_korobki_s_pitstsey (дата обращения: 18.11.2016).

272. В ходе рейда в Пятигорске взыскано около 400 тысяч рублей задолженности по налогам // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/news/document24240495/> (дата обращения: 09.11.2016).

273. Выступление директора ФССП России // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2273542/?print=1> (дата обращения: 31.10.2016).

274. Государство Израиль // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: http://fssprus.ru/inter_experience1?print=1 (дата обращения: 17.11.2016).

275. *Добрынина Е.* Россияне определили символ роскоши // Российская газета. – 2012. – С. 8.

276. *Добрюха А.* Должник, к расплате будь готов! // Арсенал предпринимателя. – 2010. – № 3. – С. 63.

277. Доклад директора ФССП России А.О. Парфенчикова на коллегии ФССП России по итогам деятельности за 2012 год // Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: http://fssprus.ru/23012013_doklad_direktora_fssp_rossii_ao_parfenchikova_na_ko

llegii_fssp_rossii_po_itogam_deyatelnosti_za_2012_god (дата обращения: 15.11.2016).

278. Жизнь замечательных юристов // Газета «ЮРКОМПАС». – Саратов. – 2006. – № 4. – С. 3.

279. Заподозренный в получении взятки пристав «демонтировал» «Манеж» и «Новострой» // Взгляд-инфо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2016/06/04/zapodozrennyi-v-polychenii-vzyatki-pristav-demontiroval-manej-i-novostroi.html> (дата обращения: 03.11.2016).

280. Зрелов А. Три главных разочарования нового закона о коллекторской деятельности // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/zrelov/773102/> (дата обращения: 19.11.2016).

281. Иванов М. Судебным приставам прописали реформу // Газета «Коммерсантъ». – 2011. – №29 (4570). – С. 23.

282. Иванов М. Минюст объявил восьмилетку борьбы с правовым нигилизмом // Газета «Коммерсантъ». – 2011. – № 211. – С. 2.

283. Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной организации медиаторов: «Медиация и суд: соотнесение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili4/> (дата обращения 08.11.2015).

284. К уголовной ответственности за хищение денег должников привлечен судебный пристав-исполнитель // Сайт Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://procrf.ru/article/1.html> (дата обращения: 07.11.2016).

285. Козлова Н. Роскошь не по карману // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2012. – № 5179. – С. 29.

286. Коллекторы исписали 8 машин в Заводском районе // Информационный портал СарБК [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2016/11/18/190764.html> (дата обращения: 19.11.2016).

287. Куликов В. Водитель отработает штраф // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2012. – № 5925.

288. Куликов В. Записали в штрафники // Российская газета - Федеральный выпуск №6183 (207) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/09/17/narushenia.html> (дата обращения: 27.10.2016).

289. Медведев: Правовой нигилизм нужно искоренить // ИА «Росбалт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2008/03/20/466817.html> (дата обращения: 08.11.2016).

290. Парфенчиков А. Приставы начали взыскивать долги через Интернет // Российская газета: Неделя [Электронный ресурс] URL: <http://rg.ru/2013/08/22.fssp.html> (дата обращения 11.09.2013).

291. Полуянова Тина. Трудности перехода // Российская газета – Бизнес. – 2011. – № 784. – С. 5.

292. Попова Е.И. Актуальные проблемы исполнения судебных решений // Сайт Арбир.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://arbir.ru/miscellany/U18S856E55624-Актуальные-проблемы-исполнения-судебных-решений> (дата обращения: 18.11.2016).

293. Правовой нигилизм «лечится» обязательными работами // Сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprf.ru/news/197241-pravovoy-nigilizm-lechitsya-obyazatelnyimi.html> (дата обращения: 09.11.2016).

294. Раичев Д. Смоленского пристава заподозрили в нарушении прав дольщиков // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/07/14/reg-cfo/smolensk-pristav-dolshchiki.html> (дата обращения: 27.10.2016).

295. Собрались за рубеж? Поищите фамилию в списке невыездных... // Интернет-издание NewsProm.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://newsprom.ru/print/76613.html> (дата обращения: 09.11.2016).

296. Служба приставов России находится «в тупике», но ищет пути выхода // Сайт «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20140423/1005116969.html> (дата обращения: 31.10.2016).

297. *Цветкова Ю.В.* Саратовской области судебный пристав прощает долги и мирит семьи // Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <http://кр.ru/daily/25662.5/825030/> (дата обращения 04.04.2015).

298. *Чернышева В.* Ульяновский коллектор-поджигатель оказался бывшим полицейским // Опубликовано на сайте «Российской Газеты» 28 января 2016 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/printable/2016/01/28/reg-pfo/policeysky-anons.html> (дата обращения: 06.02.2016).

Словари

299. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1973. – 848 с.

300. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2007. – 495 с.

Приложение № 1

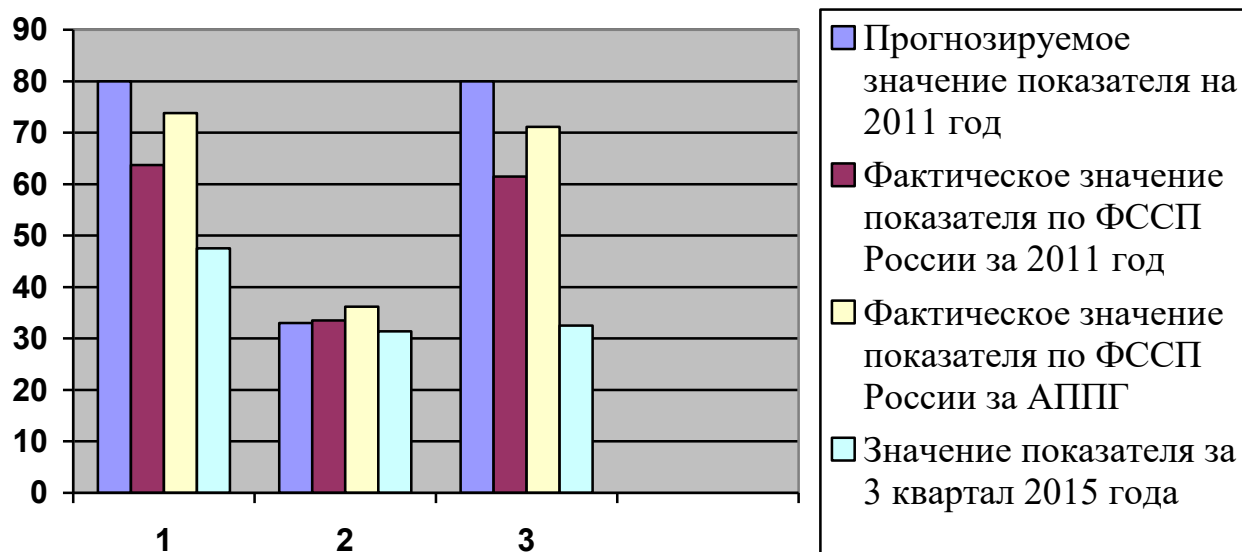


Диаграмма 1.

*Основные показатели деятельности ФССП России
за 2011 год и 10 месяцев 2015 года*

1 - Процент исполнительных производств, окончанных фактическим исполнением (отношение количества исполнительных производств, окончанных фактическим исполнением, к общему количеству окончанных и прекращенных исполнительных производств);

2 - Процент остатка исполнительных производств (отношение остатка исполнительных производств на конец отчетного периода к общему количеству исполнительных производств, находившихся на исполнении в отчетном периоде);

3 - Процент исполненных судебных актов (отношение количества окончанных фактическим исполнением исполнительных производств, возбужденных на основании судебных актов, к общему количеству окончанных и прекращенных исполнительных производств, возбужденных на основании судебных актов).

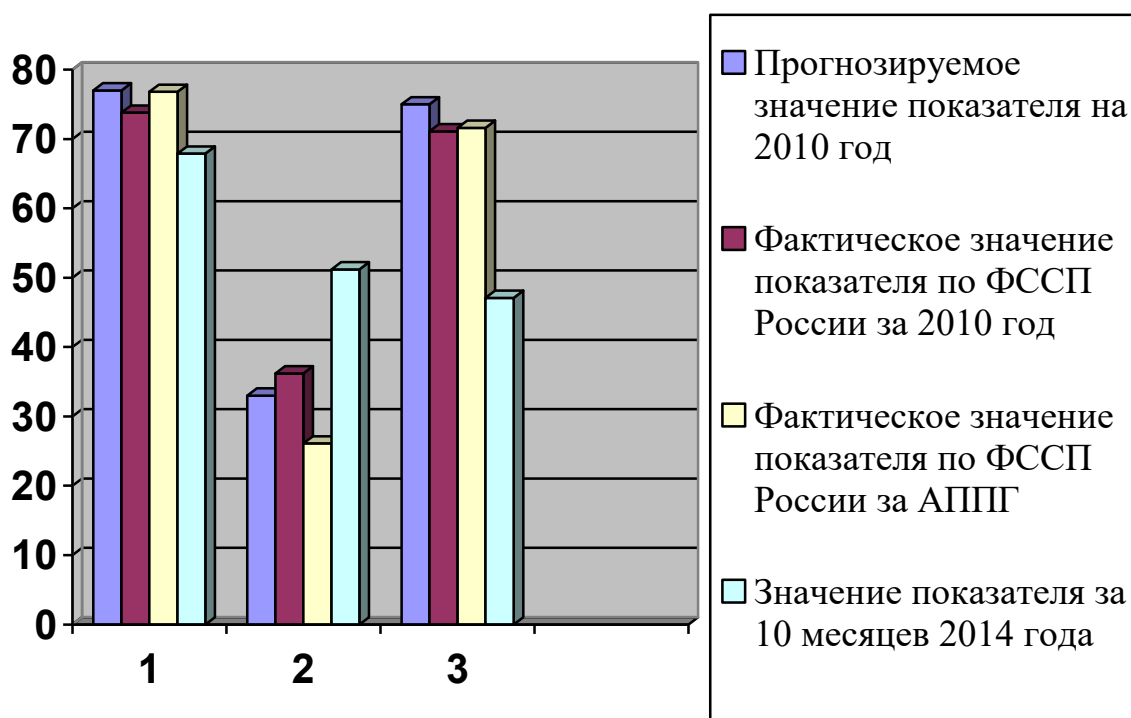


Диаграмма 2.

Основные показатели деятельности ФССП России за 2010 год

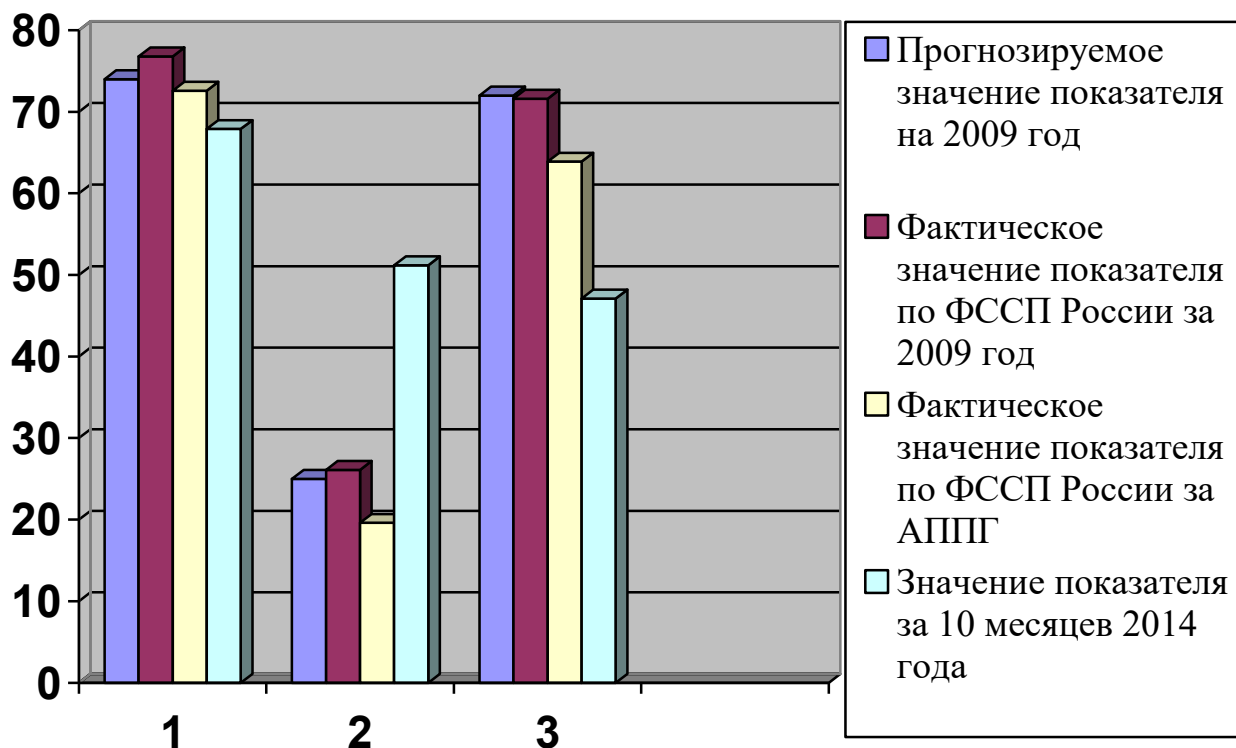


Диаграмма 3.

Основные показатели деятельности ФССП России за 2009 год

Приложение № 2

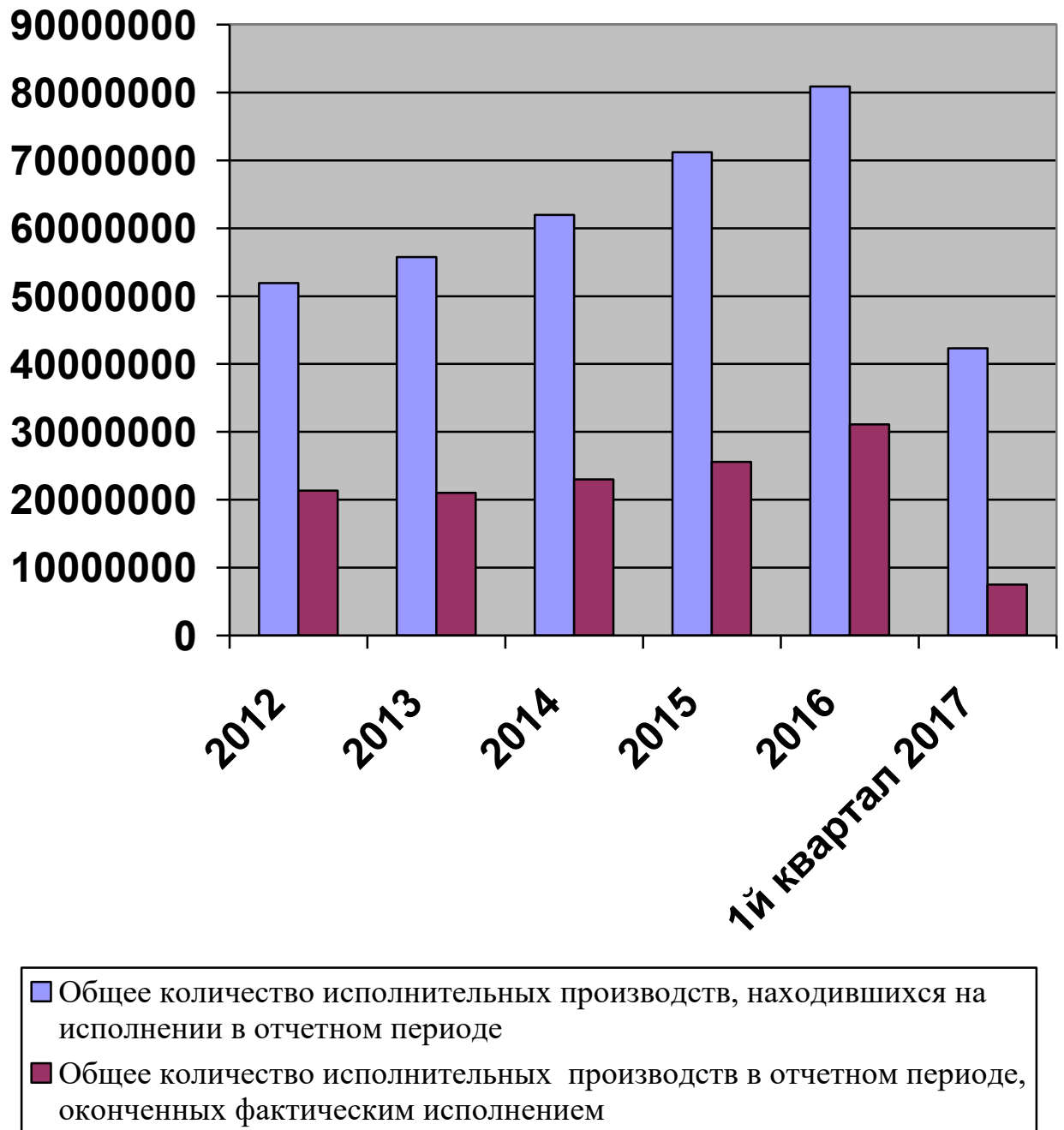


Диаграмма 1.

*Основные показатели деятельности ФССП России
за 2012-2016 годы и первый квартал 2017 года*

Приложение № 3

Предложения по совершенствованию законодательства

1. Внести в статью 1 ФЗ «Об исполнительном производстве» пункт 1.1. «Настоящий Федеральный закон регулирует общественные отношения, характеризующиеся направленными на принудительное исполнение юрисдикционного акта в интересах взыскателя действиями субъекта исполнительного производства, которые обеспечены мерами государственного принуждения».

2. Внести в статью 428 ГПК РФ пункт 1.1 следующего содержания: «Исполнительный лист выдается судом судебному приставу-исполнителю по его заявлению в случае, если взыскатель является должником в рамках возбужденного ранее вступления в законную силу судебного постановления исполнительного производства».

3. Внести в статью 130 ГПК РФ пункт 1.1 следующего содержания: «В случае поступления от судебного пристава-исполнителя заявления с указанием, что взыскатель является должником в рамках возбужденного ранее вступления в законную силу судебного приказа исполнительного производства, и отсутствия в суде в установленный срок от должника возражений, судья выдает второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, обратившемуся судебному приставу-исполнителю. За исключением случаев, когда судебный приказ вынесен по требованию о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей».

4. Внести в пункт 2 статьи 12 ФЗ «О судебных приставах» подпункт: «... подавать в суд заявление о выдаче исполнительного документа в случае, если взыскатель является должником в рамках возбужденного ранее вступления в законную силу судебного постановления исполнительного производства».

5. Изложить часть 1 пункта 1 статьи 140 ГПК РФ в следующей редакции: «1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и

находящееся у него или других лиц, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии со статьей 446 настоящего кодекса».

6. Дополнить пункт 2 статьи 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» словами «...а также к бесспорным отношениям в исполнительном производстве».

7. Внести в статью 38 ФЗ «Об исполнительном производстве» пункт 2.1 «Судебный пристав-исполнитель обязан отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на срок, не превышающий 10 дней, по письменному заявлению взыскателя и должника о намерении заключить мировое соглашение, соглашение о примирении».